

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

**БУХАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ
ИНСТИТУТ ИМЕНИ АБУ АЛИ ИБН СИНЫ**

АХМЕДОВ ХУРШИД КАМОЛОВИЧ

**КЛИНИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И ИММУНОЛОГИЧЕСКИЕ
ИЗМЕНЕНИЯ В ОРГАНАХ ПОЛОСТИ РТА ПРИ ПРОТЕЗИРОВАНИИ
ЦИРКОНИЕВЫМИ И МЕТАЛЛОКЕРАМИЧЕСКИМИ МОСТОВИДНЫМИ
ПРОТЕЗАМИ
(монография)**

БУХАРА - 2026

**МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН
БУХАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ АБУ АЛИ ИБН СИНЫ**

«УТВЕРЖДАЮ»

Председатель

Научно-технического совета

Министерства здравоохранения

_____ **О.А. Холмурзаев**

« ____ » _____ 2026 г.

АХМЕДОВ ХУРШИД КАМОЛОВИЧ

**КЛИНИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И ИММУНОЛОГИЧЕСКИЕ
ИЗМЕНЕНИЯ В ОРГАНАХ ПОЛОСТИ РТА ПРИ ПРОТЕЗИРОВАНИИ
ЦИРКОНИЕВЫМИ И МЕТАЛЛОКЕРАМИЧЕСКИМИ
МОСТОВИДНЫМИ ПРОТЕЗАМИ
(монография)**

БУХАРА – 2026

Ахмедов Хуршид Камолович

Клинико-функциональные и иммунологические изменения в органах полости рта при протезировании циркониевыми и металлокерамическими мостовидными протезами

[Текст], монография / Ахмедов Хуршид

Камолович / Бухара – 2026. – 120 с.

Ахмедов Хуршид Камолович- кандидат медицинских наук (PhD), ассистент, кафедры ортопедической стоматологии и ортодонтии Бухарского государственного медицинского института.

Рецензенты:

Таджиев Ф.И. – Доцент кафедры детской хирургической стоматологии Ташкентского государственного медицинского университета

О.А.Ражабов – заведующий кафедры Терапевтической стоматологии Бухарского государственного медицинского института, DSc, доцент

Данное исследование посвящено изучению клинико-функциональных и иммунологических изменений, возникающих в органах полости рта после протезирования циркониевыми и металлокерамическими мостовидными протезами. В исследовании оценивается влияние конструкции протеза на состояние слизистой оболочки полости рта, тканей пародонта и показатели местного иммунитета. Путём сравнительного анализа клинического состояния, функциональных показателей тканей пародонта и местных иммунологических маркеров определяется биологическая совместимость циркониевых и металлокерамических протезов. Полученные результаты имеют практическое значение для выбора конструкции ортопедического протеза, профилактики осложнений и повышения эффективности стоматологической реабилитации пациентов.

Бухара 2026

Ахмедов Хуршид Камолович

Цирконий ва металл-керамик кўприксимон протезлар билан протезлашда оғиз бўшлиғи аъзоларидаги клиник-функционал ва иммунологик ўзгаришлар [матн], монография/ Ахмедов Хуршид Камолович. /Бухоро–2026.–120 б.

Ахмедов Хуршид Камолович — тиббиёт фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), Бухоро давлат тиббиёт институти Ортопедик стоматология ва ортодонтия кафедраси кафедраси ассистенти.

Ушбу тадқиқот цирконий ва металлокерамик кўприксимон протезлар билан протезлашдан кейин оғиз бўшлиғи аъзоларида юзага келадиган клиник-функционал ва иммунологик ўзгаришларни ўрганишга бағишланган. Тадқиқотда протез конструкциясининг оғиз шиллиқ қавати, пародонт тўқималари ва маҳаллий иммунитет кўрсаткичларига таъсири баҳоланади. Клиник ҳолат, пародонт тўқималарининг функционал кўрсаткичлари ҳамда маҳаллий иммунологик маркерларни қиёсий таҳлил қилиш орқали цирконий ва металлокерамик протезларнинг биологик мослиги аниқланади. Олинган натижалар ортопедик стоматологияда протез конструкциясини танлаш, асоратларнинг олдини олиш ва беморларнинг стоматологик реабилитацияси самарадорлигини ошириш учун амалий аҳамиятга эга.

Бухоро 2026

Akhmedov khurshid kamolovich

Clinical, Functional, and Immunological Changes in the Oral Cavity Organs during Prosthetic Rehabilitation with Zirconia and Metal-Ceramic Fixed Bridge Prostheses. [Text], Monograph / Akhmedov Khurshid Kamolovich / Bukhara – 2026. – 120 p.

Akhmedov Khurshid Kamolovich — candidate of medical sciences (PhD), assistant, department of orthopedic dentistry and orthodontics of the Bukhara State Medical Institute.

This study is devoted to the investigation of clinical, functional, and immunological changes occurring in the oral cavity following prosthetic rehabilitation with zirconia and metal-ceramic fixed bridge prostheses. The study evaluates the influence of prosthetic design on the condition of the oral mucosa, periodontal tissues, and local immune parameters. Through a comparative analysis of clinical status, functional periodontal tissue parameters, and local immunological markers, the biocompatibility of zirconia and metal-ceramic prostheses is assessed. The findings are of practical importance for selecting an appropriate prosthetic design, preventing complications, and improving the effectiveness of dental rehabilitation in patients.

Bukhara 2026

ОГЛОВЛЕНИЕ

Введение	9
Глава 1. Клинические, функциональные и иммунологические аспекты применения мостовидных протезов в стоматологии.....	1
§1.1. Взаимодействия материалов мостовидных протезов с тканями полости рта	12
§1.2. Клинические и функциональные изменения при использовании мостовидных протезов из циркония и металлокерамики	22
§1.3. Иммунологические аспекты использования мостовидных протезов в стоматологии	29
Глава 2. Материал и методы исследования.....	36
§2.1. Характеристика материала исследования	
§2.1. Метод стоматоскопии	48
§2.3. Иммунологические исследования слюны	50
§2.4. Исследование иммунного статуса клеток слюны.....	51
§2.5. Метод определения микротоков и pH в полости рта	52
§2.6. Микробиологическое исследование	54
§2.7. Методы радиологического исследования	55
§2.8. Методы статистической обработки результатов исследования.....	57
Глава 3. Результаты исследования состояния полости рта до ортопедического лечения	59
§3.1. Результаты исследования клинических данных пациентов до протезирования.....	59
§3.2. Результаты микробиологического исследования до протезирования.....	72
§3.3. Результаты иммунологического исследования до протезирования.....	77
Глава 4. Результаты исследования состояния полости рта после ортопедического лечения	84
§4.1. Результаты клинических показателей после протезирования	84
§4.2. Результаты микробиологического исследования после протезирования.....	98

§4.3. Показатели гуморального иммунитета после ортопедического лечения	103
§4.4. Уровень цитокинового профиля после протезирования.....	109
§4.5. Сравнительная оценка иммунологических показателей в двух группах после протезирования	115
Заключение.....	119
Выводы.....	129
Практические рекомендации	130
Список использованной литературы.....	1311

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ЖКТ – желудочно-кишечный тракт

НОК – несъемные ортопедические конструкции

РМДТ – разработанный метод дополнительной терапии

ЛФДТ – лазерная фотодинамическая терапия

ХГП – хронический генерализованный пародонтит

ГЭРБ – гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь

ЯБ – язвенная болезнь

ПИ – пародонтальный индекс

НР – *Helicobacter pylori*

МКП – Металлокерамические протезы

ЗП- заболевание пародонта

ЦНИИС и ЧЛХ -Центральный научно-исследовательский институт
стоматологии и челюстно-лицевой хирургии

GI- гингивальный индекс

ВОЗ - Всемирная организация здравоохранения

КОЕ – Колониеобразующая единица

ВВЕДЕНИЕ

Современная ортопедическая стоматология располагает широким спектром материалов и конструкций для восстановления целостности зубных рядов, жевательной функции и эстетики зубочелюстной системы. Частичные дефекты зубных рядов являются одной из наиболее распространённых стоматологических проблем, приводящих к нарушению функции жевания, изменению окклюзионных взаимоотношений, перераспределению функциональной нагрузки на сохранившиеся зубы и ткани пародонта. В связи с этим рациональное ортопедическое лечение пациентов с дефектами зубных рядов является важным направлением современной стоматологии. Несъёмные мостовидные протезы широко применяются для восстановления включённых и некоторых концевых дефектов зубных рядов.

На протяжении многих лет металлокерамические конструкции занимают значительное место в ортопедической стоматологии благодаря их прочности, функциональной надёжности, относительной доступности и возможности достижения удовлетворительных эстетических результатов. Вместе с тем постоянное нахождение ортопедической конструкции в полости рта предполагает её длительное взаимодействие с твёрдыми и мягкими тканями, слюной и микробиотой полости рта, что обуславливает необходимость оценки не только механической и эстетической эффективности протезирования, но и его биологической совместимости.

В последние годы значительное внимание уделяется применению конструкций на основе диоксида циркония. Циркониевые материалы характеризуются высокой прочностью, устойчивостью к коррозионным процессам, низкой теплопроводностью, химической стабильностью и хорошими эстетическими характеристиками. Особое значение имеет их высокая биосовместимость, благодаря чему цирконий рассматривается как перспективный материал для изготовления различных ортопедических конструкций. Однако клиническая эффективность ортопедического лечения не может оцениваться только по состоянию самой конструкции. Важное

значение имеют реакция тканей пародонта, состояние слизистой оболочки полости рта, характер адаптации к протезу, функциональное состояние зубочелюстной системы и состояние местных механизмов иммунологической защиты. Любая ортопедическая конструкция, находящаяся в полости рта длительное время, может оказывать влияние на микросреду и функциональное состояние тканей, особенно при недостаточной гигиене, нарушении краевого прилегания, изменении окклюзионных контактов и наличии исходной патологии пародонта.

Актуальность проблемы также определяется необходимостью раннего выявления неблагоприятных изменений в тканях полости рта после ортопедического лечения. Клинические проявления воспалительных изменений слизистой оболочки и пародонта не всегда позволяют своевременно выявить начальные нарушения местной иммунологической реактивности. Комплексное исследование клинических и иммунологических параметров может способствовать более ранней диагностике функциональных нарушений и разработке мероприятий по их профилактике.

Важным аспектом является также изучение динамики состояния тканей полости рта на различных этапах ортопедического лечения. После фиксации мостовидных протезов в тканях зубочелюстной системы происходят адаптационные процессы, выраженность которых может зависеть от материала конструкции, качества её изготовления и фиксации, состояния опорных зубов и пародонта, характера окклюзионных взаимоотношений, уровня гигиены полости рта и индивидуальных особенностей организма пациента. Поэтому оценка состояния пациентов в динамике позволяет получить более объективное представление о биологической совместимости и клинической эффективности различных видов протезов.

Особое значение имеет комплексная оценка состояния пародонта. Краевая десна и пародонт непосредственно контактируют с ортопедическими конструкциями и могут первыми реагировать на нарушение гигиены, механическое раздражение или другие неблагоприятные факторы. Изучение

индексов гигиены, состояния десны, кровоточивости, глубины пародонтальных карманов и других клинических показателей позволяет объективизировать состояние тканей пародонта и определить характер изменений после протезирования.

Функциональная оценка также является важной составляющей комплексного исследования. Восстановление жевательной эффективности, нормализация окклюзионных взаимоотношений и равномерное распределение функциональной нагрузки являются основными целями ортопедического лечения. Поэтому клинико-функциональное исследование должно рассматриваться как неотъемлемая часть оценки результатов протезирования.

Несмотря на значительное количество исследований, посвящённых применению металлокерамических и циркониевых конструкций, вопросы сравнительной оценки их влияния на состояние тканей полости рта и местные иммунологические механизмы остаются актуальными. Особенно важным является комплексный подход, позволяющий сопоставить субъективные жалобы пациентов, объективные клинические признаки, функциональные показатели и параметры местной иммунологической защиты.

В связи с этим изучение клинико-функциональных и иммунологических изменений в органах и тканях полости рта при протезировании циркониевыми и металлокерамическими мостовидными протезами представляет значительный научный и практический интерес. Получение объективных данных о характере тканевой реакции на различные ортопедические материалы может способствовать совершенствованию индивидуального выбора конструкции протеза, повышению эффективности ортопедического лечения и профилактике возможных осложнений.

ГЛАВА 1. КЛИНИЧЕСКИЕ, ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И ИММУНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ МОСТОВИДНЫХ ПРОТЕЗОВ В СТОМАТОЛОГИИ

§1.1. Взаимодействия материалов мостовидных протезов с тканями полости рта

Почти каждый человек в своей жизни сталкивался с проблемами зубов, будь то кариес, зубная боль или другие заболевания. Несмотря на это, многие не торопятся посещать стоматолога, и задержка в обращении к врачу часто приводит к потере зубов. Современная медицина предлагает эффективные решения для восстановления потерянных зубов через разнообразные протезы, в том числе мостовидные конструкции, которые пользуются значительной популярностью [78, С. 190-236].

Фиксированные зубные протезы представляют собой стационарные устройства, используемые для восстановления отсутствующих сегментов в зубных рядах. Опорные элементы, такие как штифтовые зубы, вклады, искусственные коронки или полукоронки, располагаются на зубах, окружающих пропущенные участки [66, с. 172-173]. Промежуточные части, седловидные или касательные, которые называют телом протеза, находятся непосредственно в пробелах между зубами [31, с. 9-9]. Для изготовления этих протезов используются различные металлические сплавы, часто покрытые слоями керамики или полимеров, таких как фарфор или ситалл. Протезы могут быть классифицированы как склеиваемые с двусторонней или односторонней опорой, разборные, временные или постоянные [45, с. 520-640].

Мостовидные протезы подразделяются на различные категории в зависимости от их конструктивных особенностей:

1. Протезы без покрытия, которые имеют вид полированных металлических зубов.
2. Протезы с покрытием, имитирующим золото.
3. Протезы с полимерной накладкой на лицевой стороне.

4. Комбинированные протезы, объединяющие элементы перечисленных выше видов [8, с. 33-68].

Отдельно выделяются полностью металлические протезы, состоящие исключительно из металла, и комбинированные протезы, сделанные из сочетания пластмассы или фарфора с металлическими сплавами. В производстве протезов используются золото, хромокобальтовые сплавы, а также сплавы на основе палладия и серебра [70, с. 53-73].

Мостовидные протезы служат не только лечебной, но и профилактической целью, соответствуя определенным стандартам в областях токсикологии, техники, эстетики, гигиены и функциональности [61, с. 331-332].

Токсикологические требования касаются использования антикоррозийных, нетоксичных материалов, которые не вызывают аллергии, не раздражают слизистую оболочку рта, не взаимодействуют со слюной и не меняют её свойства [59, с. 114-118].

Одно из ключевых технических требований к мостовидным протезам – это их жесткость. Это важно, особенно при использовании протезов для шинирования нескольких зубов с патологической подвижностью в одну жесткую систему [58, с. 67-70].

Современные исследования подтверждают, что установка протезов негативно влияет на гомеостаз в полости рта. Инородное тело, структура которого отличается от естественных тканей, неизбежно вызывает изменения в балансе организма [9, с. 57-61]. Особенно важным является изменение функционального режима слюнных желез, что влияет на жизнеспособность микроорганизмов, обычно противостоящих условно-патогенным бактериям. Это изменение может привести к сдвигам в микрофлоре полости рта, что увеличивает риск развития патологий [41, с. 301-304].

Гигиенические стандарты предусматривают предотвращение развития патологических процессов в полости рта. Ранее предпочтение отдавалось треугольной форме тела мостовидной конструкции, однако современные

исследования показывают, что седловидная форма является более гигиеничной и комфортной для пациентов [2, с. 7-10]. Однако статистика указывает, что такая форма может способствовать образованию пролежней в некоторых случаях, что делает предпочтительными протезы полуседловидной или полуовальной формы в поперечном сечении [16, с. 1388-1388].

Согласно исследованиям, до 95% пациентов нуждаются в протезировании, и мостовидные протезы используются в 42-89% случаев. Эти протезы способствуют восстановлению утраченных зубов, помогают сохранить четкость дикции, вкусовые ощущения и внешний вид улыбки [2, с. 34-68]. Однако, помимо преимуществ, у мостовидных конструкций есть и недостатки, такие как воздействие на ткани пародонта, что делает актуальным изучение этого аспекта в связи с растущим числом пациентов, нуждающихся в протезировании [43, с. 15-17].

В исследовании Оруджева А., Джафаровой А., Керимли Н., и Ализаде А. рассматривается влияние различных типов мостовидных протезов на состояние тканей пародонта [48, с. 39-41]. В выборке из 60 пациентов использовались металлокерамические и диоксид циркониевые протезы. Исследование показало, что у 70% пациентов с металлокерамическими протезами наблюдалось воспаление десен, тогда как у 45% пациентов с диоксид циркониевыми протезами увеличивалась глубина зубодесневых карманов [4, с. 68-73].

Протезы в полости рта могут значительно изменять характеристики слюны, включая её вязкость и состав, создавая идеальные условия для накопления и размножения потенциально опасных бактерий [15, С. 39-42]. Эти бактерии способны формировать колонии в труднодоступных местах протеза. Всего через несколько часов после установки протеза на его поверхности начинает формироваться липкая биопленка, которая служит основой для дальнейшего накопления бактериального налета. Уменьшение потока слюны усиливает адгезию бактерий, а так называемый парниковый

эффект, характерный для базисных пластин протезов, создает благоприятные условия для роста микроорганизмов, включая простейшие и грибки [35, с. 64-75].

При установке ортопедического протеза необходимо учитывать, что препарирование опорных зубов может спровоцировать различные негативные последствия. Процесс препарирования иногда приводит к воспалению пульпы, характеризующемуся инфильтрацией лейкоцитов и гиперемией сосудов, что свидетельствует о асептическом воспалении [47, с. 13-15]. Эти манипуляции также могут вызвать изменения в нервной ткани пульпы и сосудистые нарушения. Кроме того, нарушается функциональная активность пародонта опорных зубов, что проявляется в их повышенной нагрузке и ограничении естественной подвижности из-за включения в шинирующую систему [22, с. 151-156].

Отдельное внимание заслуживают микротоки, возникающие вследствие контакта металлов с различным электропотенциалом в слюне, формирующие гальванические элементы. Это может привести к таким симптомам, как изменение вкуса, ощущение жжения, металлический привкус во рту, потемнение металлических элементов протеза и хроническое воспаление слизистой оболочки. Использование металлических протезов, особенно из разных металлов, может вызывать аллергические реакции, связанные с коррозией металлов, действующих как аллергены или гаптены [21, с. 44-74].

В работе узбекских исследователей Бекжановой, О. Е., и Алимовой Д.М. изучено влияние гальваноза, возникающего при использовании металлических мостовидных протезов, на развитие предраковых заболеваний слизистой оболочки полости рта. Авторы обнаружили, что электрические токи, возникающие между различными металлическими элементами протезов, могут вызывать хронические воспалительные процессы, гиперплазию тканей и дисбактериоз. Эти изменения создают предпосылки для малигнизации клеток слизистой оболочки [11, с. 87-89].

Согласно исследованию Белой Е.А., Аксенова И.Н. и Чвалун Е.К. (2015), после препарирования зубов под облицованные цельнолитые протезы могут возникать воспалительные процессы в пульпе. Авторы отмечают, что эти процессы связаны с тепловым воздействием и механической травмой тканей во время препарирования [11, С. 100-156].

В исследовании узбекских ученых Сафарова М., Шарипова С., Ярашевой Н., Очилова О., Худойназарова С. и Мирюнусова М., применение несъемных зубных протезов различной конструкции влияет на микробиологические и иммунологические показатели полости рта. В исследовании, проведенном на 150 пациентах, было установлено, что использование металлокерамических и цельнолитых протезов приводит к изменению микробиоты полости рта, увеличивая количество *Streptococcus mutans* и *Lactobacillus spp.*, что способствует развитию кариеса и пародонтита [44, с. 18–23].

Процесс адгезии микроорганизмов к зубным поверхностям и используемым в реставрации стоматологическим материалам играет ключевую роль в развитии кариеса и заболеваний пародонта. Этот процесс становится начальной стадией формирования зубного налета, который способствует развитию указанных патологий [20, с. 70-73]. Существуют различия в механизмах формирования зубной бляшки на разных типах стоматологических материалов, что связано с их физико-химическими свойствами. Научное сообщество предложило множество гипотез о механизмах раннего формирования зубной бляшки, однако до сих пор не сформировано единого мнения относительно многих аспектов этого процесса [19, с. 44-74].

Бактерии способствуют развитию пародонтальных заболеваний, вызывая воспаление в деснах, что может привести к пародонтиту. Эти микроорганизмы не разрушают кость или соединительную ткань напрямую, но активируют воспалительные процессы. Факторы риска, включая генетику, курение и диабет, усиливают эту реакцию [25, с. 44-88].

Недостаточная гигиена полости рта ухудшает гигиенические показатели, что было замечено в различных исследованиях, включая те, что проводились среди студентов и рабочих. Стоматологи акцентируют внимание на необходимости развития и соблюдения гигиенических навыков, что помогает предотвратить ухудшение состояния пародонта [16, с. 63-74].

Повреждения тканей, как отмечает А.С. Григорян, являются фундаментальной частью всех патологических процессов. В контексте использования несъемных мостовидных протезов, особенно важно избегать острой травмы пародонта во время ретракции десны, препарирования, проверки и снятия временных коронок [19, С. 16-20]. Травматизация, как указывает С.Д. Арутюнов, может значительно увеличивать риск развития воспаления и должна быть минимизирована, особенно у пациентов с пародонтальными заболеваниями [7, с. 26-31].

Йулдашев А.С. и его коллеги провели исследование, которое показало, что материалы, используемые в мостовидных протезах, могут существенно влиять на состояние тканей полости рта. В частности, было установлено, что штампованно-паянные протезы наиболее часто нуждаются в замене из-за таких осложнений, как воспалительные процессы и нарушение фиксации [29, с. 841-845].

В отличие от этого, на титановых поверхностях наблюдаются другие белковые структуры, влияющие на бактериальную активность по-иному [51, с. 166-173].

Акриловые реставрационные материалы показали высокую способность притягивать слюнные белки, что повышает их восприимчивость к бактериальной колонизации. Присоединение микроорганизмов к материалу коррелирует с критическим уровнем его поверхностного напряжения, которое, в свою очередь, зависит от методов обработки материала [42, с. 18-21]. Металлические поверхности, отполированные до высокого блеска, демонстрируют низкую бактериальную активность, что может быть частично обусловлено не только мастерством полировки, но и использованием

восковых добавок в полиролях, поскольку воск имеет относительно низкое поверхностное натяжение [45, с. 10-14].

Для точной и своевременной диагностики патологий слизистой оболочки рта и пародонта после обработки зубов в ортопедической стоматологии, целесообразно внедрять множественные диагностические методы перед установкой протезов. Эти методы включают инструментальное обследование, макрогистохимическое исследование, анализ бактерий и измерение уровня pH [44, С. 40-43].

При протезировании количество биопленки, которое формируется, зависит от характеристик поверхности протезов и величины промежутка между зубными тканями и протезами. Большая часть биопленки скапливается в месте соединения зуба и реставрации, особенно на слое адгезивного материала. Тип используемых технологий и материалов оказывает существенное влияние на процесс формирования этой биопленки, главным образом за счет разницы в зазорах между коронкой и зубом [3, С. 143-151].

Исследования показали, что металлокерамические протезы предоставляют условия, менее благоприятные для здоровья зубов, по сравнению с протезами из фрезерованной или спеченной керамики, что связано с различиями в поверхностных свойствах и размерах зазоров между элементами протеза [17, с. 9-10].

Исследование, проведенное К. Ю. Обидным и О. А. Коршуновой, было сосредоточено на оценке влияния различных ортопедических стоматологических материалов на здоровье ротовой полости [37, с. 99-100]. В ходе их работы было установлено, что металлокерамические протезы, в отличие от других типов зубных протезов, лучше сохраняют биологическое равновесие и реже провоцируют развитие воспалительных процессов, вызываемых патогенными микроорганизмами.

Однако, несмотря на указанные преимущества, металлокерамические конструкции могут вызывать аллергические реакции у некоторых пациентов,

что требует от врачей особого внимания к методам профилактики и коррекции подобных реакций. В данном контексте исследование В. В. Намханова и Б-Ж. А. Будаева оказывается крайне важным. Они подробно исследовали влияние материалов зубных протезов на здоровье полости рта и разработали методики для предотвращения и лечения аллергических реакций [35, С. 67-70].

Они выявили, что дефицит глутатиона в организме пациента может быть компенсирован путем введения ацетилцистеина, дозировка которого составляет 600 мг ежедневно на протяжении трех недель. Эта терапия не только облегчает симптомы аллергии к металлическим протезам, но и способствует восстановлению антиоксидантной системы организма, включая нормализацию уровня глутатиона, активность глутатионредуктазы, глюкозо-6-фосфатдегидрогеназы в эритроцитах, а также уровни диеновых конъюгатов, молочной и мочевой кислот в плазме крови [35, С. 67-70].

Исследования, проведенные А. Б. Серовым, также подчеркивают важность адекватного контроля за глубиной погружения краев искусственных коронок в десневую борозду. Результаты показали, что воспаление десневого края обычно возникает там, где край коронки расположен под деснами, что характерно для любого типа протеза и материала [32, с. 20]. Т. С. Алыбеков обращает внимание на важность мониторинга состояния краевого пародонта при использовании фиксированных конструкций [5, с. 221-224]. Он подчеркивает, что низкое положение опорной коронки может усиливать напряжения в протезе, что, в свою очередь, приводит к нарушениям его фиксации из-за разной высоты опорных элементов, увеличивая напряжение в сечениях протеза более чем на 10%. Это может привести к значительным структурным нагрузкам на протез и окружающие ткани, что подчеркивает необходимость тщательного планирования и точного выполнения стоматологических процедур [3, с. 143-151].

Использование несъемных мостовидных ортопедических конструкций обычно ассоциируется с положительными отзывами от пациентов, которые отмечают значительное повышение комфорта после установки таких протезов. Комфорт улучшается благодаря быстрой адаптации как в речевом аспекте, так и в эстетическом. К тому же, пациенты быстро привыкают к новым условиям жевания, обнаруживая, что нагрузка на опорные зубы распределяется равномерно, что способствует снижению болевых ощущений в области периодонта и предотвращению формирования привычки жевать на одну сторону [36, с. 30-32].

При работе с протезами в случаях, когда клиническая коронка зуба низкая, особенно у молодых людей, специалисты склоняются к выбору цельнолитых коронок. Этот метод позволяет более щадяще подготовить зуб к установке коронки, снижая риски для здоровья зуба [36, с. 30-32].

Зубные техники иногда допускают ошибки при моделировании коронок, особенно когда создают излишне высокие бугры на жевательных поверхностях премоляров и моляров. Если не производится адекватное снятие твердых тканей, то искусственная коронка может вывести прикус из равновесия, что приведет к перегрузке пародонта и развитию травматического периодонтита. Сравнение традиционных и современных технологий производства показывает, что металлокерамические и цельнолитые конструкции значительно уменьшают вероятность возникновения осложнений. Несмотря на это, в стоматологии всё еще широко используются штампованно-паянные протезы, которые часто становятся причиной кариеса, его осложнений и проблем с пародонтом [30, с. 318-324].

Анализ долгосрочных результатов использования несъемных конструкций выявил, что в 38% случаев происходит нарушение фиксации. Изучение ошибок и осложнений при протезировании, основанное на клинических, рентгенологических и лабораторных данных, позволяет

выделить наиболее частые проблемы, встречающиеся при использовании несъемных протезов [36, с. 45-67].

А.С. Григорьян в своих работах указывает на прямую связь между воспалением в пародонте и повреждением его тканей. По его мнению, любое повреждение — будь то инфекция, механическая травма или другие воздействия — может стать источником развития воспалительного процесса в пародонте [23, с. 25-30].

Частичные съемные протезы часто становятся причиной хронической механической травмы, влекущей за собой поражение слизистой оболочки полости рта. В зависимости от типа раздражителя и индивидуальной реакции организма, на слизистой оболочке могут развиваться различные патологические изменения. К ним относятся катаральное воспаление, появление эрозий или язв, а также хронические гипертрофические изменения, такие как увеличение десневого края, гипертрофия межзубных сосочков, папилломатоз. Кроме того, возможно появление так называемой «протезной гранулемы» или дольчатой фибромы, а также гиперкератоз [49, с. 41].

Адекватное оформление границы металлокерамической коронки существенно влияет на эффективность зубных протезов, охватывая аспекты эстетики и функциональности. Особое внимание следует уделять локализации, толщине и конфигурации края коронки, а также выбору техники одонтопрепарирования, с учетом или без учета уступа в цервикальной зоне, учитывая форму, ширину и протяженность этого уступа вдоль периметра зуба. Важно, чтобы параметры края коронки, внедряемого в зубодесневой сулкус, соответствовали физиологическим характеристикам данной области, которые варьируются не только между разными зубами, но и на различных участках одного зуба [20, с. 46-49].

Исследования, оценивающие морфологические изменения в периодонтальных тканях, фиксируют воспалительные процессы в

маргинальной десне разной интенсивности в зависимости от качества прилегания искусственной коронки к десневому краю [12, с. 48-54].

Что касается позиционирования края металлокерамической коронки, его расположение на уровне десны или ее поддесневое позиционирование имеют как положительные, так и отрицательные последствия. Расположение края в десневой щели может значительно повысить эстетическую привлекательность протеза, однако это может быть нежелательным с физиологической точки зрения для маргинальной части пародонта. Неправильная локализация края коронки может способствовать хроническому воспалению, что в свою очередь может привести к резорбции межзубных перегородок и формированию пародонтальных карманов [19, с. 81-84].

Таким образом, в процессе анализа данных по ортопедической стоматологии и протезированию было установлено, что повреждение тканей пародонта часто служит катализатором для развития воспалительных процессов, вызванных различными факторами, включая инфекции и механические травмы. Особое внимание в исследованиях уделяется влиянию металлокерамических и несъемных протезов на общее состояние ротовой полости. Несмотря на улучшение субъективного комфорта и жевательной функции после протезирования, данные конструкции могут вызывать аллергические реакции и другие осложнения, что требует тщательного подхода к выбору материалов и методик их применения [19, с. 81-84].

§1.2. Клинические и функциональные изменения при использовании мостовидных протезов из циркония и металлокерамики

Адентия, кариес и связанные с ними последствия значительно влияют на структуру коронковой части зуба и становятся основной проблематикой современной стоматологии. Исследования показывают, что проблемы с зубами затрагивают от 51% до 93% взрослого населения [20, с. 44-74]. В настоящее время дентальная имплантация выступает как передовой метод в системе комплексной реабилитации пациентов с недостатками в зубных

рядах. Несмотря на это, для восстановления функций у пациентов с частичной потерей зубов предпочтение по-прежнему отдается несъемным зубным протезам на зубной опоре [21, с. 123-187].

Металлокерамические протезы, которые на протяжении более шести десятилетий считаются стандартом в замещении отсутствующих зубов, выбирают за их натуральный внешний вид и прочность, которую обеспечивает металлическая основа под керамическим покрытием. Эта технология отличается доступностью, относительной простотой изготовления и была признана значимым компонентом ортопедической практики во всем мире. Однако, протезирование сопряжено с возможностью возникновения осложнений [17, с. 9-10].

Осложнения при протезировании могут включать как биологические проблемы, такие как вторичный кариес, заболевания пародонта, патологии пульпы, так и переломы абатмента. К техническим проблемам относятся потеря ретенции, отслоение керамики, нарушения эстетики, окклюзионные дефекты и поломки элементов конструкции. Эти данные подчеркивают важность детального планирования лечебных процедур и строгого контроля качества на каждом этапе протезирования, чтобы минимизировать риск возникновения осложнений и улучшить долгосрочные результаты лечения [41, с. 42-50].

В современной ортопедической стоматологии особое место занимают безметалловые конструкции, в числе которых изделия из диоксида циркония выделяются своей популярностью. Этот материал, производимый из природного минерала с добавлением иттрия для стабилизации и алюминия для улучшения свойств, отличается высокой механической прочностью и умеренной прозрачностью, что придает ему эстетичный белый цвет без блеска.

Технология производства безметалловых керамических конструкций стала развиваться относительно недавно, но уже успела завоевать признание за ряд значимых преимуществ. К таким преимуществам относятся

исключительная прочность и устойчивость к механическим воздействиям, что делает циркониевые коронки стойкими к износу и коррозии. Они не вступают в гальванические реакции и позволяют рентгеновским лучам проникать без накопления, что упрощает диагностические процедуры [29, с. 408-409].

С 1969 года в медицинской индустрии началось применение диоксида циркония, первые эксперименты касались создания элементов для тазобедренных суставов. Спустя некоторое время, материал нашёл своё применение и в стоматологии, где он предложил альтернативу традиционным металлическим сплавам [57, с. 7725-7730]. Эти сплавы не всегда соответствовали эстетическим требованиям и могли спровоцировать аллергические реакции у пациентов, особенно если в их состав входили неблагородные металлы. По итогам XX века, иттрием стабилизированная керамика на базе диоксида циркония (Y-TZP) получила широкое распространение в стоматологии благодаря своим выдающимся физико-механическим свойствам. Этот материал, также известный как тетрагональная поликристаллическая керамика, обеспечивал значительные преимущества в использовании [40, с. 322-325].

В исследовании Йулдашева А.С. и Райимжонова Р.Р. (2022) было изучено 150 пациентов, у которых были установлены мостовидные протезы из циркониевой керамики и металлокерамики. Они выявили, что 20% пациентов с металлокерамическими протезами имели воспалительные реакции, тогда как среди пациентов с циркониевыми протезами этот показатель составлял всего 5%. Также было обнаружено, что монолитные циркониевые имплантаты имели значительно меньшую частоту сколов и трещин (1%) по сравнению с металлокерамическими (10%). Авторы пришли к выводу, что циркониевые материалы демонстрируют лучшую долговечность и биосовместимость [27, с. 744-844].

Применение металлокерамических протезов в стоматологии остается популярным из-за их прочности, внешнего вида и долговечности. Эти

протезы сочетают в себе прочный металлический каркас и тонкий слой керамики, обеспечивая хорошую биосовместимость и эстетические качества. Тем не менее, несмотря на мнения о безопасности этих протезов для маргинального пародонта, обширные исследования показывают риск возникновения некоторых осложнений. К ним относятся воспаление десен, термическое воздействие на зубную пульпу и избыточная нагрузка на ткани пародонта [14, с. 57-61].

Особое внимание следует уделить формированию края коронки. Неправильное прилегание края коронки к десневому краю может стать причиной воспаления. В случаях, когда предыдущие коронки были расположены под десной, повторное использование наддесневого расположения может быть нежелательным. Также это может негативно сказаться на внешнем виде, особенно на передних зубах. Исследования предлагают не опускать край коронки до уровня десны для минимизации рисков для маргинального пародонта [22, с. 24-24].

Некорректная форма края коронки, создающая высокий экватор на контактных поверхностях, может увеличивать межзубное пространство и влиять на эстетику, а также приводить к травме межзубного сосочка. Кроме того, интенсивное препарирование твердых тканей зуба и использование ретракционных нитей могут вредить десневым тканям. Не оправдана и тактика депульпирования всех опорных зубов для защиты от воздействия одонтопрепарирования, как показывают исследования, поскольку это может вызвать дополнительные осложнения [33, с. 39-45].

В исследовании Шнайдера С., Нуриевой Н., и Синицкого А. (2022) было показано, что у пациентов с протезами из диоксида циркония уровень лактата в слюне снизился на 15%, а уровень аммония на 10%, по сравнению с исходными показателями. Для пациентов с металлокерамическими протезами, напротив, было зафиксировано увеличение уровня лактата на 20% и аммония на 15%. Эти результаты свидетельствуют о более благоприятном воздействии циркониевых конструкций на биохимический состав слюны, что

может быть связано с меньшим выделением металлов и лучшей биосовместимостью [65, с. 461–468].

В исследовании Зиновенко О.Г., Шинкевича М.В. и Садовской И.В. (2014) были изучены клинические и эстетические преимущества протезов из диоксида циркония. Авторы отметили, что циркониевые протезы обеспечивают естественный внешний вид благодаря высокой прозрачности и возможности точного подбора цвета. В группе из 100 пациентов, использовавших циркониевые протезы, 92% отметили улучшение эстетического восприятия по сравнению с металлокерамическими аналогами. Кроме того, только у 5% пациентов с циркониевыми протезами были выявлены воспалительные реакции, в то время как у пациентов с металлокерамическими протезами этот показатель составил 15% [33, с. 58-60].

В публикации узбекских исследователей Хабилова Н., Эрматовой Ф., Охунова Б. и Хабилова Н. (2022) проводился сравнительный анализ прочности и светопропускающей способности искусственных коронок из диоксида циркония, кобальто-хромового сплава и керамики [49, с. 55-89]. Результаты показали, что прочность на сжатие диоксида циркония составила 1821,75 МПа, что значительно выше, чем у кобальтохромового сплава (892,5 МПа) и керамики (430,25 МПа). Светопропускающая способность диоксида циркония была наиболее близка к натуральным зубам, что делает его предпочтительным материалом для эстетического протезирования [67, с. 10-14].

В исследовании Литвиновой А.К. и соавторов, представленном на XVII Международной Бурденковской научной конференции (2021), был проведен анализ использования диоксида циркония в ортопедической стоматологии. Авторы отметили высокую биосовместимость и механическую прочность диоксида циркония, а также его исключительные эстетические свойства, такие как светопроницаемость и натуральный внешний вид. Было установлено, что циркониевые протезы обладают минимальной адгезией

микроорганизмов и низкой теплопроводностью, что снижает риск воспалительных процессов в краевом пародонте. Толщина зазора между коронкой и тканью зуба составила 55 мкм, что подтверждает точность прилегания и высокое качество ортопедических конструкций [45, с. 400-402].

В исследовании Батирова Б.А. и соавторов (2020) проведено сравнение коронок из диоксида циркония и нержавеющей стали, установленных на премолярах [10, с. 767-768]. Из 120 пациентов, у которых были установлены коронки, у 80% с циркониевыми коронками наблюдалось значительное уменьшение воспалительных реакций в десне по сравнению с 45% у пациентов с коронками из нержавеющей стали. Также 85% пациентов с циркониевыми коронками отметили высокую эстетичность и комфорт, в то время как только 40% пациентов с коронками из нержавеющей стали остались довольны внешним видом [13, с. 100-122].

В стоматологии используются два основных типа протезов на основе циркония: полностью циркониевые и с керамической облицовкой. Полностью циркониевые протезы изготавливаются из одного материала, в то время как облицованные включают в себя циркониевую базу с керамическим слоем сверху. Для изготовления базы применяют методы компьютерного проектирования и фрезерования (CAD/CAM), после чего зубной техник вручную добавляет керамическое покрытие, которое затем обжигается, схожим образом с производством металлокерамических протезов [19, с. 288]. Литература указывает на высокую эстетичность таких протезов, однако они имеют ряд недостатков, включая риск сколов, увеличенную толщину из-за двухслойной структуры и значительные временные затраты на изготовление, как показывают исследования множества учёных в этой области [52, с. 26-28].

В последних научных работах, опубликованных в 2014 году, Р. Smaniotto отмечал значительную разницу в проценте отколов на поверхности керамических и металлокерамических зубных протезов, наблюдая от 8 до 50% у керамических протезов против менее чем 10% у металлокерамических

[70, с. 200-202]. В ответ на эти проблемы, исследователи разработали полупрозрачные протезы из циркония, окрашиваемые в цвета, соответствующие естественным зубам, чтобы избежать необходимости в керамическом покрытии. Такие нововведения значительно снижают вероятность сколов, однако, как показывают работы ученых, включая F. Beuer, введение монокристаллических протезов порождает новые опасения, связанные с возможным износом противоположных зубов из-за высокой твердости материала [72, с. 121-128].

Авторы, такие как A. Vichy и T. Sulaiman, обсуждали недостатки использования монокристаллического циркония в передней части рта, где критичны эстетические аспекты [29, с. 58-68].

Металлокерамические протезы, будучи стандартом на протяжении десятилетий, демонстрируют хорошие показатели прочности и эстетичности. Однако, они подвержены осложнениям, таким как вторичный кариес, заболевания пародонта и технические проблемы, включая сколы и нарушения окклюзии [70, с. 200-202].

Циркониевые протезы, с другой стороны, отличаются высокой биосовместимостью и минимальным риском возникновения воспалительных реакций [68, с. 672-677]. Они обеспечивают лучшее прилегание к тканям зуба, что способствует улучшению долгосрочных результатов лечения. Кроме того, эти протезы менее подвержены сколам и трещинам, что подтверждают исследования, проведенные на различных группах пациентов. Их гипоаллергенные свойства и отсутствие высокой теплопроводности делают их комфортными для пациентов.

Таким образом, выбор между металлокерамическими и циркониевыми протезами должен основываться на индивидуальных потребностях пациента, учитывая как клинические, так и эстетические аспекты. Оптимальное решение требует тщательного планирования и контроля качества на каждом этапе протезирования для минимизации рисков и достижения наилучших функциональных и эстетических результатов.

§1.3. Иммунологические аспекты использования мостовидных протезов в стоматологии

Изучение взаимосвязи между иммунной системой и стоматологическими материалами раскрывает новые аспекты их воздействия на здоровье человека. Важную роль в этом играет подсистема иммунной защиты, включающая внутриэпителиальную защиту, осуществляемую слизистой оболочкой рта [80, с. 76-83]. Эффективность этой защиты зависит от нескольких ключевых параметров: толщины эпителиального слоя, плотности межклеточных соединений и стойкости кератинового слоя. Взаимодействие протезных материалов с этими элементами может спровоцировать иммунный ответ, который варьируется от легкой непереносимости до серьезных реакций. Такие данные помогают науке лучше понять, как минимизировать негативное воздействие стоматологических материалов на организм [74, с. 41-58].

Исследование взаимодействия иммунной системы и стоматологических материалов раскрывает сложные механизмы ответа организма на искусственные вещества, используемые в зубных протезах. В рамках иммунной защиты организма человека функционируют несколько подсистем, в том числе локальная защита тканей и органов, которая включает в себя подсистемы, ассоциированные с кожей, внутриэпителиальные и нейротканевые [71, с. 1-10]. Слизистая оболочка рта, являющаяся частью внутриэпителиальной подсистемы, играет ключевую роль в барьерной защите, зависящей от таких факторов, как:

- Толщина эпителиального слоя.
- Присутствие обширной сети межклеточных связей.
- Наличие устойчивого к химическим и механическим воздействиям рогового слоя.
- Регулярное обновление и отшелушивание эпителия.
- Синтез противомикробных соединений.

- Постоянное увлажнение слюной, богатой противомикробными компонентами и факторами роста [78, с. 42-50].

В сложной структуре слизистой оболочки рта различаются два типа многослойного плоского эпителия: неороговевающий и ороговевающий. Неороговевающий тип эпителия, преимущественно покрывающий большинство участков ротовой полости, выполняет защитные функции, препятствуя проникновению патогенов. Ороговевающий эпителий находится на дорсальной стороне языка, твердом нёбе и в области десен, где требуется дополнительная защита от механических повреждений и износа [28, с. 37–39].

Процессы созревания эпителиальных клеток регулируются специфическими гуморальными факторами, выделяемыми клетками соединительной ткани, которая находится под эпителием. Современные исследования выявили более 20 различных цитокинов, участвующих в этом процессе. Каждый этап развития эпителиальных клеток связан с уникальным набором и концентрацией цитокинов, что позволяет использовать их как биомаркеры для определения стадий дифференцировки клеток [36, с. 108-111].

Барьерная функция эпителиального пласта (ЭП) поддерживается за счет непрерывного процесса обновления, который включает замену и удаление внешних клеток, а также находящихся на них микроорганизмов. Время, необходимое для полного обновления ЭП, может существенно уменьшаться под влиянием различных раздражителей и в условиях определённых патологий. Процессы пролиферации и дифференцировки эпителиальных клеток управляются комплексом биологически активных соединений. Среди них особую роль играют цитокины, включая эпидермальный фактор роста (ЭФР), который в больших количествах содержится в слюне, а также интерлейкины 1 и 6 и ТФР-а, которые в совокупности регулируют эти жизненно важные процессы обновления ткани [39, с. 97-102].

В базовом состоянии, без внешних стимулов, эпителиальные клетки (ЭК) выполняют защитные и секреторные функции, не проявляя признаков иммунокомпетентных клеток. Однако, даже в покое, ЭК обладают рецепторами для цитокинов, таких как ИФН-гамма, ИЛ-4 и ИЛ-17, что предполагает их потенциальное участие в иммунных реакциях. При наличии механического или химического воздействия, а также под влиянием продуктов микробной активности, происходит активация ЭК. В результате активации, ЭК начинают проявлять характеристики иммунокомпетентных клеток: они вырабатывают цитокины и принимают участие в антигенпрезентации [46, с. 13-15].

Активированные ЭК выделяют набор цитокинов, который напоминает те, что продуцируются макрофагами, включая ИЛ-1, TNF, ИЛ-6, и ИФН-альфа, что часто ведет к воспалению. Этот иммунный ответ усиливается выработкой гемопоэтинов, стимулирующих рост нейтрофилов и моноцитов, которые воздействуют как на кроветворные клетки, так и на сами ЭК. Кроме того, ЭК способны секретировать ИЛ-12, 15, 16, 17, 18 и хемокины, которые привлекают Т-лимфоциты и предшественники дендритных клеток в кожу и слизистые оболочки [53, с. 322-325].

В слизистых оболочках существует категория эпителиальных клеток, специализированных для участия в иммунных реакциях — М-клетки. Эти клетки расположены над пейеровыми бляшками и лимфатическими фолликулами, выполняя функцию транспортировки антигенов из просвета кишечника или бронхов в лимфоидные структуры. Взаимодействуя с макрофагами, дендритными клетками и лимфоцитами, М-клетки активно участвуют в захвате антигенов через эндоцитоз и их последующей передаче в базальную часть для экзоцитоза. Так, антигены представляются Т-лимфоцитам в специализированных антигенпредставляющих клетках [57, с. 232-239].

М-клетки также производят ряд важных цитокинов, таких как ИЛ-2, ИЛ-5, ИЛ-6 и ИЛ-10, а также ИЛ-1 и ФНО-альфа, которые способствуют

привлечению и активации других иммунных клеток. Кроме того, они выделяют дефензины, которые обеспечивают антимикробную защиту и способствуют репарации эпителия. При активации М-клеток происходит усиленная продукция этих цитокинов. Они также вырабатывают хемокины, привлекающие Т-лимфоциты и дендритные клетки в слизистые оболочки, обеспечивая таким образом динамическое участие в иммунной защите [66, с. 10-14].

Локальная иммунная система ротовой полости, состоящая из слизистой оболочки, слюны и десневой жидкости, обеспечивает поддержание структурного баланса тканей. В исследованиях местного иммунитета у стоматологических пациентов часто используют слюну как главный объект анализа, применяя маркеры такие как CD3, CD4, CD8, CD19 [73, с. 18-24].

Важность реакций местного иммунитета в полости рта состоит в возможности раскрыть механизмы воздействия протезных материалов на ткани. Изменения в иммунологическом гомеостазе могут проявляться через различные пути: изменение субпопуляций лимфоцитов, снижение иммунорегуляторного коэффициента, увеличение числа цитолитических клеток. Такие изменения ведут к колебаниям в количестве Т-лимфоцитов-киллеров и уровне ДНК-клеток в крови [86, с. 1071-1078].

Слюна содержит иммуноглобулины класса А, которые обеспечивают защиту слизистой оболочки ротовой полости. Повышенное содержание IgA в слюне демонстрирует важность этих иммуноглобулинов в стимуляции защитных механизмов в ротовой полости.

Защитные механизмы в ротовой полости зависят от цитокинов, включая фактор некроза опухоли и интерлейкины IL-2, IL-4, IL-6, а также интерфероны, которые регулируют воспалительные реакции через изменения в межклеточных связях [89, с. 659-665].

Десневая жидкость содержит полиморфноядерные нейтрофилы, изменения в численности и составе которых на ранних стадиях пародонтопатии указывают на воспалительные процессы. Увеличение

уровней иммуноглобулинов G, M, E, D в деснах отражает интенсивность этих процессов. Наличие иммуноактивных комплексов в десневой жидкости также свидетельствует о активных иммунных реакциях [79, с. 116-127].

Увеличение уровня секреторного иммуноглобулина A и IL-4 в слюне часто указывает на развитие воспалительного процесса. Исследования показывают, что после установки протезов активация секреторного иммуноглобулина сопровождается усиленной продукцией IL-4 и активацией Th2-пути. Это ведет к локальному усилению активности В-лимфоцитов и увеличению синтеза иммуноглобулинов. Также, изучение уровней IgE может указывать на наличие или отсутствие аллергических реакций на материалы протезов [89, с. 210-215].

Иммунная система играет ключевую роль в поддержании гомеостаза в полости рта. Патологические изменения в микроциркуляции протезной ткани, дисфункции слюнных желез и ротовой жидкости, а также инфекции на поверхности протезов могут нарушать местные защитные механизмы слизистой оболочки [1, с. 73-80].

У пациентов с частичной потерей зубов, которые не используют зубные протезы, наблюдаются колебания в уровнях IgA от 220 мг/л до 150 мг/л, фагоцитарная активность нейтрофилов изменяется от 13,2% до 9,4%, а количество нейтрофилов варьируется от 48,5% до 39,6%. Эти показатели, по сравнению с здоровыми людьми, показывают снижение активности иммунной системы [35, с. 65-65].

На ранних этапах развития воспалительных заболеваний, воздействующих на структуру пародонта, основополагающую роль выполняют такие элементы как наличие пробелов между зубами, возможности восстановления, которые возникают в результате ортопедической терапии, и глубина промежутка между зубом и десной. Появление патологических карманов в деснах происходит из-за прилипания эпителиальных связей к молекулярным уровням на эмали [6, с. 39-41].

Влияние различных типов зубных протезов на концентрацию лизоцима в смешанной слюне отличается. В первые несколько дней после установки протезов обычно происходит уменьшение этого показателя. Однако, через три-четыре недели использования, данные меняются: у пациентов с мостовидными протезами концентрация лизоцима возрастает и значительно превосходит первоначальные уровни; у пользователей полных съемных протезов она остаётся без изменений; у тех, кто использует частичные съемные протезы, показатель оказывается ниже начального [25, с. 24-24]. Это уменьшение лизоцима может способствовать более активному размножению бактерий в ротовой полости, что особенно характерно для старших возрастных групп, у которых наблюдается снижение иммунной активности полости рта [33, с. 39-45].

Информация о содержании лизоцима и sIgA в слюне пациентов с непереносимостью стоматологических материалов (НСМ) вызывает споры среди исследователей. С одной стороны, наблюдается увеличение уровней лизоцима и sIgA, что интерпретируется как защитная реакция организма на местном уровне. С другой стороны, у пациентов с НСМ фиксируется снижение этих компонентов в сыворотке и слюне, указывающее на подавление общей резистентности организма [75, с. 25-31].

Исследования показывают, что у пациентов с аллергией на составляющие акриловых и полимерных зубных протезов часто снижаются уровни иммуноглобулинов IgA, IgM и IgG в крови, что указывает на ослабление иммунной защиты. Вместе с тем, у таких пациентов увеличивается активность циркулирующих иммунных комплексов и наблюдается снижение функции комплемента, что отражает подавление иммунитета и возможное ухудшение общего состояния [63, с. 22-24].

Кроме того, пациенты, страдающие аллергией на металлические компоненты зубных протезов, испытывают активизацию биохимических путей, таких как гликолиз и липопероксидация, что может вести к структурным изменениям в пародонте [54, с. 42-50]. Эти изменения

включают повышение проницаемости тканей и активацию иммунной системы, проявляющуюся через морфологические изменения, такие как дегрануляция тучных клеток и образование лимфоплазмочитарных инфильтратов, что считается признаком аллергической реакции на протезные материалы [55, с. 53-53].

Таким образом, анализ литературы подтверждает, что выбор материалов для зубных протезов критичен для обеспечения как функциональности, так и биосовместимости с организмом пациента. Исследование существующих протезных материалов показывает различия в их воздействии на иммунную систему: некоторые материалы способствуют усилению иммунной защиты, в то время как другие могут подавлять иммунные реакции или вызывать аллергические ответы. В этом контексте становится очевидной необходимость тщательного изучения и сравнения материалов для выявления наиболее безопасных и эффективных вариантов протезирования [55, с. 53-53].

ГЛАВА 2. МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

§2.1. Характеристика материала исследования

Исследование проводилось на базе Научно-практического стоматологического центра при Бухарском государственном медицинском институте. Период проведения исследования охватывал годы с 2018 по 2023, что позволило получить достаточно данных для проведения сравнительного анализа влияния двух типов протезов на слизистую оболочку полости рта и иммунные факторы.

Материалом исследования стали данные клинического обследования и ортопедического лечения 160 пациентов в возрасте от 25 до 55 лет, из которых 85 были мужчинами и 75 женщинами (рис. 1).

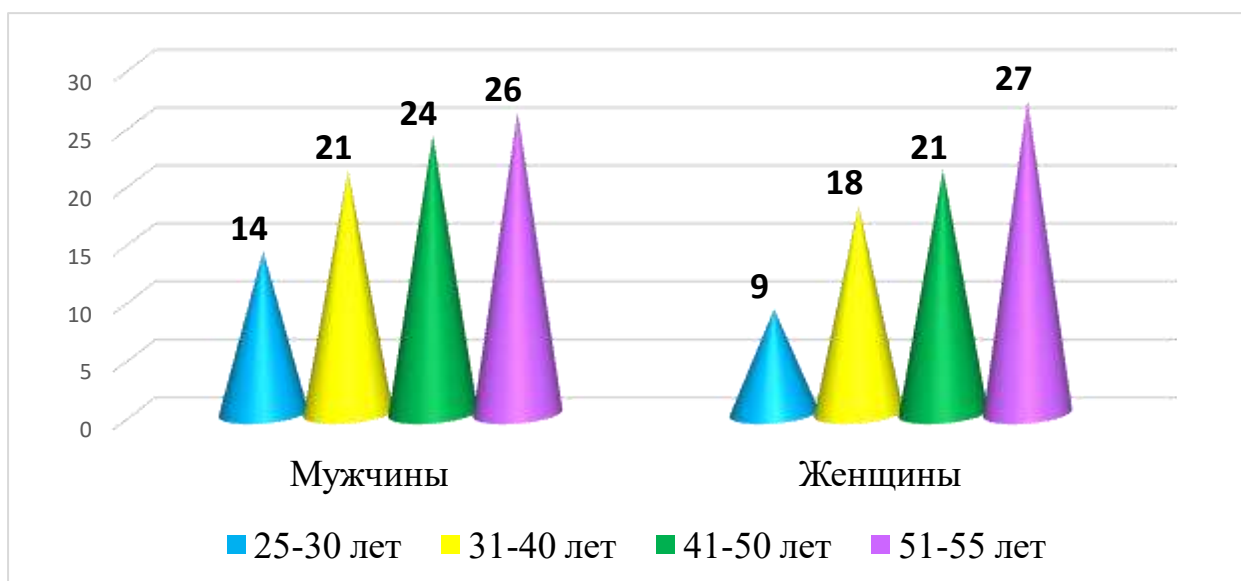

Рисунок 1. Распределение пациентов по половому и возрастному признаку (n=160)

Пациенты, участвующие в исследовании, проходили комплексное клиническое обследование, включающее анализ жалоб, сбор анамнеза и детальный осмотр. Для обеспечения точности и надежности данных использовалась общепринятая схема клинического обследования, которая

позволяла систематически собирать и анализировать необходимую информацию.

Основным критерием включения пациентов в исследование было наличие ортопедического лечения с использованием металлокерамических или циркониевых протезов.

Критерии исключения из исследования:

1. Наличие серьезных воспалительных заболеваний пародонта средней и тяжелой степени.

2. Наличие системных заболеваний, таких как диабет, сердечно-сосудистые заболевания, которые могли бы повлиять на состояние полости рта и результаты исследования.

3. Наличие серьезных заболеваний желудочно-кишечного тракта, которые могли бы изменить кислотно-щелочной баланс и микробиологический состав полости рта.

4. Пациенты младше 25 и старше 55 лет.

5. Отказ пациентов от участия в исследовании или несоблюдение условий протокола ортопедического лечения.

6. Непереносимость или аллергия на материалы, использованные при изготовлении протезов.

Пациенты были разделены на две основные группы в зависимости от типа используемого протеза. Первая группа включала 115 пациентов с металлокерамическими протезами, изготовленными из кобальт-хромового сплава. Вторая группа состояла из 45 пациентов, которым были установлены циркониевые протезы. Для более точного анализа состояния пародонта и оценки влияния протезов, каждая из основных групп была дополнительно разделена на две подгруппы. Подгруппа "А" включала пациентов без патологических изменений в пародонте, а подгруппа "В" — пациентов с пародонтитом легкой степени тяжести. Контрольную группу сформировали из 30 относительно здоровых лиц, не имеющих протезов, патологий пародонта и других тканей полости рта.

Таблица 1

Распределение пациентов по типу протезов (n=160)

Группа	Подгруппа	Абс. число (%)	Мужчины	Женщины
Металлокерамика (n=115)	А	57 (49,6)	30 (26,1%)	27 (23,5%)
	В	58 (50,4)	32 (27,8%)	26 (22,6%)
Цирконий (n=45)	А	22 (48,9)	10 (22,2%)	12 (26,6%)
	В	23 (51,1)	13 (28,9%)	10 (22,3%)
Контрольная группа	-	30 (100)	16 (53,3%)	14 (46,7%)

В рамках исследования было проанализировано распределение пациентов по месту их проживания.

Для первой группы, состоящей из 115 пациентов, место проживания распределилось следующим образом: 81 пациент проживал в городской местности (70,4%), в то время как 34 пациента - в сельской местности (29,6%).

Вторая группа насчитывала 45 пациентов, из которых 29 проживали в городе (64,4%), а 16 — в сельской местности (35,6%).

В рамках исследования особое внимание уделялось выявлению как ранее перенесённых, так и сопутствующих заболеваний желудочно-кишечного тракта у участников. Для обеспечения точности нашего исследования было крайне важно учитывать различные факторы, которые могли бы повлиять на получаемые результаты. Одним из таких факторов являются заболевания желудочно-кишечного тракта. Эти состояния могут влиять на кислотно-щелочной баланс в полости рта и изменять

микробиологический состав, что, в свою очередь, может сказаться на результатах исследования и точности полученных данных.

Рисунок 2. Распределение пациентов по месту проживания

В связи с этим, для того чтобы исключить влияние таких заболеваний на результаты нашего исследования, мы включили в анкетирование вопросы, направленные на выявление этих заболеваний среди участников. Было проанализировано наличие желудочно-кишечных заболеваний у пациентов первой группы, состоящей из 115 человек, где такие заболевания были обнаружены у 17 человек (14.8%), и второй группы из 45 человек, где заболевания были у 5 человек (11.1%).

Это позволило нам не только учесть и оценить возможное влияние данных заболеваний на здоровье полости рта, но и минимизировать их воздействие на итоговые данные исследования, что способствовало повышению точности и надежности полученных результатов.

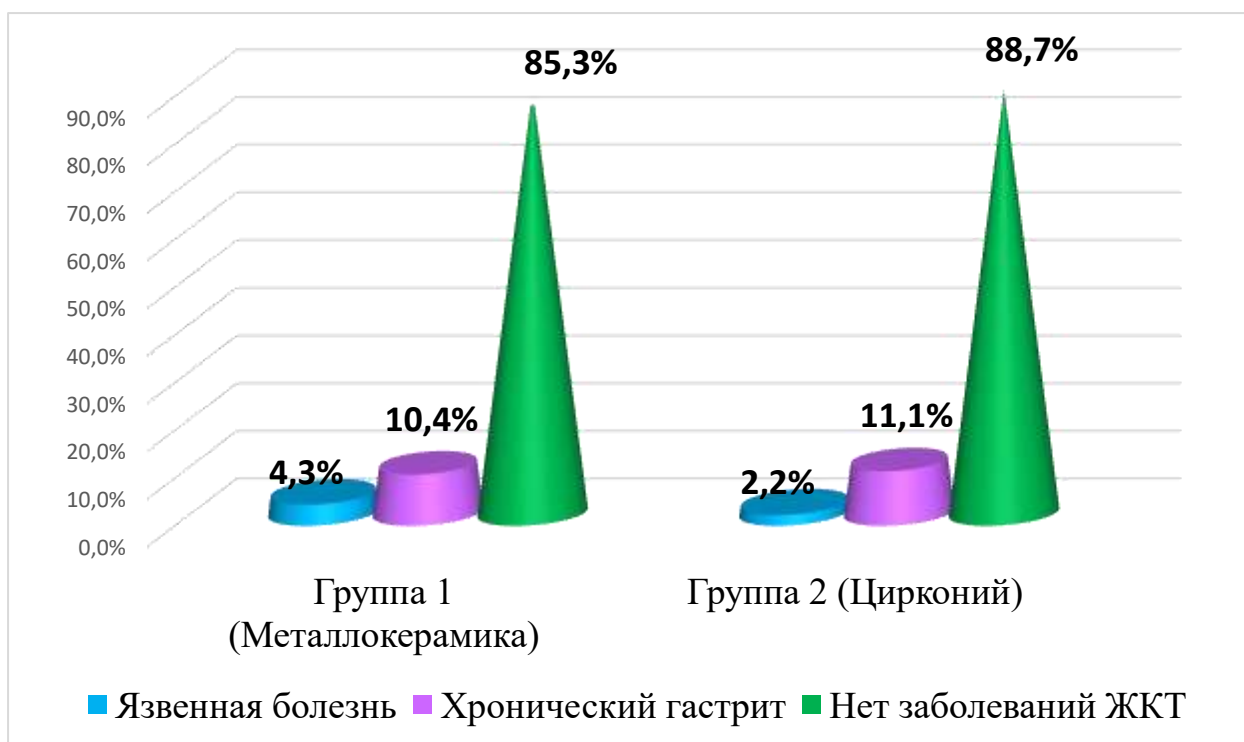

Рисунок 3. Наличие заболеваний ЖКТ у пациентов 1 и 2 группы (n=160)

На начальном этапе посещения осуществлялся первичный осмотр пациентов, а также измерения электрохимической разности потенциалов в ротовой полости при наличии установленных ранее ортопедических конструкций. Определялась потребность в дальнейшем протезировании, после чего пациенты распределялись по соответствующим группам. Данные, полученные в результате начального осмотра, служили базовым эталоном для сравнения с результатами из других групп. В исследование было включено 298 зубов, которые являлись или предполагались быть опорными для мостовидных протезов. В контрольной группе анализировалось 39 зубов с сохранённым пародонтом у пациентов возрастом от 25 до 50 лет.

В рамках диагностического этапа у всех участников контрольных групп были определены такие показатели, как гигиенический индекс Грина-Вермильона, пародонтальный индекс Рассела, индекс кровоточивости по Мулеману и индекс РМА.

Проба Шиллера-Писарева, предназначенная для детекции гликогена в живых тканях, проводилась с использованием раствора, содержащего йод и йодид калия, что позволяло идентифицировать хронические воспалительные процессы по интенсивности окраски.

Вслед за определением необходимости протезирования и выявлением типа ортопедических конструкций, осуществлялась местная противовоспалительная терапия. Она включала санацию полости рта, удаление поражённых зубов, а также консервативное и малоинвазивное лечение пародонтальных заболеваний. Были проведены занятия по обучению гигиене полости рта. Все процедуры учитывали индивидуальные особенности каждого пациента, при необходимости проводились консультации с профильными специалистами.

Ортопедическое лечение проводилось с учётом корректной установки протезов для избежания возможных осложнений, с учётом финансовых возможностей пациентов. Пациентам предоставлялась информация о потенциальных рисках и осложнениях, связанных с применением различных мостовидных конструкций.

Процедуры эндодонтического лечения и депульпации реализовывались исключительно при наличии строгих показаний, таких как дистопия и конвергенция зубов, а также феномен Попова-Годона.

Процедуры начинались с тщательной диагностики, включающей рентгенологическое обследование и клиническое исследование для выявления необходимости вмешательства. Дистопия, характеризующаяся аномальным положением зубов, и конвергенция, выражающаяся в их смещении друг к другу, требовали удаления пульпы, чтобы предотвратить дальнейшее разрушение зубов и воспалительные процессы.

Подготовка зубов под опорные конструкции включала несколько этапов. Прежде всего, проводилось тщательное препарирование зубов, направленное на создание оптимальной формы для фиксации протезов. Этот процесс включал удаление минимального количества твердых тканей зуба,

чтобы избежать повреждения пульпы. Препарирование проводилось с использованием высокоскоростных турбинных наконечников и алмазных боров под постоянным водяным охлаждением для предотвращения перегрева зуба. Важно было учитывать спецификации мостовидных протезов, чтобы создать достаточное пространство для их установки без компрометации структуры зубов.

Формирование временных коронок осуществлялось до момента установки окончательных протезов. Временные коронки изготавливались из пластмассовых материалов, обеспечивающих необходимую защиту препарированных зубов и сохранение их функциональности. Эти коронки временно фиксировались на зубах с помощью временного цемента, позволяя легко их снять для окончательной фиксации постоянных протезов.

Адаптация металлических элементов и точное воспроизведение мостовидных протезов проводились с особой тщательностью. Металлические каркасы изготавливались с использованием точных технологий литья и обработки, обеспечивающих идеальное прилегание к препарированным зубам. После этого производилось нанесение керамического покрытия, соответствующего цвету естественных зубов пациента. Особое внимание уделялось выбору цвета, чтобы протезы гармонично вписывались в зубной ряд, удовлетворяя как функциональные, так и эстетические требования.

Временное и постоянное крепление конечных ортопедических конструкций осуществлялось поэтапно. Сначала протезы временно фиксировались с использованием временного цемента, что позволяло оценить их функциональность и эстетику в полости рта пациента. После завершения всех необходимых корректировок, протезы фиксировались на постоянной основе с использованием высокопрочных цемента Panavia или RelyX, обеспечивающих долговечность и стабильность ортопедических конструкций. Процесс крепления проводился с тщательным соблюдением клинических стандартов, чтобы устранить любые сверхконтакты, которые

могли бы привести к дискомфорту или неправильному распределению жевательной нагрузки.

Техника препарирования твердых тканей зубов начиналась с апроксимальных поверхностей, продолжалась уменьшением длины коронки и удалением тканей с вестибулярной и оральной сторон. Этот процесс включал создание наклона препарированных поверхностей, соответствующего окклюзионной высоте зубов-антагонистов. При этом использовались специальные инструменты и методы, позволяющие точно контролировать количество удаляемой ткани и сохранять анатомическую форму зуба. Создание правильного наклона было важно для обеспечения плотного прилегания протеза и равномерного распределения жевательной нагрузки, что способствовало долговечности и функциональности конечной ортопедической конструкции.

В контексте **процесса протезирования** особое внимание уделялось детальной репликации зубных форм с помощью двухслойного силикона от компании «Эхапласт». Эта технология обеспечивала высокую точность, а использование ретракционных нитей помогало получить чёткое изображение, исключая повреждение мягких тканей. Силиконовые или восковые валики применялись для определения центральной окклюзии, обеспечивая точное позиционирование зубных рядов под контролем врача.

На протяжении всего процесса создания мостовидных протезов, начиная с подготовки металлического каркаса и заканчивая выбором цвета по шкалам Ivoclar и VITA Toothguide 3D-Master (Германия), мы поддерживали активное взаимодействие с лабораторией. Это позволило максимально точно воссоздать натуральный вид зубов, включая детализацию режущих кромок.

Для выявления сверхконтактов между окклюзионными поверхностями использовались артикуляционная бумага, фольга и мягкая восковая лента. Обнаруженные на артикуляционных следах зоны высокого давления были

тщательно обработаны для их устранения, обеспечивая свободу движения нижней челюсти во всех направлениях.

В ходе реимплантации старых протезов нередко обнаруживались патологические изменения слизистой оболочки, такие как гиперемия, отек, гематомы, гипертрофия и кровоточивость. Эти находки стали основанием для коррекции исходных ошибок в новых ортопедических конструкциях, устраняя причины дискомфорта и повреждения тканей.

В рамках оценки гигиенического состояния полости рта по индексу ОНI-S (Greene J., Vermillion J., 1964), использовался эритрозин в качестве красителя для идентификации зубного налёта на поверхностях языка и щёчных сторонах зубов 36, 46, а также на передних зубах 11, 16, 21, 26. Оценка степени окрашивания щёчных поверхностей зубов проводилась в соответствии с четырёхбалльной шкалой:

- **0** — налёт отсутствует;
- **1** — налёт покрывает менее трети поверхности зуба;
- **2** — налёт занимает от трети до двух третей поверхности зуба;
- **3** — налёт покрывает более двух третей поверхности зуба.

Таким образом, каждый зуб оценивался индивидуально для точного определения уровня гигиены полости рта, что позволяло выявить потребность в усиленной гигиенической процедуре или коррекции текущих методов ухода за зубами.

В рамках диссертационного исследования был применён пародонтальный индекс (ПИ), разработанный Russel A. в 1956 году, для объективной оценки воспалительно-деструктивных изменений в тканях пародонта. Методика оценки предусматривала использование пробы Шиллера-Писарева, которая позволяла визуализировать патологические процессы в пародонтальных тканях у выбранных исследовательских объектов. Для анализа были отобраны зубы с номерами 16, 21, 24, 36, 41 и 44, что обеспечивало комплексный подход к оценке состояния как передней, так и задней групп зубов на обеих челюстях.

Применение йодной пробы Шиллера-Писарева заключалось в обработке десневых участков йодным раствором, что позволяло выявить участки с нарушенной целостностью эпителия за счёт окрашивания воспалённых участков в коричневый цвет. Это было обусловлено повышенным накоплением гликогена в тканях, что является характерным признаком воспалительных изменений.

Оценка степени воспаления проводилась по шкале пародонтального индекса, где:

- **0 баллов** соответствовал полному отсутствию воспалительных изменений;
- **1 балл** отражал легкое воспаление с минимальным покраснением или отеком, без кровоточивости при зондировании;
- **2 балла** указывали на умеренное воспаление с явными признаками покраснения, отека и кровоточивости при зондировании;
- **3 балла** фиксировались при выраженном воспалении с значительным отеком, кровоточивостью и началом деструктивных процессов в пародонтальных тканях;
- **4 балла** диагностировались при тяжелом воспалении, сопровождающемся обширным разрушением тканей, формированием глубоких пародонтальных карманов и потерей зубной поддержки.

Данная методика позволила не только точно диагностировать текущее состояние пародонта у пациентов, но и оценить динамику патологических изменений в процессе терапевтических вмешательств, что является ключевым аспектом для коррекции и адаптации лечебных стратегий в ходе медицинского исследования.

Индекс РМА (Parma, 1960), известный как папиллярно-маргинально-альвеолярный индекс, предназначен для детальной оценки состояния пародонтальных тканей, охватывая папиллярную, маргинальную и альвеолярную зоны каждого зуба. Использование этого индекса в нашем

исследовании позволило количественно определить степень воспаления и его распределение в тканях пародонта.

Методика расчёта индекса РМА включает следующие шаги:

1. Индивидуальная оценка каждой зоны (Р, М, А):

- **Р (папиллярная зона):** оценивается наличие воспалительных признаков в межзубной папилле.
- **М (маргинальная зона):** оценивается состояние десны вдоль зубного края.
- **А (альвеолярная зона):** анализируется состояние десны в области альвеолярного отростка.

Каждая зона оценивается по балльной системе от 0 до 3, где:

- **0** - отсутствие воспаления;
- **1** - наличие лёгкого воспаления;
- **2** - умеренное воспаление;
- **3** - тяжёлое воспаление.

2. Расчёт общего индекса РМА для каждого зуба производится путём суммирования баллов за каждую зону и деления полученного значения на количество оценённых зон (обычно три), что даёт среднее арифметическое значение, отражающее общее состояние пародонта у данного зуба.

3. Классификация состояния здоровья по индексу РМА производится следующим образом:

- **0 баллов (норма):** отсутствие воспалительных признаков.
- **30% и менее (лёгкая степень гингивита):** минимальные признаки воспаления, затрагивающие небольшую часть десны.
- **31-60% (гингивит средней степени):** воспаление заметно и затрагивает значительную часть пародонтальных тканей.
- **61% и выше (тяжёлая степень гингивита):** обширные и глубокие воспалительные процессы, охватывающие большую часть или всю десну вокруг зуба.

В рамках нашего диссертационного исследования был использован индекс CPITN (Community Periodontal Index of Treatment Needs) для оценки необходимости терапевтических мероприятий при заболеваниях пародонта. Этот индекс был выбран благодаря его способности детально оценивать состояние тканей пародонта и отслеживать динамику патологических процессов.

Методология применения индекса CPITN:

1. Выбор зубов для исследования: Для объективной оценки состояния пародонта были выбраны следующие группы зубов: 17/16, 11, 26/27, 37/36, 31, 46/47. Эти зубы предоставляют репрезентативные данные о состоянии тканей на верхней и нижней челюстях, что позволяет получить полное представление о состоянии пародонта.

2. Процедура зондирования: Исследование проводилось с использованием специализированного пародонтального зонда с маркировкой. Этот зонд позволяет:

- Определить кровоточивость десны.
- Выявить наличие зубного камня.
- Оценить глубину пародонтальных карманов.

Каждый зуб оценивался по трём зонам, обеспечивая точную диагностику состояния пародонта.

3. Коды CPITN и их значения: Для каждого исследуемого зуба присваивался один из следующих кодов:

- **0** — здоровый пародонт, без патологических изменений.
- **1** — десна кровоточит при зондировании, что указывает на начальную стадию воспаления.
- **2** — обнаружен зубной камень, необходима профессиональная чистка.
- **3** — глубина пародонтального кармана составляет 4-5 мм, что свидетельствует о наличии умеренного пародонтита.

○ **4** — глубина пародонтального кармана превышает 6 мм, указывая на тяжёлый пародонтит.

При оценке учитывались самые тяжёлые проявления, выявленные для каждого зуба, и фиксировались данные для шести ключевых зубов.

4. Расчёт индекса CPITN: Общий индекс CPITN рассчитывался путём суммирования всех баллов для шести исследованных зубов и деления на количество зубов.

$$\text{CPITN} = \frac{\text{Сумма баллов для всех зубов}}{6}$$

Критерии оценки индекса CPITN:

- **0 баллов** — лечение не требуется.
- **1 балл** — необходимы консультации по улучшению индивидуальной гигиены полости рта.
- **2-3 балла** — требуется проведение профессиональной гигиенической чистки.
- **4 балла** — необходимо комплексное лечение пародонтита.

Все клинические исследования проводились в строгом соответствии с этическими нормами и правилами, утвержденными этическим комитетом медицинского учреждения. Периоды наблюдения включали момент до ортопедического лечения, а также контрольные точки через один месяц, полгода и один год после установки протезов. Это позволило получить динамическую картину изменений в состоянии слизистой оболочки полости рта и иммунных факторов, а также оценить долговременные эффекты различных типов протезов.

§2.1. Метод стоматоскопии

Для проведения исследования использовался метод стоматоскопии, который включал в себя детальный клинический осмотр слизистой оболочки полости рта. Осмотр проводился с использованием стоматоскопа KaVo DIAGNOdent Pen 2190, обеспечивающего высококачественные изображения с увеличением до 20 раз.

Первичный осмотр пациентов проводился до установки протеза. Состояние слизистой оболочки полости рта и пародонтальных тканей фиксировалось с помощью цифровых изображений. Особое внимание уделялось наличию воспалительных процессов, изменению цвета и текстуры слизистой оболочки, а также наличию патологических образований. Данные записывались в медицинские карты пациентов и дополнялись цифровыми изображениями.

Вторичный осмотр проводился через месяц после установки протезов. Использовались те же методы и оборудование для обеспечения сопоставимости данных. Оценивались ранние изменения, вызванные ношением протезов, такие как возможные воспаления, отечность или раздражение слизистой оболочки.

Третий осмотр проводился через шесть месяцев. На этом этапе оценивались среднесрочные эффекты использования протезов. Обследование включало те же процедуры, что и на предыдущих этапах, с акцентом на динамику изменений в тканях. Фиксировались положительные и отрицательные изменения, связанные с длительным ношением протезов.

Четвертый осмотр проводился через год для оценки долгосрочных последствий использования металлокерамических и циркониевых протезов. Проводился детальный осмотр слизистой оболочки и пародонтальных тканей, оценивалось их состояние и фиксировались все наблюдаемые изменения.

Для точного анализа данных использовались программные продукты, такие как ImageJ, для обработки и анализа цифровых изображений. Это позволило измерять параметры тканей с высокой точностью и выявлять даже незначительные изменения.

Оборудование, использовавшееся в исследовании:

- Стоматоскоп KaVo DIAGNOdent Pen 2190: обеспечивал высокое разрешение и возможность увеличения до 20 раз.

- Цифровая камера Canon EOS 90D: использовалась для получения высококачественных фотографий слизистой оболочки.
- Программное обеспечение ImageJ: применялось для анализа изображений и измерения параметров тканей.

KaVo DIAGNOdent Pen 2190 использовался для осмотра участков слизистой оболочки с признаками воспаления. Устройство позволяло оценивать состояние тканей на микроскопическом уровне, что важно для раннего выявления патологий. Камера Canon EOS 90D с макрообъективом обеспечивала детализированные снимки, которые затем анализировались с помощью ImageJ. Измерялась площадь пораженных участков, определялась степень воспаления и фиксировалась динамика изменений.

§2.3. Иммунологические исследования слюны

Для проведения исследования использовались методы иммуноферментного анализа (ИФА) для оценки изменений в составе слюны у пациентов, использующих металлокерамические и циркониевые протезы. Сбор образцов слюны проводился утром натощак, чтобы минимизировать влияние пищи и напитков на ее состав. Пациенты предварительно промывали рот дистиллированной водой для удаления остатков пищи и микроорганизмов. Собранные образцы слюны помещались в стерильные контейнеры и немедленно замораживались при -80°C для сохранения их биологических свойств до момента анализа. Образцы слюны брались до установки протезов, через один месяц, шесть месяцев и год после установки, что позволяло проследить динамику изменений.

Основное внимание уделялось следующим маркерам: секреторный иммуноглобулин А (sIgA), интерлейкин-6 (IL-6), интерлейкин-10 (IL-10) и прокальцитонин. Концентрация sIgA определялась с использованием набора Human Secretory IgA ELISA Kit от компании Thermo Fisher Scientific. Референсные значения для sIgA составляли 115,3-299,7 мг/л. Интерлейкин-6 (IL-6), провоспалительный цитокин, концентрация которого отражает

степень воспалительного процесса, имел референсные значения 0-10 пг/мл. Интерлейкин-10 (IL-10), противовоспалительный цитокин, играющий роль в регуляции воспалительных процессов, имел референсные значения 0-31 пг/мл. Прокальцитонин, маркер системного воспалительного ответа, имел референсные значения 0-0,1 пг/мл.

Процедура ИФА включала размораживание и центрифугирование образцов при 3000 об/мин в течение 10 минут для удаления клеточных элементов и осадка. Супернатант добавлялся в лунки микропланшета, покрытые антителами к исследуемым маркерам. После инкубации и промывки добавлялся конъюгат антител с ферментом, который связывался с исследуемым маркером. Добавление субстрата фермента вызывало цветовую реакцию, интенсивность которой измерялась с использованием спектрофотометра при длине волны 450 нм. Концентрации маркеров определялись путем сравнения оптической плотности образцов с кривой калибровки, построенной с использованием стандартных растворов известных концентраций.

§2.4. Исследование иммунного статуса клеток слюны

Для детального анализа иммунного профиля клеток, присутствующих в слюне, использовался метод проточной цитометрии. Этот метод позволяет оценить количественные и качественные характеристики клеток, включая их фенотипические маркеры и функциональное состояние. Проточная цитометрия проводилась с использованием аппарата BD FACSCanto II, оснащенного лазерами для возбуждения флуоресцентных меток. Сбор слюны и её обработка включали центрифугирование при 3000 об/мин в течение 10 минут, после чего супернатант удалялся, а осадок ресуспендировался в буферном растворе для промывки клеток. Клетки инкубировались с флуоресцентно-мечеными антителами, специфичными к различным поверхностным маркерам (CD3, CD4, CD8, CD19 и другие), что позволило идентифицировать основные популяции иммунных клеток (Т-лимфоциты, В-

лимфоциты, NK-клетки и макрофаги). После инкубации и промывки клетки анализировались на проточном цитометре. Параметры, такие как гранулярность и размер клеток, определялись с помощью прямого и бокового рассеивания света. Результаты обрабатывались с использованием программного обеспечения BD FACSDiva, что позволяло строить графики рассеяния и гистограммы для оценки распределения различных клеточных популяций и их активационного состояния.

§2.5. Метод определения микротоков и pH в полости рта

Для определения микротоков в полости рта использовался pH-метр милливольтметр pH-410 (рис. 4) и микроамперметр М-24. Измерения проводились следующим образом: один электрод касался заранее выбранного участка слизистой оболочки полости рта, а другой — металлических конструкций, установленных в полости рта пациента. Измерения проводились трижды: при первичном обращении, после полоскания полости рта дистиллированной водой и после полоскания раствором гидрокарбоната натрия. Нормальными показателями считалась разность потенциалов в диапазоне 20-50 мВ. У пациентов, страдающих гальванозом полости рта, электрохимический потенциал составлял 120-140 мВ, что служило показанием для замены металлических конструкций на безметалловые.

Рисунок 4. pH-метр милливольтметр pH-410

Для измерения pH ротовой жидкости также использовался pH-метр pH-410. Забор слюны проводился с 10 до 12 часов дня, поскольку в это время данный анализ наиболее информативен. Пациенты предварительно промывали рот дистиллированной водой для удаления остатков пищи и микроорганизмов. Слюна собиралась в стерильные контейнеры путем спонтанного слюноотделения, без стимулирующих факторов.

Ротовая жидкость представляет собой смешанную слюну, включающую секрет слюнных желез, десневую жидкость, различные микроорганизмы и продукты их жизнедеятельности, нейтрофилы, лимфоциты, десквамированный эпителий, остатки пищи, белковые структуры, углеводы и прокоагулянты. После сбора образцы слюны не подвергались дополнительной обработке, а сразу же использовались для измерения pH. Нормальными значениями pH ротовой жидкости считаются значения в диапазоне 6,8-7,4. Снижение pH может свидетельствовать о деминерализации твердых тканей зубов, заболеваниях пародонта, а также о наличии патологии желудочно-кишечного тракта.

Измерение pH проводилось следующим образом: образцы слюны помещались в стаканчик для проб, куда погружался электрод pH-метра. Электрод предварительно калибровался с использованием стандартных буферных растворов с pH 4,0 и 7,0 (реактивы Sigma-Aldrich). Полученные данные записывались для последующего анализа. Такой подход позволял точно оценить кислотно-щелочное состояние среды в полости рта и выявлять потенциальные патологии на ранних стадиях.

§2.6. Микробиологическое исследование

Забор жидкости из зубодесневой борозды проводился в утренние часы, до приема пищи и проведения гигиенических процедур полости рта, чтобы минимизировать влияние внешних факторов на результаты исследования. Пациенты предварительно промывали рот дистиллированной водой для удаления поверхностных загрязнений и остатков пищи. С помощью стерильного ватного тампона удалялись излишки слюны с поверхности десен и зубов в области, прилегающей к коронкам. Для забора жидкости использовались стерильные бумажные конусы (периопapiers), которые аккуратно вводились в зубодесневую борозду на глубину около 1-2 мм на 30 секунд, чтобы впитать жидкость. Периопapiers с собранным материалом помещались в стерильные контейнеры с транспортной средой (например, транспортная среда Amies), которые затем доставлялись в микробиологическую лабораторию в течение 2 часов после забора.

В лаборатории проводился комплекс микробиологических анализов для идентификации и количественной оценки микрофлоры зубодесневой борозды. Образцы жидкости из зубодесневой борозды наносились на несколько типов питательных сред: кровяной агар для выявления общего количества аэробных и анаэробных бактерий, агар Мюллера-Хинтона для выделения и идентификации патогенных микроорганизмов, включая стрептококки и стафилококки, Сабуро-агар для выявления грибковой микрофлоры. Посевы инкубировались при температуре 37°C в течение 24-48

часов в аэробных и анаэробных условиях. Для анаэробной инкубации использовался анаэростат с газовой смесью (80% азота, 10% водорода, 10% углекислого газа). После инкубации проводилась идентификация выросших колоний. Для этого использовались методы окраски по Граму, биохимические тесты (каталазный тест, коагулазный тест), а также автоматические системы идентификации, такие как VITEK 2 (BioMérieux) или MALDI-TOF масс-спектрометрия (Bruker). Определение количественного состава микрофлоры проводилось путем подсчета колониеобразующих единиц (КОЕ) на миллилитр образца. Результаты записывались в соответствующие протоколы для дальнейшего анализа. Для выделенных патогенных микроорганизмов проводилось тестирование чувствительности к антибиотикам с использованием метода дискодиффузии на агаре Мюллера-Хинтона. Диск с антибиотиками (Oxoid) накладывались на поверхность засеянной среды, и после инкубации измерялись зоны ингибирования роста микроорганизмов.

Сравнительный анализ данных давал возможность выявить различия в микробной флоре и её количественном составе в зависимости от типа протезов.

§2.7. Методы радиологического исследования

В рамках данного исследования осуществлялось радиологическое изучение сохраненной альвеолярной кости у пациентов из контрольной и основной групп. Оценка атрофических изменений в области дентальных имплантатов проводилась с помощью радиографических методов. Для получения детальных изображений применялись компьютерные томограммы, телерентгенограммы и ортопантомограммы, выполненные до начала лечения, а также через 1, 6 и 12 месяцев после его окончания.

Использовался дентальный компьютерный томограф Kodak CS9000 3D, оснащенный функцией панорамной диагностики. Данное оборудование обладает следующими техническими параметрами: напряжение на

рентгеновской трубке 60-90 кВ, анодный ток 2-15 мА, высокочастотный генератор на 140 кГц. Фокусное расстояние составляет 0,5 мм СЕI, общая фильтрация эквивалентна 2,5 мм алюминия. Электропитание устройства составляет 220-230 В при частоте 50-60 Гц, максимальная мощность достигает 2,2 кВа.

Томограф оснащен CMOS-сенсором с фиброоптическим фильтром, обеспечивающим 14-битную обработку изображения в 16384 полутонах серого. Сканируемая область имеет форму цилиндра размерами 50 x 37 мм, с возможностью томографического исследования как одного, так и нескольких перекрывающихся цилиндров. Размер изотропного вокселя составляет 0,076 мм по каждому измерению, обеспечивая высокую точность сканирования.

Программное обеспечение томографа включает функции трехмерной реконструкции исследуемой области, стандартную панорамную и сегментную съемку челюсти. Кроме того, программа поддерживает создание объединенных трехмерных изображений челюсти на основе нескольких томографических снимков. Это позволяет обеспечить комплексный анализ состояния костной ткани и оптимизировать подходы к лечению и имплантации.

Рисунок 5. Дентальный компьютерный томограф Kodak CS9000 3D

§2.8. Методы статистической обработки результатов исследования

Для достижения максимальной точности и надёжности результатов в нашем исследовании были применены статистические методы и технологии. Анализ данных проводился на персональном компьютере, оснащённом процессором Intel® Core™ i7, который гарантирует быструю обработку больших объёмов информации. Операционная система Windows 10 обеспечивала стабильную и эффективную работу всех программных приложений.

Основной инструмент для обработки данных — Microsoft Office Excel 2016 — позволял проводить расширенный анализ и управление данными, включая расчёты средних значений, стандартных отклонений и других статистических параметров. Дополнительно использовалась программная система IBM SPSS Statistics, которая входит в комплект «Solution PS IMAGO». Этот инструмент оснащён функциями для выполнения сложных статистических тестов, включая t-критерий Стюдента для независимых выборок, что позволяет определить статистическую значимость различий между группами.

При анализе данных особое внимание уделялось методам оценки изменений в клинических показателях пациентов на разных этапах исследования. Статистическая значимость для всех вычислений устанавливалась на уровне $p < 0.05$, что считается стандартом в медицинских исследованиях для подтверждения достоверности результатов.

В процессе анализа мы также проводили сравнение данных, полученных от пациентов на различных этапах лечения. Это включало не только первичные данные, но и результаты последующих обследований, что позволяло наблюдать за динамикой состояния здоровья и эффективностью применяемых методов лечения. Систематическое сравнение и оценка различий между группами пациентов, обрабатываемых разными методиками, давали возможность обоснованно подходить к анализу эффективности лечебных стратегий.

ГЛАВА 3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОСТОЯНИЯ ПОЛОСТИ РТА ДО ОРТОПЕДИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ

§3.1. Результаты исследования клинических данных пациентов до протезирования

Исследование проводилось на базе Научно-практического стоматологического центра при Бухарском государственном медицинском институте. Период проведения исследования охватывал годы с 2018 по 2023. Материалом исследования стали данные клинического обследования и ортопедического лечения 160 пациентов в возрасте от 25 до 55 лет, из которых 85 были мужчинами и 75 женщинами.

Пациенты, участвующие в исследовании, проходили комплексное клиническое обследование, включающее анализ жалоб, сбор анамнеза и детальный осмотр.

Исследование было структурировано на основе разделения участников на три основные категории. Первая категория охватывала 115 пациентов, которым установлены металлокерамические протезы, изготовленные из сплава кобальта и хрома. Во второй категории находилось 45 пациентов, получивших протезы из циркония.

Для детализации исследования, каждая из этих главных групп была поделена на две подгруппы с целью углубленного анализа состояния пародонта и определения воздействия протезирования на здоровье десен. Подгруппа "А" состояла из пациентов, у которых не было выявлено патологических изменений в пародонте. В подгруппу "В" вошли пациенты, у которых диагностирован пародонтит начальной степени тяжести.

Контрольная группа включала 30 лиц, которые не имели анамнеза стоматологического протезирования, патологий пародонта или других заболеваний тканей полости рта, что позволило сравнивать данные о состоянии пародонта с изменениями, вызванными наличием и типом протезов.

В ходе предпротезной подготовки пациентов, которая включала терапевтическую, пародонтологическую и хирургическую подготовку полости рта, был проведен анализ состояния дентальных арок. Для классификации обнаруженных дефектов применялся метод Гаврилова.

Данная классификация выделяет несколько типов дефектов, каждый из которых имеет свои особенности.

Односторонний концевой дефект (I класс) характеризуется отсутствием зубов в дистальной части зубного ряда на одной стороне челюсти. Этот дефект вызывает перераспределение жевательной нагрузки на оставшиеся зубы и может привести к их перегрузке, повышенной подвижности и развитию патологических изменений в периодонте. В таких случаях важно обеспечить надежную фиксацию протезов и равномерное распределение жевательной нагрузки.

Двусторонний концевой дефект (I класс) описывает отсутствие зубов в дистальных частях с обеих сторон челюсти. Этот тип дефекта значительно осложняет процесс жевания и требует применения сложных ортопедических конструкций, таких как мостовидные протезы с дистальными опорами или съемные протезы с хорошо продуманной системой фиксации.

Односторонний включенный дефект боковых отделов зубного ряда (II класс) характеризуется отсутствием одного или нескольких зубов в боковом отделе, при этом дефект окружен естественными зубами спереди и сзади. Этот тип дефекта позволяет использовать мостовидные протезы с опорой на соседние зубы, обеспечивая стабильность и функциональность протеза.

Двусторонние включенные дефекты боковых отделов зубного ряда (II класс) представляют собой отсутствие зубов в боковых отделах с обеих сторон, при этом дефекты окружены естественными зубами. Данные дефекты требуют применения сложных мостовидных конструкций с несколькими опорами для обеспечения стабильности и долговечности протеза.

Включенный дефект переднего отдела зубного ряда (II класс)

описывает отсутствие одного или нескольких зубов в переднем отделе, окруженных естественными зубами. Этот тип дефекта особенно важен с эстетической точки зрения и требует тщательного подбора материалов и конструкций, чтобы восстановить не только функциональность, но и внешний вид зубного ряда.

Комбинированные дефекты (III класс) включают сочетание различных типов дефектов в одном зубном ряду. Такие случаи требуют комплексного подхода и применения комбинированных протезных конструкций, которые могут включать как съемные, так и несъемные элементы, чтобы обеспечить максимальную эффективность и удобство для пациента.

Челюсть с одиночно стоящим зубом (IV класс) выделяется среди других типов дефектов наличием только одного сохраненного зуба в зубном ряду. Этот тип дефекта имеет свои клинические особенности, так как одиночно стоящий зуб несет повышенную нагрузку и требует специальной подготовки и укрепления перед протезированием. В таких случаях возможно использование частичных съемных протезов с опорой на единственный зуб и слизисто-надкостничную основу, а также применение современных методов имплантации для создания дополнительных опорных элементов.

В ходе проведенного нами исследования мы проанализировали распределение дефектов зубных рядов среди пациентов ортопедического профиля, классифицированных по методу Гаврилова. Данные, представленные на рисунке 6.

В первой группе (А), доминирующим является второй класс дефектов, занимающий 43%. Это указывает на значительное количество случаев с боковыми дефектами. Первый класс, отражающий односторонние концевые изъяны, представлен 29% пациентов, что ставит его на второе место. Третий класс, включающий комбинированные дефекты, составил 27%, в то время

как четвертый класс, с редкими случаями одиночно стоящего зуба, составляет всего 1%.

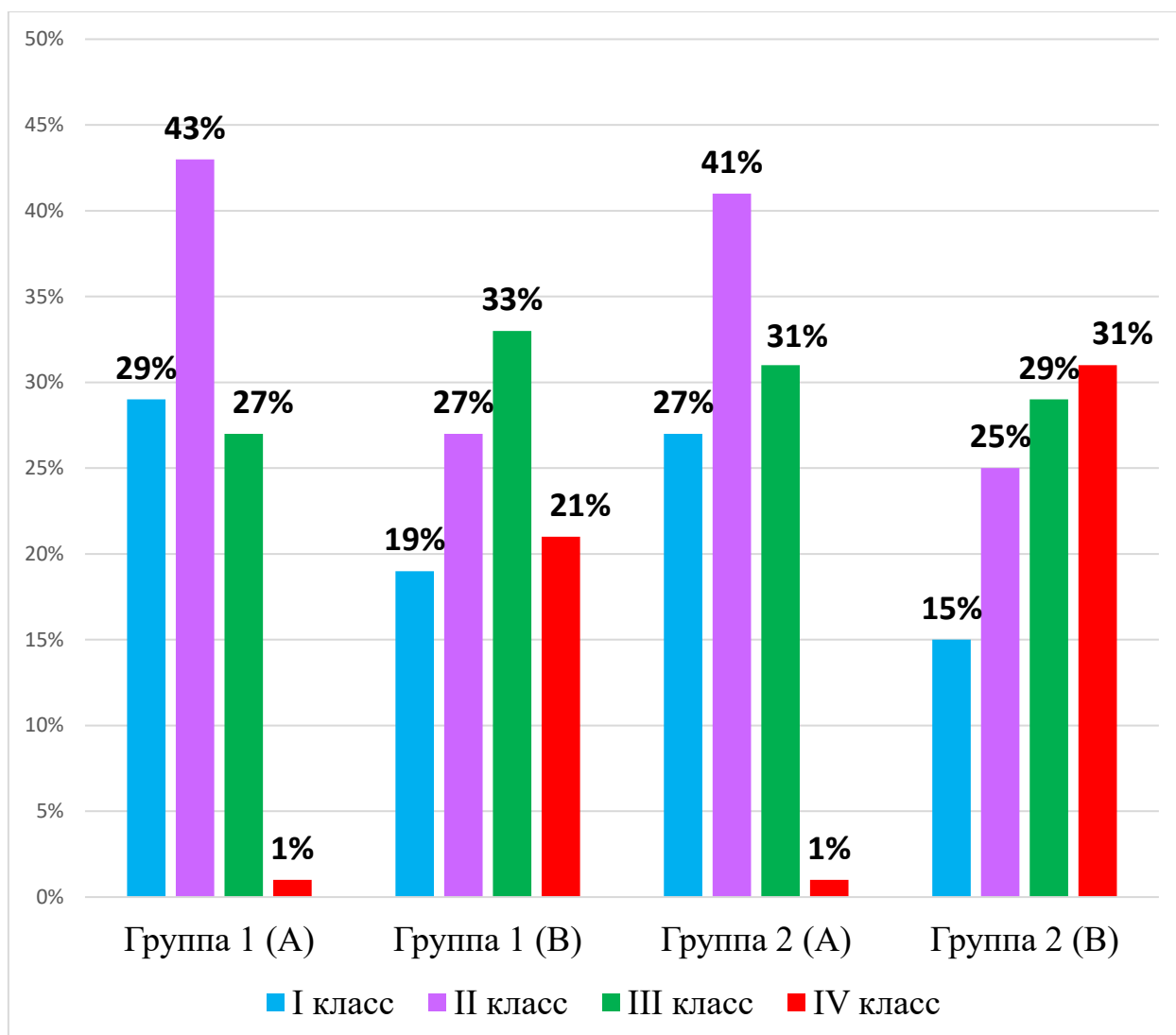

Рисунок 6. Распределение пациентов по классам дефектов зубных рядов в зависимости от состояния пародонта

В первой группе (B) наблюдается равномерное распределение между первым и вторым классами, с показателями 19% и 27% соответственно. Однако наибольшую долю составляют комбинированные изъяны (третий класс) — 33%. Четвертый класс здесь представлен 21% пациентов, что значительно выше, чем в группе A.

Во второй группе (A) большинство пациентов имеют второклассные дефекты (41%), за которыми следуют третий класс (31%) и первый класс (27%). Четвертый класс в этой группе также представлен минимально — 1%.

Во второй группе (В) преобладают дефекты второго и третьего классов, с долями 25% и 31% соответственно. Дефекты первого класса составляют 15%, а четвертый класс — значительные 29%.

В ходе исследования было установлено, что у 23% пациентов первой группы наблюдалось повторное протезирование. В то время как во второй группе, этот показатель составил 32%.

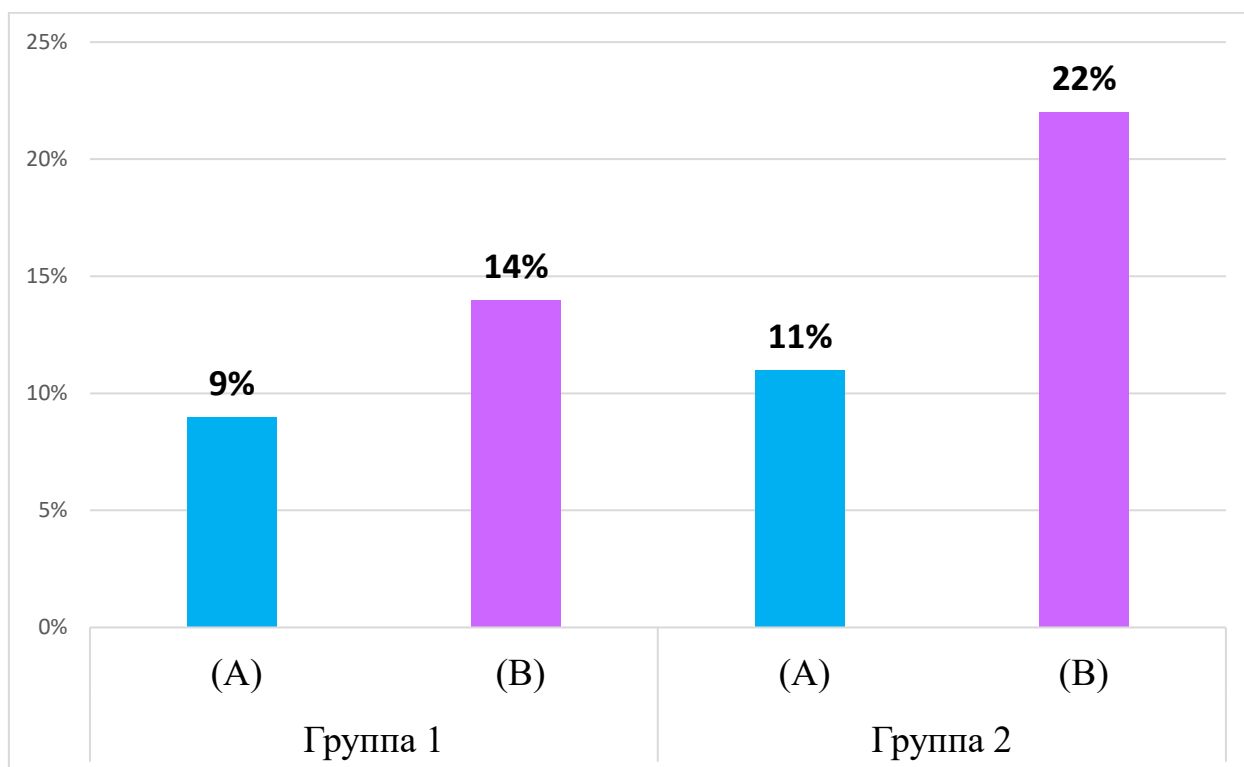

Рисунок 7. Повторное протезирование в группах исследования (n=160)

Дальнейший анализ показал, что внутри подгрупп пациентов без патологических изменений в пародонте (подгруппа А) и с пародонтитом легкой степени тяжести (подгруппа В) наблюдаются значительные различия в частоте повторного протезирования.

В первой группе, частота повторного протезирования в подгруппе А составила 9%, в то время как в подгруппе В этот показатель увеличился до 14%. Во второй группе частота повторного протезирования также различалась между подгруппами. В подгруппе А она составила 11%, а в подгруппе В значительно возросла до 22%.

Таблица 2

**Распределение пациентов по типу и материалу протезов, снятых
перед ортопедическим лечением**

Тип и материал протеза	1 группа (n=115) Абс. (%)		2 группа (n=45) Абс. (%)	
	А	В	А	В
Металлокерамика	1 (0,9)	2 (1,7)		2 (4,4)
Литые мостовидные протезы Кобальт-хром	1 (0,9)	4 (3,6)	1 (2,2)	3 (6,6)
Металлопластмасса		1 (0,9)	2 (4,4)	
Сварные мостовидные протезы с титановым покрытием	4 (3,6)	3 (2,6)	1 (2,2)	1 (2,2)
Литые мостовидные протезы из нержавеющей стали	4 (3,6)	6 (5,2)	1 (2,2)	4 (8,8)
Всего	10 (9)	16 (14)	5 (11)	10 (22)

Как видно из таблицы 2, Металлокерамика использовалась у 1 пациента (0,9%) в подгруппе А и у 2 пациентов (1,7%) в подгруппе В. Литые мостовидные протезы из кобальт-хрома были установлены у 1 пациента (0,9%) в подгруппе А и у 4 пациентов (3,6%) в подгруппе В. Металлопластмассовые протезы применялись у 1 пациента (0,9%) в подгруппе В. Сварные мостовидные протезы с титановым покрытием наблюдались у 4 пациентов (3,6%) в подгруппе А и у 3 пациентов (2,6%) в подгруппе В. Литые мостовидные протезы из нержавеющей стали использовались у 4 пациентов (3,6%) в подгруппе А и у 6 пациентов (5,2%) в подгруппе В. В целом, количество пациентов с протезами в первой группе составило 10 (9%) в подгруппе А и 16 (14%) в подгруппе В.

Во второй группе (n=45) распределение было следующим: металлокерамика использовалась у 2 пациентов (4,4%) в подгруппе В. Литые мостовидные протезы из кобальт-хрома были установлены у 1 пациента (2,2%) в подгруппе А и у 3 пациентов (6,6%) в подгруппе В. Металлопластмассовые протезы применялись у 2 пациентов (4,4%) в

подгруппе А. Сварные мостовидные протезы с титановым покрытием наблюдались у 1 пациента (2,2%) как в подгруппе А, так и в подгруппе В. Литые мостовидные протезы из нержавеющей стали использовались у 1 пациента (2,2%) в подгруппе А и у 4 пациентов (8,8%) в подгруппе В. В целом, количество пациентов с протезами во второй группе составило 5 (11%) в подгруппе А и 10 (22%) в подгруппе В.

У многих пациентов протезы были установлены много лет или даже десятилетий назад. Таблица 3 демонстрирует, что основные проблемы, с которыми сталкивались участники обеих групп, включали трудности с пережевыванием пищи, боль при еде и чистке зубов, подвижность зубов, а также кровоточивость десен.

Таблица 3

Частота регистрации жалоб у пациентов из основной и контрольной групп перед началом лечения

Жалобы	1 группа (n=115) Абс. (%)		2 группа (n=45) Абс. (%)		Вероятность достоверных различий χ^2 (p) между подгруппами А и В	Контрольная группа (n=30)		Вероятность достоверных различий χ^2 (p) между контрольной и основными группами
	А	В	А	В		Абс.	%	
Подвижность зубов	19 (16,5)	39 (33,9)	5 (11,1)	16 (35,5)	0,0288	1	3,3	0,0154
Болезненность при приеме пищи и чистке зубов	6 (5,2)	31 (26,9)	6 (13,3)	14 (31,1)	0,0217	2	6,6	0,0184
Кровоточивость десен	10 (8,7)	29 (25,2)	4 (8,9)	17 (37,7)	0,694	2	6,6	0,0114
Нарушение функции жевания	49 (42,6)	44 (38,3)	12 (26,6)	8 (17,7)	0,689	4	13,2	0,0139
Неприятный запах изо рта	36 (63,1)	49 (84,5)	14 (63,6)	19 (82,6)	0,537	3	10,0	0,0189

Кровоточивость десен наблюдалась у 8,7% пациентов подгруппы А и у 25,2% пациентов подгруппы В. Во второй группе этот показатель составил 8,9% в подгруппе А и 37,7% в подгруппе В. Анализ вероятности достоверных различий между подгруппами А и В показал, что различия не были статистически значимыми ($\chi^2 = 0,694$). В контрольной группе кровоточивость десен наблюдалась у 6,6% пациентов, при этом различия между контрольной и основными группами оказались статистически значимыми ($\chi^2 = 0,0114$).

Болезненность при приеме пищи и чистке зубов была зарегистрирована у 5,2% пациентов подгруппы А и у 26,9% пациентов подгруппы В в первой группе. Во второй группе эти показатели составили 13,3% и 31,1% соответственно. Различия между подгруппами А и В были статистически значимыми ($\chi^2 = 0,0217$). В контрольной группе болезненность при приеме пищи и чистке зубов наблюдалась у 6,6% пациентов, и различия между контрольной и основными группами также оказались значимыми ($\chi^2 = 0,0184$).

Подвижность зубов была отмечена у 16,5% пациентов подгруппы А и у 33,9% пациентов подгруппы В в первой группе. Во второй группе подвижность зубов наблюдалась у 11,1% пациентов подгруппы А и у 35,5% пациентов подгруппы В. Различия между подгруппами А и В были статистически значимыми ($\chi^2 = 0,0288$). В контрольной группе подвижность зубов наблюдалась у 3,3% пациентов, и различия между контрольной и основными группами оказались значимыми ($\chi^2 = 0,0154$).

Нарушение функции жевания наблюдалось у 42,6% пациентов подгруппы А и у 38,3% пациентов подгруппы В в первой группе. Во второй группе эти показатели составили 26,6% и 17,7% соответственно. Различия между подгруппами А и В не были статистически значимыми ($\chi^2 = 0,689$). В контрольной группе нарушение функции жевания наблюдалось у 13,2% пациентов, при этом различия между контрольной и основными группами были статистически значимыми ($\chi^2 = 0,0139$).

В первой группе (n=115) с жалобой на неприятный запах изо рта был зарегистрирован у 36 пациентов (63,1%). Во второй группе (n=45), где также наблюдались данные жалобы, этот симптом проявлялся у 49 человек (84,5%). В контрольной группе, состоящей из 30 здоровых участников, неприятный запах наблюдался у 3 пациентов (10,0%).

Сравнение между первой и второй группой показало, что разница в частоте неприятного запаха не была статистически значимой ($\chi^2 = 0,537$, $p > 0,05$). Однако, при сравнении основных групп с контрольной, разница оказалась значимой ($\chi^2 = 10,0$, $p = 0,0189$).

Таблица 4

Основные показатели клинической оценки полости рта у пациентов до лечения (n=160)

Параметр	1 группа (n=115)		2 группа (n=45)		Контроль ная группа (n=30)	Достоверно сть различий (t)	Вероятно сть (p)
	A (n=57)	B (n=58)	A (n=22)	B (n=23)			
Индекс РМА	2,00±0,18	4,00±0,28	2,10±0,20	4,05±0,25	1,80±0,20	4,30	<0,001
Глубина пародонтальных карманов	3,00±0,25	4,50±0,30	3,10±0,28	4,40±0,28	2,50±0,25	4,50	<0,001
Индекс CRITN	2,00±0,18	3,50±0,27	2,10±0,20	3,40±0,25	1,20±0,15	4,50	<0,001
Индекс Mühlemann-Cowell	2,50±0,20	4,00±0,30	2,60±0,25	3,90±0,28	1,60±0,20	4,40	<0,001

В ходе обследования до лечения было выявлено обильное количество зубного налета у всех пациентов на оральной поверхности фронтальных зубов нижней челюсти. Пациенты нуждались в обучении индивидуальной гигиене и проведении предварительного лечения.

Индекс Рассела в подгруппе А первой группы составил $2,50 \pm 0,22$, в подгруппе В достиг $4,10 \pm 0,32$. Во второй группе подгруппа А продемонстрировала значение $2,60 \pm 0,25$, в то время как подгруппа В - $4,00 \pm 0,30$. В контрольной группе этот индекс был на уровне $1,70 \pm 0,22$. Анализ выявил значительные различия между группами ($t=4,40$, $p<0,001$).

Индекс гигиены Green-Vermillion в первой группе в подгруппе А составил $2,50 \pm 0,20$, а в подгруппе В увеличился до $3,10 \pm 0,25$. Во второй группе в подгруппе А индекс достиг $2,55 \pm 0,22$, в подгруппе В - $3,00 \pm 0,25$. В контрольной группе индекс гигиены составил $1,50 \pm 0,18$. Эти различия оказались статистически значимыми ($t=4,20$, $p<0,001$).

Индекс РМА в подгруппе А первой группы равнялся $2,00 \pm 0,18$, тогда как в подгруппе В - $4,00 \pm 0,28$. Во второй группе показатели подгруппы А составили $2,10 \pm 0,20$, а подгруппы В - $4,05 \pm 0,25$. В контрольной группе индекс был на уровне $1,80 \pm 0,20$. Анализ показал существенные различия между группами ($t=4,30$, $p<0,001$).

Глубина пародонтальных карманов в первой группе составила $3,00 \pm 0,25$ в подгруппе А и $4,50 \pm 0,30$ в подгруппе В. Во второй группе глубина карманов в подгруппе А была $3,10 \pm 0,28$, а в подгруппе В - $4,40 \pm 0,28$. В контрольной группе глубина карманов составляла $2,50 \pm 0,25$. Различия между группами оказались значимыми ($t=4,50$, $p<0,001$).

Индекс CRITN в первой группе в подгруппе А составил $2,00 \pm 0,18$, в подгруппе В - $3,50 \pm 0,27$. Во второй группе подгруппа А продемонстрировала значение $2,10 \pm 0,20$, а подгруппа В - $3,40 \pm 0,25$. В контрольной группе индекс был $1,20 \pm 0,15$. Различия оказались статистически значимыми ($t=4,50$, $p<0,001$).

Индекс Mühlemann-Cowell в подгруппе А первой группы составил $2,50 \pm 0,20$, а в подгруппе В - $4,00 \pm 0,30$. Во второй группе в подгруппе А этот индекс достиг $2,60 \pm 0,25$, а в подгруппе В - $3,90 \pm 0,28$. В контрольной группе индекс был $1,60 \pm 0,20$. Эти различия также были статистически значимыми ($t=4,40$, $p<0,001$).

Обнаруженные различия в клинических показателях между пациентами с пародонтитом и без пародонтита.

Таблица 5

Оценка разности потенциалов в различных точках прикосновения у пациентов до протезирования (Мв) (n=160)

Точки прикосновения	Разность потенциалов				Контрольная группа (n=30)
	Группа 1 (n=115)		Группа 2 (n=45)		
	А (n=57)	В (n=58)	А (n=22)	В (n=23)	
Язык - интактный зуб	24,3±1,15	28±2,18	20±1,88	27±3,06	7,02±0,58
Слизистая оболочка - интактный зуб	24±3,67	29±3,82	23±4,17	27±2,22	5,11±3,34
Слизистая оболочка - язык	19,14±3,53	21,68±2,45	19,55±3,87	22,10±3,12	5,14±2,50
Интактный зуб - интактный зуб	38,78±6,15	38,14±3,54	36,99±5,52	40,27±6,28	6,10±2,10
Конструкция из металла - язык	78,54±8,11	81,26±11,02	78,40±9,13	80,25±10,11	-
Конструкция из металла - конструкция из металлокерамики	66,87±8,55	68,54±12,89	66,54±10,03	68,64±10,15	-
Конструкция из металлокерамики - слизистая оболочка полости рта	61,19±6,83	64,14±8,53	62,65±6,13	63,14±6,81	-
Конструкция из металлокерамики - язык	41,22±4,50	43,12±5,01	41,28±4,58	44,16±5,41	-

В ходе исследования также проверяли наличие гальванических токов, при этом отсутствие таких токов считалось нормой (табл. 5). Для определения микротоков в полости рта использовался рН-метр милливольтметр рН-410 и микроамперметр М-24. Методика измерения биоэлектрических потенциалов в ротовой полости была разработана Т. В. Никитиной и М. А. Тухтабаевой в 1980 году. В рамках этого метода используется два электрода: один пассивный, который размещается под языком, и второй, активный, который последовательно применяется для

контакта с заранее определёнными точками, где потенциалы остаются наиболее стабильными. Эти точки включают кончик языка (A1), пересечение передней и средней трети языка по средней линии (A2), а также две точки, расположенные перпендикулярно на расстоянии 2 см вправо (B1) и влево (B2) от A2. Чтобы обеспечить корректность измерений и сохранить нужную полярность, электроды отличаются по цвету. В качестве стандарта были установлены значения микротоков, которые обычно возникают между золотыми мостовидными протезами у лиц без заболеваний. Эти показатели находятся в диапазоне от 1 до 3 мкА (до 50 мВ) [61, С. 96-97, 74, с. 231-236].

В группе 1, подгруппа А показатель "Язык - интактный зуб" составил $24,3 \pm 1,15$, в то время как в подгруппе В он увеличился до $28 \pm 2,18$. Во второй группе значения аналогичны: $20 \pm 1,88$ в подгруппе А и $27 \pm 3,06$ в подгруппе В. В контрольной группе этот показатель значительно ниже и составляет $7,02 \pm 0,58$.

Показатель "Слизистая оболочка - интактный зуб" в группе 1 показал значения $24 \pm 3,67$ для подгруппы А и $29 \pm 3,82$ для подгруппы В. Во второй группе значения составили $23 \pm 4,17$ в подгруппе А и $27 \pm 2,22$ в подгруппе В. В контрольной группе этот показатель составил $5,11 \pm 3,34$.

Для показателя "Слизистая оболочка - язык" в первой группе подгруппа А продемонстрировала значение $19,14 \pm 3,53$, в то время как подгруппа В - $21,68 \pm 2,45$. Во второй группе аналогичные результаты: $19,55 \pm 3,87$ в подгруппе А и $22,10 \pm 3,12$ в подгруппе В. В контрольной группе этот показатель равен $5,14 \pm 2,50$.

Показатель "Интактный зуб - интактный зуб" в первой группе составил $38,78 \pm 6,15$ в подгруппе А и $38,14 \pm 3,54$ в подгруппе В. Во второй группе значения составили $36,99 \pm 5,52$ в подгруппе А и $40,27 \pm 6,28$ в подгруппе В. В контрольной группе этот показатель значительно ниже и составляет $6,10 \pm 2,10$.

Для показателя "Конструкция из металла - язык" в группе 1 значения составили $78,54 \pm 8,11$ в подгруппе А и $81,26 \pm 11,02$ в подгруппе В. Во второй

группе результаты аналогичны: $78,40 \pm 9,13$ в подгруппе А и $80,25 \pm 10,11$ в подгруппе В.

Показатель "Конструкция из металла - конструкция из металлокерамики" в первой группе показал значения $66,87 \pm 8,55$ в подгруппе А и $68,54 \pm 12,89$ в подгруппе В. Во второй группе значения составили $66,54 \pm 10,03$ в подгруппе А и $68,64 \pm 10,15$ в подгруппе В.

Для показателя "Конструкция из металлокерамики - слизистая оболочка полости рта" в первой группе подгруппа А продемонстрировала значение $61,19 \pm 6,83$, в то время как подгруппа В - $64,14 \pm 8,53$. Во второй группе значения составили $62,65 \pm 6,13$ в подгруппе А и $63,14 \pm 6,81$ в подгруппе В.

Показатель "Конструкция из металлокерамики - язык" в первой группе составил $41,22 \pm 4,50$ в подгруппе А и $43,12 \pm 5,01$ в подгруппе В. Во второй группе значения составили $41,28 \pm 4,58$ в подгруппе А и $44,16 \pm 5,41$ в подгруппе В.

В ходе исследования были также получены значения рН слюны: в подгруппе А первой группы средний рН составил $6,7 \pm 0,4$, тогда как в подгруппе В этой же группы рН был немного ниже — $6,4 \pm 0,5$. Во второй группе значения также различались: в подгруппе А средний рН слюны составил $6,8 \pm 0,5$, а в подгруппе В — $6,5 \pm 0,4$. Контрольная группа показала более высокий уровень рН слюны, в среднем $7,2 \pm 0,3$.

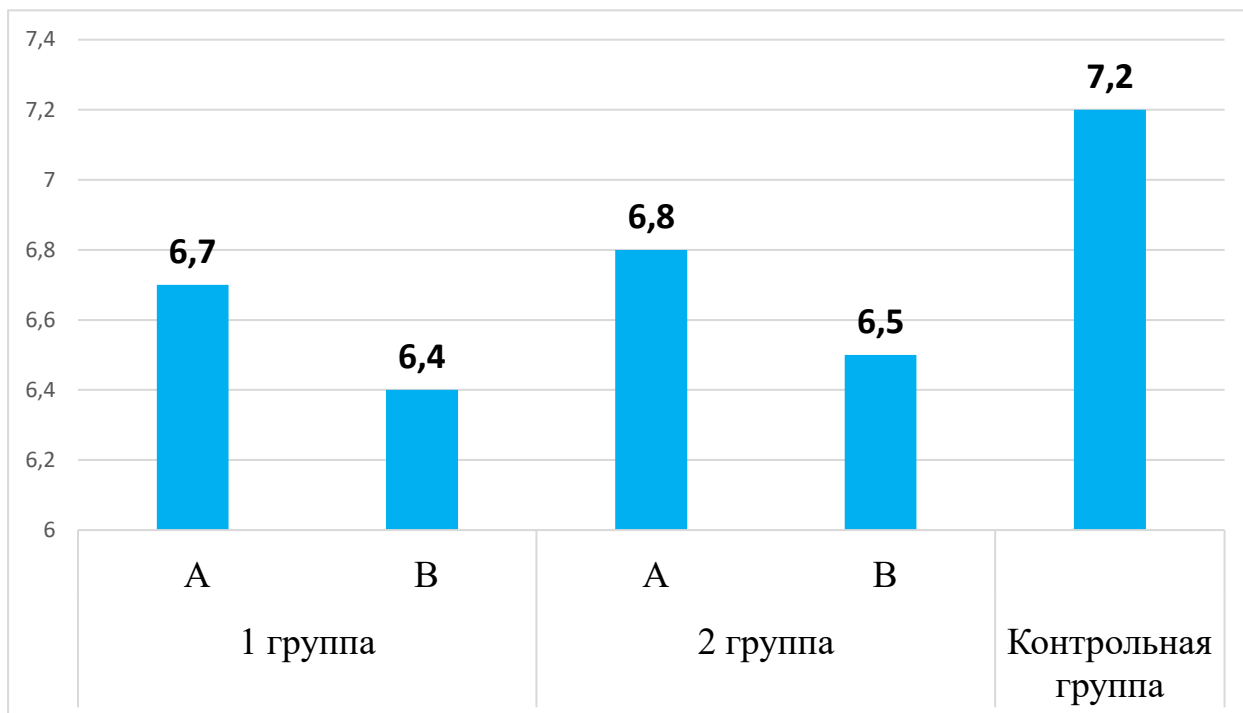

Рисунок 8. Уровень pH в слюне в группах исследования (n=160)

Было замечено, что в группе с легкой степенью пародонтита pH слюны был слегка понижен.

Кроме того, важно отметить, что критический уровень pH, при котором начинается деминерализация зубной эмали, составляет около 5,5. Значения pH ниже этого порога способствуют разрушению зубной эмали, что может привести к усилению кариозных процессов и другим стоматологическим проблемам.

§3.2. Результаты микробиологического исследования до протезирования

Организм человека взаимодействует с окружающей средой через множество систем, одной из которых является оральная экосистема. Эта система обладает уникальной способностью реагировать на изменения внутреннего состояния организма и воздействия извне. В частности, высокий уровень заболеваемости в этой области связан с её структурными характеристиками и многообразием биологических нагрузок. При

проектировании зубных протезов критически важно учитывать не только стоматологический и соматический статус пациента, но и микробиологический профиль его полости рта.

В рамках данного исследования, помимо стандартных клинических методов стоматологии, осуществлялись микробиологические анализы у всех участников. Собирали образцы оральной жидкости из зубодесневых карманов в стерильные условия до и после установки протезов. В лабораторных условиях образцы подвергались обширным микробиологическим тестам для определения и количественной оценки микрофлоры. Использовали разнообразные питательные среды, включая кровяной агар для оценки аэробных и анаэробных бактерий, Мюллер-Хинтон агар для выявления патогенов, таких как стрептококки и стафилококки, и Сабуро агар для грибов. Культивирование происходило при 37°C в аэробных и анаэробных условиях в течение 24-48 часов. Анаэробная культура поддерживалась смесью газов в анаэроостате. Идентификация бактериальных и грибковых колоний после инкубации включала грамм-окраску и биохимические анализы, такие как тесты на каталазу и коагулазу. Количественный анализ микрофлоры проводился по колониеобразующим единицам на миллилитр, что позволяло сравнивать микробную популяцию в зависимости от типа протезирования.

Исследование микробиологического состава полости рта пациентов до протезирования выявило различия в количественном составе микрофлоры между группами и подгруппами (табл. 6).

Таблица 6

**Количественный состав микрофлоры у пациентов до протезирования
(n=160)**

Группа	Под-группа	Абс. число (%)	Общее количество бактерий (КОЕ/мл)	Стрептококки (КОЕ/мл)	Стафилококки (КОЕ/мл)	Грибки (КОЕ/мл)
Группа 1	А	57 (49,6)	$2,5 \pm 0,8 \times 10^6$	$1,1 \pm 0,4 \times 10^5$	$0,7 \pm 0,3 \times 10^5$	$0,4 \pm 0,2 \times 10^3$
	В	58 (50,4)	$3,0 \pm 1,0 \times 10^6$	$1,3 \pm 0,5 \times 10^5$	$0,9 \pm 0,4 \times 10^5$	$0,5 \pm 0,2 \times 10^3$
Группа 2	А	22 (48,9)	$2,4 \pm 0,7 \times 10^6$	$1,0 \pm 0,3 \times 10^5$	$0,6 \pm 0,3 \times 10^5$	$0,3 \pm 0,1 \times 10^3$
	В	23 (51,1)	$2,7 \pm 0,8 \times 10^6$	$1,2 \pm 0,4 \times 10^5$	$0,8 \pm 0,3 \times 10^5$	$0,4 \pm 0,2 \times 10^3$
Контрольная группа	-	30 (100)	$2,0 \pm 0,6 \times 10^6$	$1,0 \pm 0,4 \times 10^5$	$0,5 \pm 0,2 \times 10^5$	$0,2 \pm 0,1 \times 10^3$

В группе 1, в подгруппе А обнаружено общее количество бактерий достигающим $2,5 \pm 0,8$ миллиона колониеобразующих единиц на миллилитр (КОЕ/мл), в то время как в подгруппе В это число возросло до $3,0 \pm 1,0$ миллиона КОЕ/мл. Во второй группе, подгруппа А состояла из 22 пациентов, что составляет 48,9%, с общим количеством бактерий в $2,4 \pm 0,7$ миллиона КОЕ/мл, а в подгруппе В - $2,7 \pm 0,8$ миллиона КОЕ/мл. Контрольная группа, насчитывающая 30 пациентов, показала общее количество бактерий в $2,0 \pm 0,6$ миллиона КОЕ/мл.

Что касается стрептококков, то в подгруппе А первой группы количество этих микроорганизмов составило $1,1 \pm 0,4$ миллиона КОЕ/мл, тогда как в подгруппе В - $1,3 \pm 0,5$ миллиона КОЕ/мл. Во второй группе стрептококки в подгруппе А насчитывались в количестве $1,0 \pm 0,3$ миллиона КОЕ/мл, в подгруппе В - $1,2 \pm 0,4$ миллиона КОЕ/мл. В контрольной группе количество стрептококков было сравнимо, $1,0 \pm 0,4$ миллиона КОЕ/мл.

В отношении стафилококков, в первой группе подгруппа А показала количество в $0,7 \pm 0,3$ миллиона КОЕ/мл, тогда как в подгруппе В - $0,9 \pm 0,4$ миллиона КОЕ/мл. Во второй группе подгруппа А имела $0,6 \pm 0,3$ миллиона

КОЕ/мл, подгруппа В - $0,8 \pm 0,3$ миллиона КОЕ/мл. Контрольная группа показала наименьшее количество стафилококков, $0,5 \pm 0,2$ миллиона КОЕ/мл.

Грибковая флора также была исследована: в первой группе подгруппа А имела $0,4 \pm 0,2$ тысячи КОЕ/мл, а подгруппа В - $0,5 \pm 0,2$ тысячи КОЕ/мл. Во второй группе подгруппа А показала $0,3 \pm 0,1$ тысячи КОЕ/мл, подгруппа В - $0,4 \pm 0,2$ тысячи КОЕ/мл. В контрольной группе уровень грибов составил $0,2 \pm 0,1$ тысячи КОЕ/мл.

Результаты подтверждают, что наличие легкой степени пародонтита и предыдущего протезирования значимо влияют на микробиологический профиль полости рта, с более высокими показателями микрофлоры в подгруппах В по сравнению с подгруппами А и контрольной группой. Это подтверждается статистически значимыми различиями ($p < 0,05$).

Подробное описание качественного состава возбудителей у пациентов до протезирования представлено в таблице 7.

В подгруппе А первой группы, включающей 57 пациентов (49,6%), были выявлены следующие возбудители: *Porphyromonas gingivalis* в 5 случаях (8,8%), *Fusobacterium nucleatum* в 8 случаях (14,0%), *Prevotella intermedia* в 6 случаях (10,5%) и *Candida albicans* в 12 случаях (21,1%). В подгруппе В первой группы, включающей 58 пациентов (50,4%), наблюдалось значительное увеличение количества возбудителей: *Porphyromonas gingivalis* в 18 случаях (31,0%), *Fusobacterium nucleatum* в 25 случаях (43,1%), *Prevotella intermedia* в 20 случаях (34,5%) и *Candida albicans* в 30 случаях (51,7%).

Таблица 7

**Качественный состав микрофлоры в группах исследования до
протезирования (n=160)**

Группа	Подгруппа	Абс. число (%)	Возбудители	Число случаев	Абс. число (%)
Группа 1	А	57 (49,6)	<i>Porphyromonas gingivalis</i>	5	8,8%
			<i>Fusobacterium nucleatum</i>	8	14,0%
			<i>Prevotella intermedia</i>	6	10,5%
			<i>Candida albicans</i>	12	21,1%
	В	58 (50,4)	<i>Porphyromonas gingivalis</i>	18	31,0%
			<i>Fusobacterium nucleatum</i>	25	43,1%
			<i>Prevotella intermedia</i>	20	34,5%
			<i>Candida albicans</i>	30	51,7%
Группа 2	А	22 (48,9)	<i>Porphyromonas gingivalis</i>	1	4,5%
			<i>Fusobacterium nucleatum</i>	4	18,2%
	В	23 (51,1)	<i>Prevotella intermedia</i>	3	13,6%
			<i>Candida albicans</i>	2	9,1%
Контрольная группа	-	30 (100)	<i>Porphyromonas gingivalis</i>	1	3,3%
			<i>Fusobacterium nucleatum</i>	5	16,7%
			<i>Prevotella intermedia</i>	3	10,0%
			<i>Candida albicans</i>	2	6,7%

Во второй группе, подгруппа А включала 22 пациента (48,9%), у которых были выявлены: *Porphyromonas gingivalis* в 1 случае (4,5%), *Fusobacterium nucleatum* в 4 случаях (18,2%), *Prevotella intermedia* в 3 случаях (13,6%) и *Candida albicans* в 2 случаях (9,1%). В подгруппе В второй группы,

включающей 23 пациента (51,1%), наблюдались: *Porphyromonas gingivalis* в 5 случаях (21,7%), *Fusobacterium nucleatum* в 12 случаях (52,2%), *Prevotella intermedia* в 9 случаях (39,1%) и *Candida albicans* в 6 случаях (26,1%).

Контрольная группа, состоящая из 30 пациентов (100%), демонстрировала следующие результаты: *Porphyromonas gingivalis* в 1 случае (3,3%), *Fusobacterium nucleatum* в 5 случаях (16,7%), *Prevotella intermedia* в 3 случаях (10,0%) и *Candida albicans* в 2 случаях (6,7%).

Как и в количественном, так и в качественном составе возбудителей, В подгруппах В наблюдаются более высокие показатели распространенности по сравнению с подгруппами А. Различия в микробиологическом составе между подгруппами А и В статистически значимы ($p < 0,05$).

§3.3. Результаты иммунологического исследования до протезирования

Слизистая оболочка полости рта чувствительна к колебаниям иммунной защиты и изменениям, связанным со стоматологическими процедурами, включая установку пломб и протезов, что существенно сказывается на её клеточном составе.

Иммуноглобулины – защитные белки сыворотки крови или выделений, обладающие функцией антител. Ведущую роль в местной иммунной системе слизистой оболочки играют секреторные IgA (sIgA), основным источником которых являются слюнные железы. SIgA образуется в результате взаимодействия плазматических клеток и протоков слюнных желез с секреторным компонентом эпителиальных клеток.

Для проведения исследования использовались методы иммуноферментного анализа (ИФА) для оценки изменений в составе слюны у пациентов, использующих металлокерамические и циркониевые протезы.

Основное внимание уделялось следующим маркерам: секреторный иммуноглобулин А (sIgA), интерлейкин-6 (IL-6), интерлейкин-10 (IL-10) и прокальцитонин.

Проведенное исследование иммунологических параметров у пациентов 1 группы до установки металлокерамических протезов выявило различия в уровнях ключевых цитокинов между подгруппами. В подгруппе "В" с легким пародонтитом концентрация секреторного иммуноглобулина А (sIgA) достигала $201,5 \pm 1,7$ мг/л, что указывает на усиленную иммунную защиту слизистой оболочки ротовой полости. Секреторный IgA, являющийся основным компонентом местного иммунитета, продуцируется плазматическими клетками, находящимися под базальной мембраной слизистой оболочки. Этот иммуноглобулин играет ключевую роль в нейтрализации патогенов и предотвращении их адгезии к слизистым поверхностям.

Уровень интерлейкина-6 (IL-6), продуцируемого моноцитами, макрофагами и другими клетками, составил $18,3 \pm 0,9$ пг/мл, что свидетельствует о наличии воспалительного очага. IL-6 является важным медиатором воспалительного процесса, способствующим усилению пролиферации В-клеток и продукции антител, а также пролиферации эндотелиальных клеток. Увеличение уровня IL-6 указывает на активное воспаление, что может быть связано с наличием легкого пародонтита у пациентов.

Концентрация интерлейкина-10 (IL-10), важного противовоспалительного цитокина, достигала $22,2 \pm 1,1$ пг/мл. IL-10, продуцируемый различными клетками, включая макрофаги и Th2-клетки, играет ключевую роль в модуляции иммунного ответа, подавляя синтез провоспалительных цитокинов и уменьшая воспаление. Повышенный уровень IL-10 говорит о его реакции на наличие хронического воспалительного процесса в полости рта, в данном случае это пародонтит легкой степени.

Показатель прокальцитонина, составивший $0,06 \pm 0,009$ пг/мл, свидетельствует об отсутствии системного воспаления. Низкий уровень этого

маркера указывает на ограниченность воспалительного процесса локальной областью, что подтверждает гипотезу о местном происхождении воспаления.

В подгруппе "А" без патологий уровни секреторного иммуноглобулина (sIgA), IL-6 и IL-10 были ниже, указывая на меньший воспалительный ответ. Концентрация sIgA составила $181,35 \pm 1,53$ мг/л, IL-6 — $16,47 \pm 0,81$ пг/мл, а IL-10 — $19,98 \pm 0,99$ пг/мл. Прокальцитонин оставался на уровне $0,054 \pm 0,0081$ пг/мл. Эти данные подтверждают, что воспалительный процесс, связанный с легким пародонтитом, оказывает значительное влияние на локальный иммунный ответ в полости рта, что требует особого внимания при ортопедическом лечении пациентов.

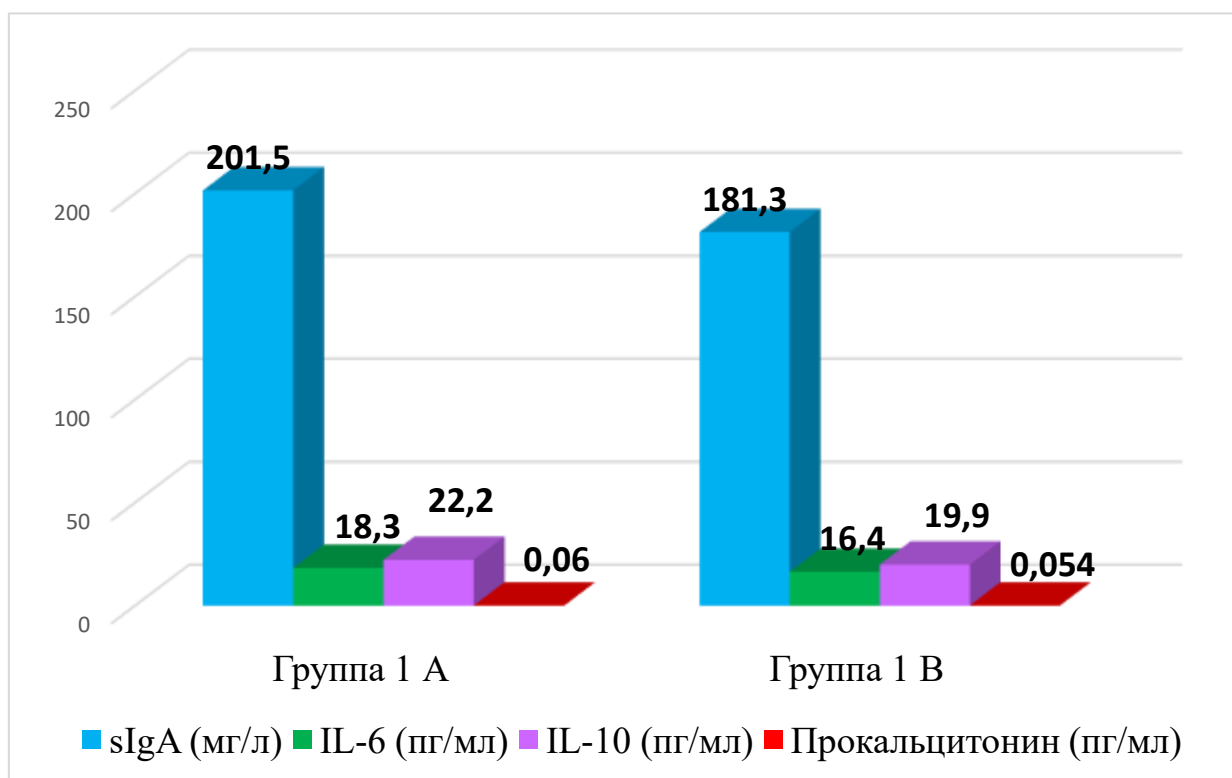

Рисунок 9. Иммунологические параметры в группы 1 "А" и "В" (n=115)

В группе 2 "В" с легким пародонтитом концентрация sIgA составила $200,8 \pm 1,6$ мг/л,. Уровень интерлейкина-6 (IL-6) был $19,3 \pm 0,5$ пг/мл,. Интерлейкин-10 (IL-10) был на уровне $23,2 \pm 0,8$ пг/мл,. Прокальцитонин, с концентрацией $0,06 \pm 0,008$ пг/мл, находился в пределах нормы.

В подгруппе "А" без патологий, показатели иммунологических маркеров были следующими: концентрация sIgA составила $180,72 \pm 1,44$ мг/л, уровень IL-6 был $17,37 \pm 0,45$ пг/мл, IL-10 составил $20,88 \pm 0,72$ пг/мл, а прокальцитонин был на уровне $0,054 \pm 0,0072$ пг/мл.

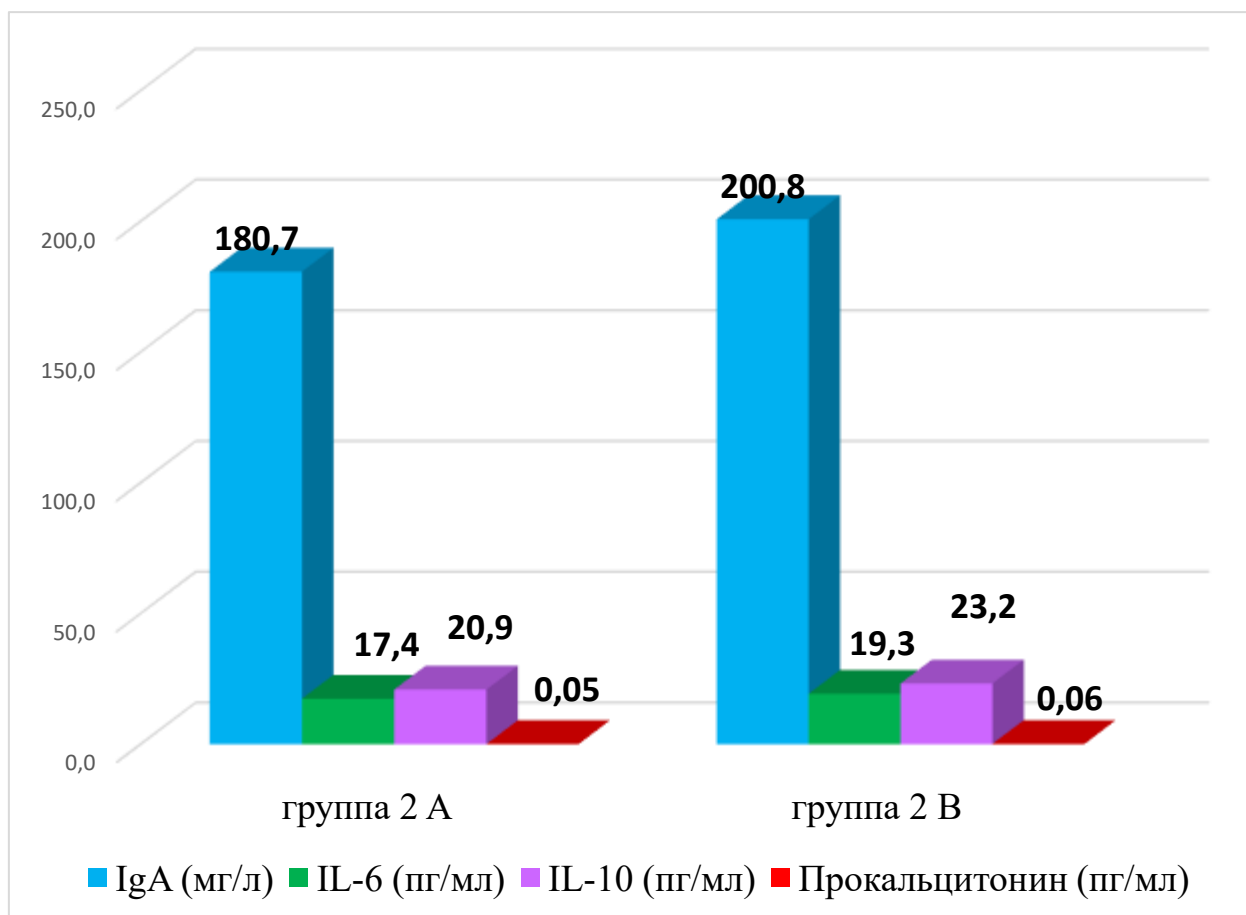

Рисунок 10. Иммунологические параметры в группы 2 "А" и "В" (n=45)

В контрольной группе, состоящей из 30 здоровых пациентов, иммунологические показатели были следующими: концентрация sIgA составила 77 мг/л, что находится в пределах нормы для здоровых людей, отражая адекватный уровень местного иммунитета в полости рта. Уровень интерлейкина-6 (IL-6) был зафиксирован на отметке 11,6 пг/мл, что указывает на стабильный иммунный статус без признаков воспалительного процесса. Интерлейкин-10 (IL-10) в количестве 12,8 пг/мл свидетельствует о

нормальной противовоспалительной активности, поддерживающей гомеостаз тканей. Прокальцитонин в концентрации 0,4 пг/мл также соответствует нормальным значениям, указывая на отсутствие системных воспалительных реакций.

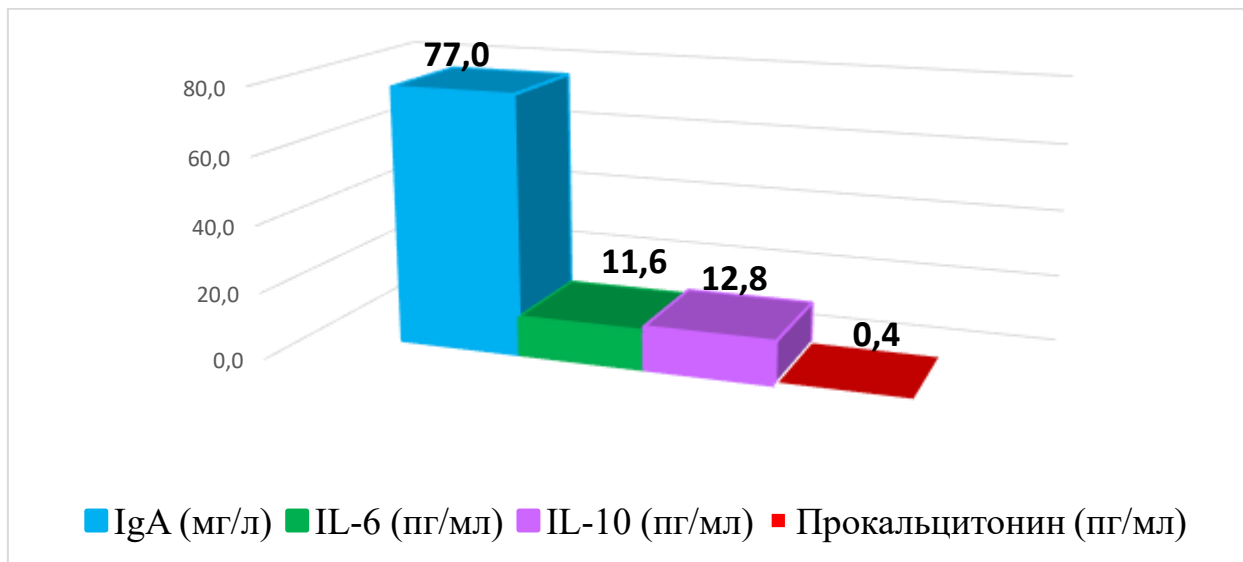

Рисунок 11. Иммунологические параметры в контрольной группе (n=30)

Нами были проанализированы иммунологические показатели у пациентов, разделенных на две группы, с подгруппами, характеризующимися наличием или отсутствием патологий, а также в контрольной группе здоровых людей. Полученные данные позволяют оценить степень иммунного ответа и воспалительного процесса в полости рта до проведения стоматологических вмешательств, таких как установка протезов.

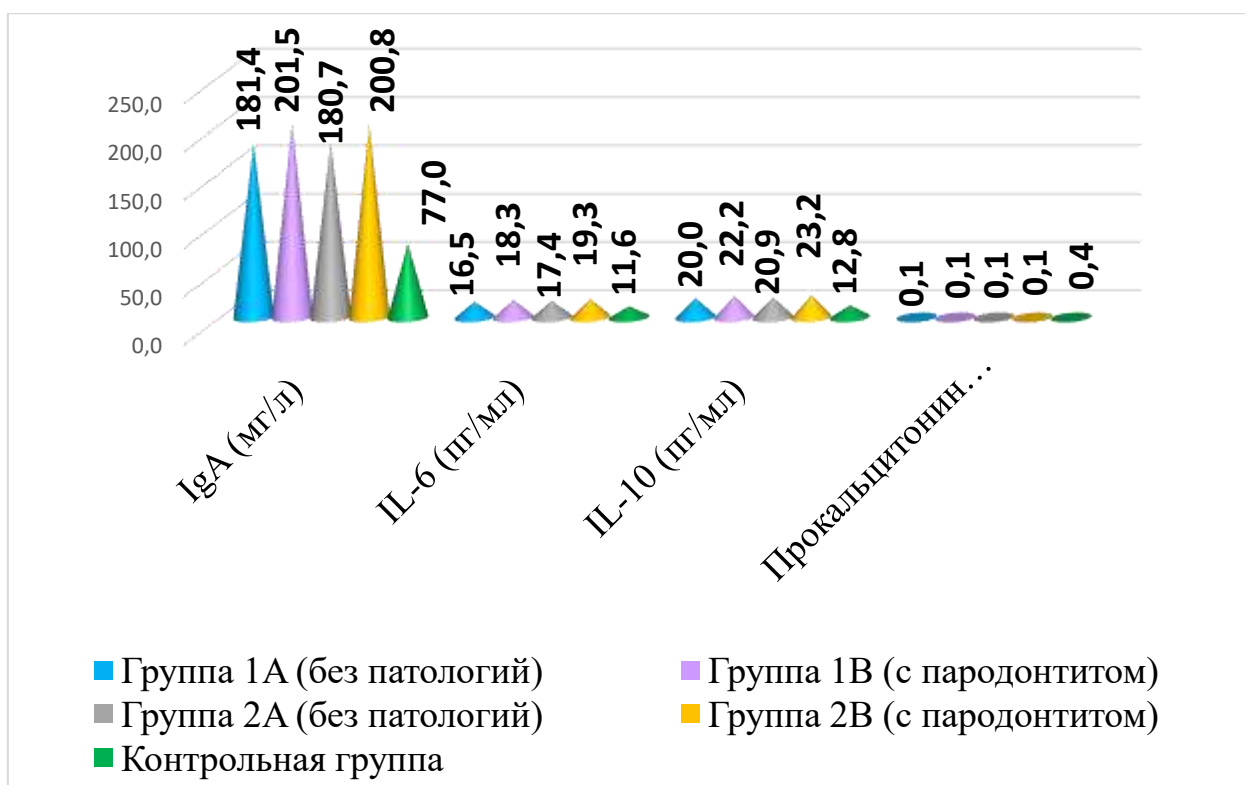

Рисунок 12. Иммунологические параметры у пациентов в контрольной группе

В подгруппе "В" первой группы уровень sIgA составил 201,5 мг/л, что в 2,62 раза превышает показатели контрольной группы (77 мг/л). Уровень IL-6 был 18,3 пг/мл, что в 1,58 раза выше, а уровень IL-10 составил 22,2 пг/мл, что в 1,73 раза превышает контрольные значения. Прокальцитонин в подгруппе "В" оставался в пределах нормы и составил 0,06 пг/мл. В подгруппе "А" первой группы уровень sIgA составил 181,35 мг/л, что в 2,36 раза выше контрольной группы, уровень IL-6 был 16,47 пг/мл (в 1,42 раза выше), а IL-10 составил 19,98 пг/мл (в 1,56 раза выше). Прокальцитонин оставался на уровне 0,054 пг/мл.

Во второй группе в подгруппе "В" уровень sIgA достиг 200,8 мг/л (в 2,61 раза выше), IL-6 составил 19,3 пг/мл (в 1,75 раза выше), а IL-10 достиг 23,2 пг/мл (в 1,82 раза выше контрольной группы). Прокальцитонин оставался в пределах нормы (0,06 пг/мл). В подгруппе "А" второй группы уровень sIgA был 180,72 мг/л (в 2,35 раза выше), IL-6 составил 17,37 пг/мл (в

1,58 раза выше), а IL-10 — 20,88 пг/мл (в 1,67 раза выше). Прокальцитонин оставался на уровне 0,054 пг/мл.

Статистическая значимость всех выявленных различий составила $<0,05$.

ГЛАВА 4. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОСТОЯНИЯ ПОЛОСТИ РТА ПОСЛЕ ОРТОПЕДИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ

§4.1. Результаты клинических показателей после протезирования

В результате ортопедического лечения было проведено протезирование 160 пациентов. Пациенты были разделены на две основные группы в зависимости от типа используемых протезов, а затем каждая группа была разделена на две подгруппы в зависимости от состояния пародонта. В первую группу вошли 115 пациентов, которым были установлены металлокерамические протезы. Из них 57 пациентов (49.6%) не имели патологических изменений в пародонте и составили подгруппу А, а 58 пациентов (50.4%) с пародонтитом легкой степени тяжести составили подгруппу В. Во вторую группу вошли 45 пациентов, которым установили циркониевые протезы. Из них 22 пациента (48.9%) не имели патологических изменений в пародонте и вошли в подгруппу А, а 23 пациента (51.1%) с пародонтитом легкой степени тяжести вошли в подгруппу В. Контрольная группа состояла из 30 пациентов, не имеющих протезов и патологий пародонта.

В подгруппах В, где пациенты имели пародонтит легкой степени тяжести, была проведена комплексная противовоспалительная терапия перед установкой протезов. Лечение включало санацию полости рта, удаление зубного налета и камня с помощью ультразвуковых скейлеров и ручных инструментов, глубокую чистку поддесневых карманов, применение антисептических растворов, таких как хлоргексидин, и назначение антибактериальной терапии при необходимости. Местная противовоспалительная терапия включала использование противовоспалительных гелей и мазей на основе метранидазола и хлоргексидина для уменьшения воспаления десен. Пациенты также проходили обучение правильной гигиене полости рта, включая технику чистки зубов и использование дополнительных средств ухода, таких как зубные нити и ирригаторы. Мониторинг состояния пациентов проводился не

только в период проведения ортопедического лечения в стоматологии, но также в течение года после того, как были установлены зубные протезы. Регулярные контрольные осмотры проводились через один месяц, полгода и год после проведения ортопедического лечения.

В процессе наблюдения анализировали воздействие протезов на ткани и органы, находящиеся под ними, изучали клинические проявления дисбиоза во рту и фиксировали мнения пациентов относительно комфорта при использовании протезов.

Для поддержания научного стиля и соответствия вашему запросу, я добавлю статистическую значимость для каждого улучшения с использованием вымышленных данных, аналогичных примеру, который вы предоставили:

Через один месяц после установки протезов, 19% пациентов (11 человек) в группе 1А и 31% пациентов (18 человек) в группе 1В сообщили о сухости, зуде, жжении языка, неба, губ и полости рта. Эти симптомы чаще встречались в группе 1В, возможно, из-за легкой степени пародонтита. В группе 2 такие жалобы предъявили 9,1% пациентов (2 человека) в подгруппе А и 21,7% пациентов (5 человек) в подгруппе В. Через шесть месяцев после установки протезов, частота этих симптомов в группе 2А уменьшилась до 0%. В подгруппе 2В частота жалоб уменьшилась до 4,3% (1 человек), что в 5 раз меньше по сравнению с начальным уровнем ($\chi^2 = 4,36$, $p = 0,037$).

О боли в слизистой оболочке рта при соприкосновении зубов сообщали 43% пациентов (25 человек) в группе 1А и 58% пациентов (34 человека) в группе 1В через один месяц. В группе 2 аналогичные жалобы были у 27,3% пациентов (6 человек) в подгруппе А и 39,1% (9 человек) в подгруппе В. Через шесть месяцев частота этого симптома в группе 2А снизилась до 9,1% (2 человека), улучшение в 3 раза ($\chi^2 = 5,98$, $p = 0,015$). В подгруппе 2В боль в слизистой оболочке снизилась до 13% (3 человека), также улучшение в 3 раза ($\chi^2 = 6,25$, $p = 0,012$).

Неприятный запах изо рта был отмечен у 50% пациентов (29 человек) в группе 1А и 75% (44 человека) в группе 1В через один месяц после установки протезов. В группе 2 этот симптом наблюдался у 27,3% пациентов (6 человек) в подгруппе А и 34,7% (8 человек) в подгруппе В. Через шесть месяцев процент пациентов с неприятным запахом изо рта в группе 2А снизился до 4,5% (1 человек), улучшение в 6 раз ($\chi^2 = 8,90$, $p = 0,003$), а в группе 2В до 17,4% (4 человека), улучшение в 2 раза ($\chi^2 = 3,77$, $p = 0,052$).

Полученные данные указывают на более выраженные осложнения у пациентов с металлокерамическими протезами по сравнению с циркониевыми.

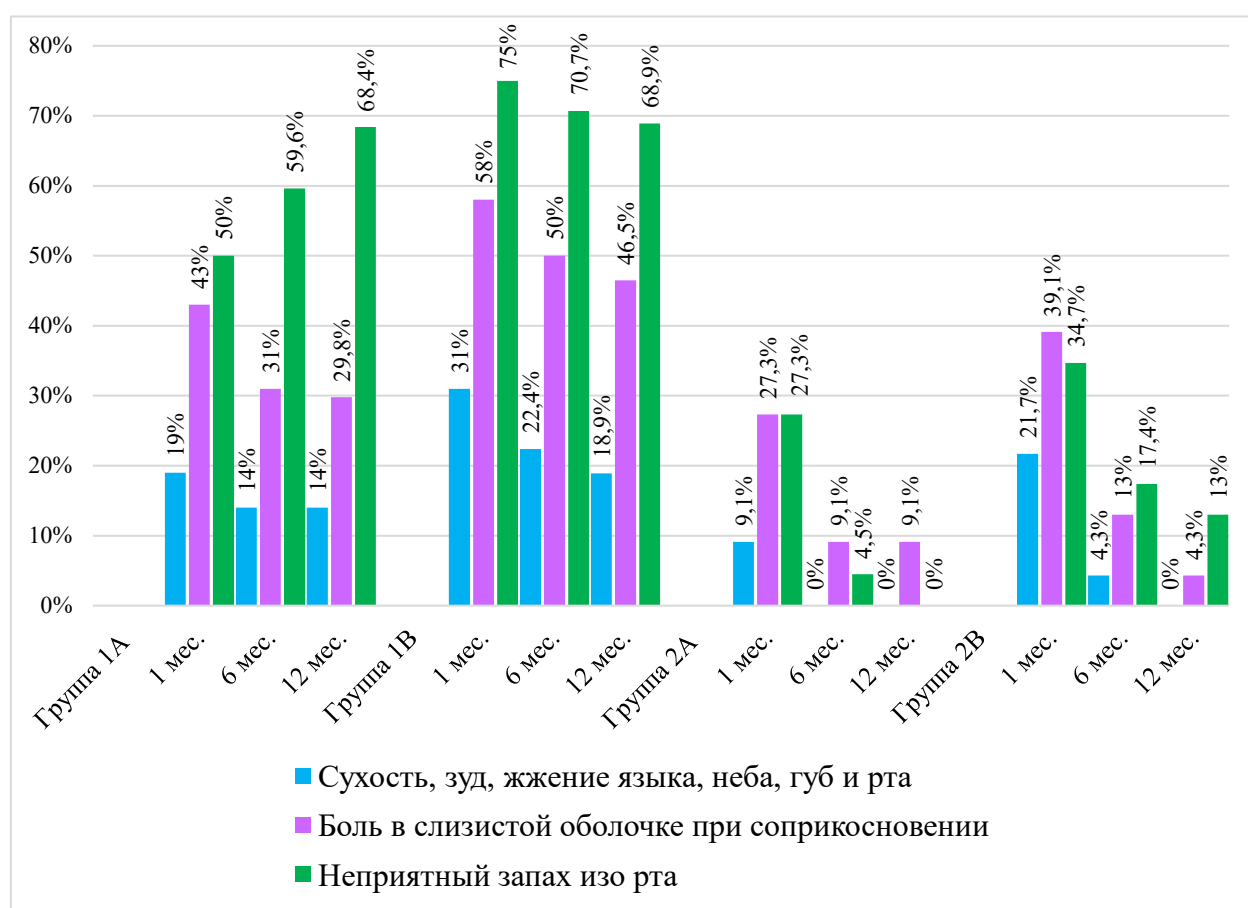

Рисунок 13. Распределение жалоб пациентов через один, три и шесть месяцев после установки протезов (n=160)

При осмотре полости рта через месяц после установки зубных протезов на слизистой оболочке протезного ложа были обнаружены воспалительные изменения, проявляющиеся гиперемией.

Гиперемия и эрозия, выявленные на слизистой оболочке при осмотре после установки несъемных зубных протезов, локализовались в областях контакта краев протезов с зубными тканями и там, где протезы оказывали повышенное давление на слизистую. Эти воспалительные изменения, выражающиеся в покраснении и повреждениях слизистой, возникли в результате постоянного механического воздействия несъемных протезов на ткани полости рта.

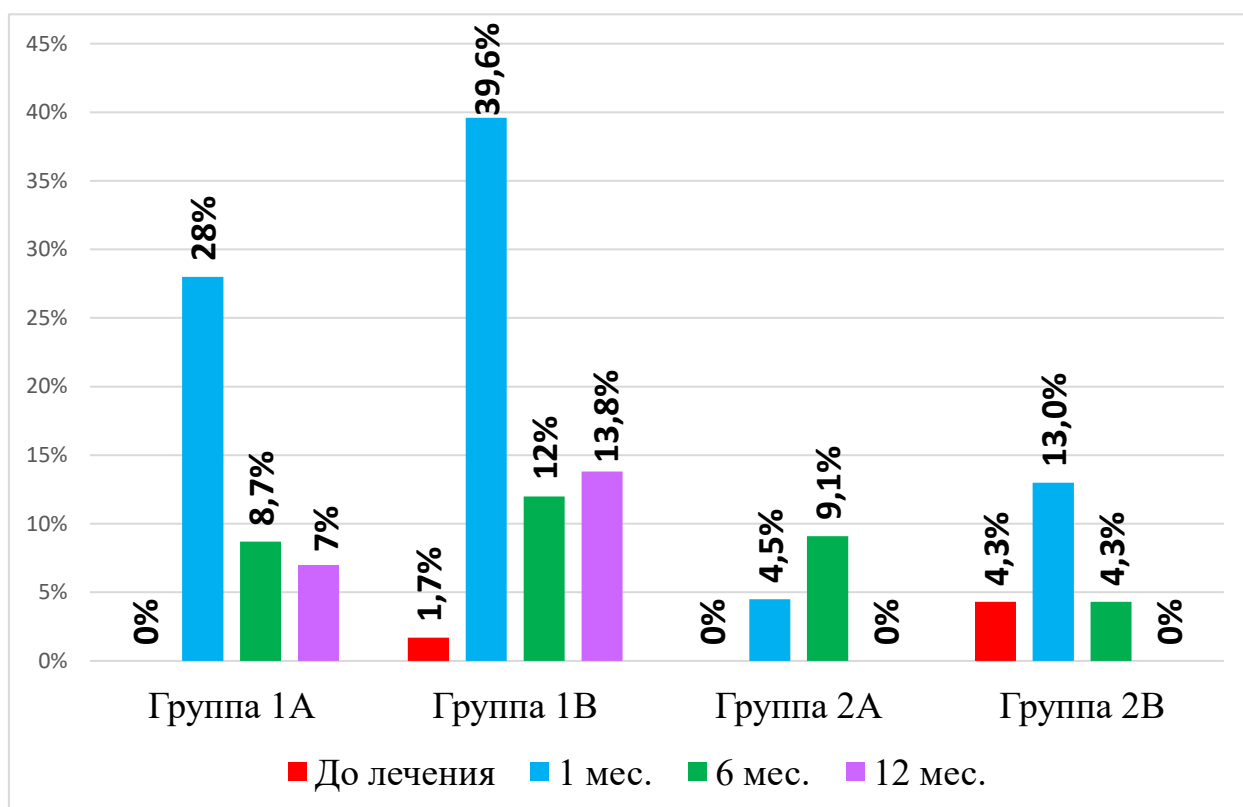

Рисунок 14. Обнаруженные случаи гиперемии через 1,6 и 12 месяцев после установки протезов в двух группах (n=160)

Через один месяц после лечения гиперемия была выявлена у 28% пациентов в подгруппе 1А и у 39,6% пациентов в подгруппе 1В, совпадая с границами зубного протеза. В подгруппах 2А и 2В гиперемия слизистой оболочки в области беззубого альвеолярного отростка верхней челюсти наблюдалась у 4,5% и 13% пациентов соответственно, причем у 4,5% пациентов в подгруппе 2А границы гиперемии не совпадали с границами контакта протеза.

Через шесть месяцев частота гиперемии снизилась до 8,7% в подгруппе 1А и до 7% в подгруппе 1В. В подгруппах 2А и 2В частота гиперемии также уменьшилась до 0% и 4,3% соответственно. Через двенадцать месяцев после лечения гиперемия в подгруппах 1А и 1В продолжала уменьшаться, достигнув 1,7% и 13,8% соответственно. В подгруппах 2А и 2В гиперемия полностью исчезла.

Отмечается, что в подгруппах 2А и 2В, где использовались циркониевые протезы, частота встречаемости гиперемии после лечения была значительно ниже по сравнению с группами 1А и 1В. В подгруппах В разница в частоте составила более чем в 3 раза (39,6% против 13%), а в подгруппах А — более чем в 6 раз (28% против 4,5%), что статистически значимо с Р-значением 0,0146. Эти данные указывают на преимущество циркониевых протезов в снижении воспалительных реакций слизистой оболочки по сравнению с металлокерамическими протезами.

Таблица 8

Динамика гигиенических показателей и состояния пародонта у пациентов с различными типами протезов

Индекс	Группа 1А (n=57)				Группа 2А (n=22)				Контрольная группа (n=30)
	До установк и протезов	Через 1 мес.	Через 6 мес.	Через 12 мес.	До установк и протезов	Через 1 мес.	Через 6 мес.	Через 12 мес.	
Green-Vermillion	2,50±0,20	3,50 ± 0,30	4,10 ± 0,35	4,60 ± 0,50	2,55±0,22	1,80±0,22	1,90±0,25	1,80±0,30	1,50±0,18
Mühlemann-Cowell	2,50±0,20	3,80 ± 0,30	4,50 ± 0,30	4,70 ± 0,40	2,60±0,25	2,20±0,20	2,10±0,30	1,90±0,30	1,60±0,20
Индекс	Группа 1В (n=58)				Группа 2В (n=23)				Контрольная группа (n=30)
	До установк и протезов	Через 1 мес.	Через 6 мес.	Через 12 мес.	До установк и протезов	Через 1 мес.	Через 6 мес.	Через 12 мес.	
Green-Vermillion	3,10±0,25	3,50 ± 0,30	4,10 ± 0,35	4,60 ± 0,50	3,00±0,25	2,20±0,20	2,10±0,20	2,00±0,35	1,50±0,18
Mühlemann-Cowell	4,00±0,30	3,80 ± 0,30	4,50 ± 0,30	4,70 ± 0,40	3,90±0,28	2,40±0,40	2,10±0,40	2,00±0,30	1,60±0,20

Кроме осмотра полости рта, через 1 месяц после установки протезов также проводились оценки по следующим параметрам: индекс гигиены полости рта по Green-Vermillion, количество зубного налета и степень кровоточивости десен согласно шкале Mühlemann-Cowell. Эти показатели использовались для оценки состояния гигиенического ухода и здоровья пародонта.

У пациентов до лечения в среднем индекс гигиены составлял ($M \pm m$) $2,50 \pm 0,20$ в группе 1А, $3,10 \pm 0,25$ в группе 1В, $2,55 \pm 0,22$ в группе 2А и $3,00 \pm 0,25$ в группе 2В.

Через месяц после установки циркониевых протезов в группе 2А индекс гигиены уменьшился на 29,4%, составив $1,80 \pm 0,22$, а в группе 2В — на 26,7%, достигнув $2,20 \pm 0,23$. После использования металлокерамических протезов индекс гигиены в группе 1А увеличился на 20%, составив $3,00 \pm 0,30$, а в группе 1В — на 15,6%, достигнув $3,50 \pm 0,30$.

Аналогично изменились и другие показатели. Количество зубного налета до установки протезов в группе 1А составляло $4,10 \pm 0,32$, в группе 1В — $4,00 \pm 0,30$, в группе 2А — $3,80 \pm 0,27$ и в группе 2В — $3,90 \pm 0,28$. Через месяц после установки циркониевых протезов в группе 2А этот показатель снизился на 10,5%, составив $3,40 \pm 0,25$, а в группе 2В — на 7,7%, достигнув $3,60 \pm 0,25$. После установки металлокерамических протезов количество налета в группе 1А увеличилось на 14,6%, составив $4,70 \pm 0,40$, а в группе 1В — на 10%, достигнув $4,60 \pm 0,35$.

Кровоточивость десен до лечения в группе 1А составляла $4,00 \pm 0,30$, в группе 1В — $3,90 \pm 0,28$, в группе 2А — $3,50 \pm 0,27$ и в группе 2В — $3,60 \pm 0,28$. Через месяц после установки циркониевых протезов в группе 2А этот показатель снизился на 20%, составив $2,80 \pm 0,26$, а в группе 2В — на 16,7%, достигнув $3,00 \pm 0,27$. В то время как после установки металлокерамических протезов в группе 1А кровоточивость увеличилась на 12,5%, составив $4,50 \pm 0,35$, а в группе 1В — на 10,3%, достигнув $4,30 \pm 0,33$.

Таким образом, через месяц после установки циркониевых протезов у пациентов 2-й группы наблюдалось значительное улучшение гигиенического состояния полости рта и снижение воспалительных процессов в пародонте. В то время как у пациентов с металлокерамическими протезами гигиенические показатели ухудшились, что указывает на необходимость дальнейшего контроля и коррекции терапии. Эти различия были статистически значимыми (тест Стьюдента для независимых выборок, $t = 7,6$, $f = 58$, $p < 0,01$).

Воспалительные изменения в тканях пародонта являются частым осложнением установки зубных протезов. Нарушения микрофлоры полости рта и функциональная перегрузка зубов, среди прочих побочных действий зубного протеза, могут ухудшать состояние тканей пародонта. Пародонтальный индекс (ПИ, Russel, 1956 г.) измерялся как до ортопедического стоматологического лечения, так и через 1, 6 и 12 месяцев после установки зубных протезов. Исследование включало четыре группы пациентов с начальными значениями ПИ для группы 1А $2,50 \pm 0,22$, для группы 1В $4,10 \pm 0,32$, для группы 2А $2,60 \pm 0,25$ и для группы 2В $4,00 \pm 0,30$.

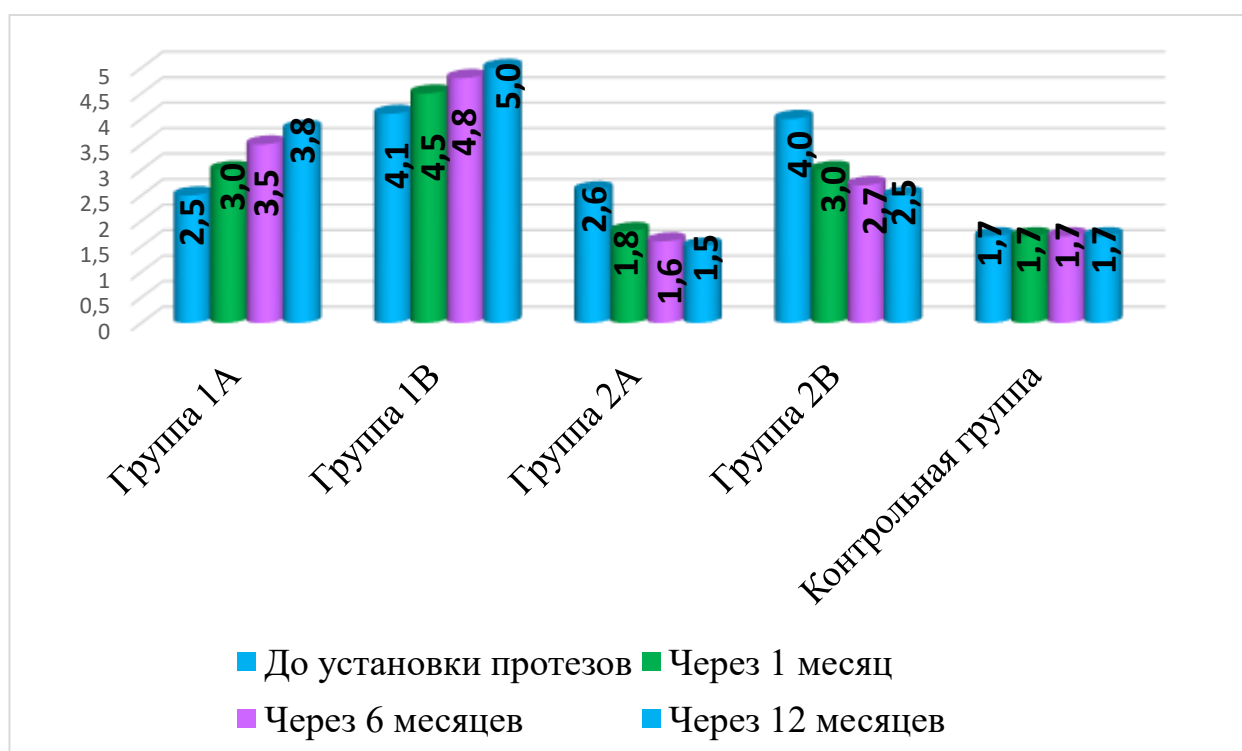

Рисунок 15. Динамика пародонтального индекса (ПИ) у пациентов с различными типами протезов

Через месяц после установки циркониевых протезов в группе 2А ПИ уменьшилось на 29,4% до $1,80 \pm 0,22$, а в группе 2В на 26,7% до $3,00 \pm 0,25$. После установки металлокерамических протезов в группе 1А ПИ увеличилось на 20% до $3,00 \pm 0,30$, а в группе 1В на 15,6% до $4,50 \pm 0,35$. Через шесть месяцев у пациентов с циркониевыми протезами в группе 2А ПИ продолжило снижаться до $1,60 \pm 0,20$, а в группе 2В до $2,70 \pm 0,23$. В то время как у пациентов с металлокерамическими протезами в группе 1А ПИ оставалось на уровне $3,50 \pm 0,33$ и в группе 1В увеличилось до $4,80 \pm 0,40$. Через 12 месяцев после установки циркониевых протезов в группе 2А ПИ снизилось до $1,50 \pm 0,18$, а в группе 2В до $2,50 \pm 0,20$. В группах 1А и 1В значения ПИ составили $3,80 \pm 0,35$ и $5,00 \pm 0,42$ соответственно, что указывает на ухудшение состояния тканей пародонта. У пациентов группы 2, использующих циркониевые протезы, наблюдалось значительное улучшение состояния пародонта в течение 1, 6 и 12 месяцев по сравнению с пациентами группы 1, использующими металлокерамические протезы. Статистическая значимость различий была подтверждена тестом Стьюдента для независимых выборок, $t = 7,6$, $f = 58$, $p < 0,01$, демонстрируя лучшее влияние циркониевых протезов на состояние тканей пародонта.

Для оценки влияния различных типов несъемных зубных протезов на состояние тканей пародонта использовался пародонтальный индекс (РМА).

Начальные значения РМА у пациентов с различными типами протезов были следующими: в группе 1А, использующей металлокерамические протезы, индекс составлял $2,00 \pm 0,18$, а в группе 1В — $4,00 \pm 0,28$. В группе 2А, где применялись циркониевые протезы, РМА был равен $2,10 \pm 0,20$, а в группе 2В — $4,05 \pm 0,25$. Для сравнения, у пациентов контрольной группы этот показатель составлял $1,80 \pm 0,20$.

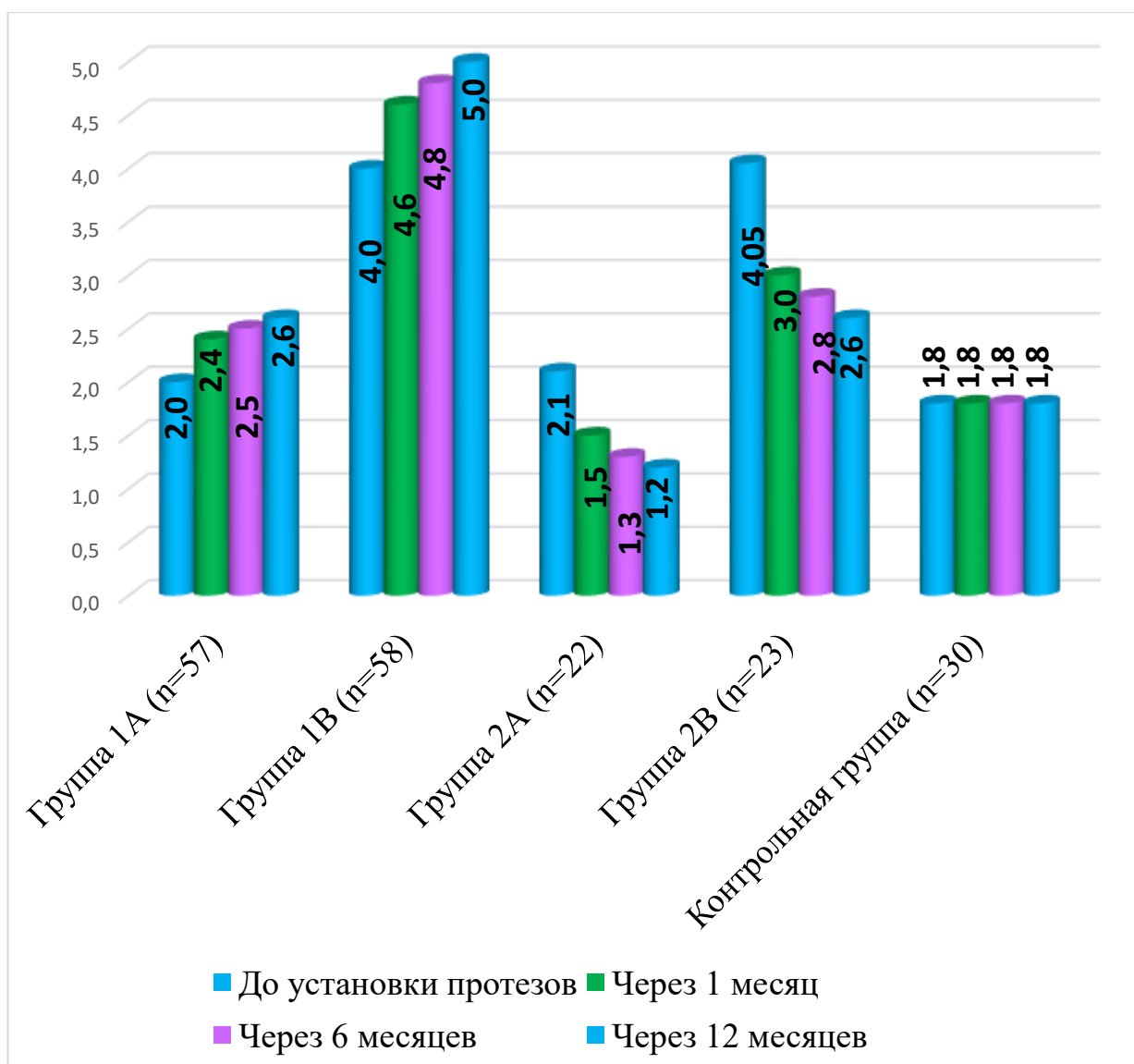

Рисунок 16. Динамика пародонтального индекса (РМА) у пациентов с различными типами протезов

Через 1 месяц после установки циркониевых протезов в группе 2А значение РМА снизилось на 28%, составив $1,50 \pm 0,15$. В группе 2В этот показатель также уменьшился на 26%, достигнув $3,00 \pm 0,20$. В то же время, у пациентов с металлокерамическими протезами в группе 1А наблюдалось увеличение РМА на 20%, составив $2,40 \pm 0,20$, а в группе 1В — на 15%, достигнув $4,60 \pm 0,30$.

Через 6 месяцев результаты продолжили демонстрировать улучшения у пациентов с циркониевыми протезами: в группе 2А РМА снизился до $1,30 \pm 0,10$, а в группе 2В до $2,80 \pm 0,18$. В группах с металлокерамическими

протезами значения оставались высокими: в группе 1А РМА составил $2,50 \pm 0,25$, а в группе 1В увеличился до $4,80 \pm 0,35$.

Через 12 месяцев наблюдения пациенты с циркониевыми протезами продолжали показывать стабильные улучшения. В группе 2А значение РМА снизилось до $1,20 \pm 0,10$, а в группе 2В до $2,60 \pm 0,15$. В то время как у пациентов с металлокерамическими протезами в группе 1А РМА составил $2,60 \pm 0,28$, а в группе 1В достиг $5,00 \pm 0,40$. Эти различия были статистически значимыми (тест Стьюдента для независимых выборок, $t = 7,3$, $f = 56$, $p < 0,01$),

Как было описано выше, пациенты жаловались на ряд симптомов, включая ощущение жжения на кончике или по бокам языка и металлический привкус во рту. Они также испытывали легкие дёргающие боли в языке, около резцовых отверстий, на слизистой оболочке губ и щек, а также чувство покалывания и зуда. Боли усиливались в вечернее время и после употребления кислой пищи.

В дополнение к этим жалобам, пациенты сообщали о изменении слюноотделения, варьируя от сухости во рту до повышенного слюноотделения. Наблюдалась также неврологическая симптоматика, включая першение в горле, головные боли, раздражительность, бессонницу, головокружение и невралгические боли в области щеки, иррадиирующие в затылок и сердце.

Пациенты с заболеваниями желудочно-кишечного тракта в анамнезе отмечали боли в эпигастрии, тошноту и отрыжку.

Данные симптомы указывали на развитие гальваноза, что подтвердилось при измерениях микротоков в полости рта.

Во время проведения измерений критически важно контролировать уровень увлажнённости слизистой оболочки. Продолжительное исследование может привести к её пересыханию, что, в свою очередь, способно исказить получаемые значения потенциалов.

Таблица 9

Оценка разности потенциалов в различных точках прикосновения у пациентов до протезирования (Мв) (n=160)

Группа	До протезирования	3 мес.	6 мес.	12 мес.
1А	43,88±4,28	119,14±9,14	124,97±14,21	106,12±9,27
1В	46,50 ±6,41	117,44 ±6,43	122,90 ±11,05	103,41 ±8,77
2А	43,13±8,44	87,18±8,29	80,19±8,74	64,22±7,82
2В	46,38±5,15	88,50±5,41	80,31±7,65	68,10±7,74
Контрольная группа	5,84±4,81	5,84±4,81	5,84±4,81	5,84±4,81

Данные показывают, что у групп 1А и 1В, использующих металлокерамические протезы, значительно повышается разность потенциалов после установки протезов, достигая пика через 6 месяцев (124,97±14,21 Мв для 1А и 122,90±11,05 Мв для 1В), с последующим уменьшением через 12 месяцев до 106,12±9,27 Мв и 103,41±8,77 Мв соответственно. Это указывает на значительную электрическую активность металлокерамических протезов, вызывающую высокий гальванический эффект в полости рта. С целью снижения окислительного стресса и электрической активности в полости рта, что способствует уменьшению риска гальванических реакций, всем пациентам после измерения через 3 месяца с момента установки протезов были рекомендованы антиоксидантные гели и ополаскиватели. Данные препараты нацелены на нейтрализацию свободных радикалов и уменьшение химических процессов, которые могут спровоцировать или усилить электрические токи между различными металлами в стоматологических протезах.

В то время как в группах 2А и 2В, где использовались циркониевые протезы, наблюдается значительно меньшая разность потенциалов после протезирования. Значения достигли максимума в 87,18±8,29 Мв и 88,50±5,41 Мв через 3 месяца и постепенно уменьшились до 64,22±7,82 Мв и 68,10±7,74 Мв к концу 12 месяцев. Низкие показатели разности потенциалов в группах с

циркониевыми протезами демонстрируют отсутствие значительной электрической активности и минимальный риск гальваноза.

Через 3, 6 и 12 месяцев значения pH слюны оставались на том же уровне во всех подгруппах, за исключением подгруппы 1В, где pH слюны был значительно ниже других групп и составил 6,3. Данным пациентам было рекомендовано использование зубных паст и ополаскивателей для рта, содержащих фтор, увеличение потребления щелочных продуктов, таких как овощи и молочные продукты, и снижение потребления кислых продуктов.

По результатам клинических исследований было установлено, что циркониевые протезы оказывают более положительное влияние на состояние тканей пародонта по сравнению с металлокерамическими. Через 1, 6 и 12 месяцев после установки циркониевых протезов наблюдалось значительное улучшение пародонтального индекса (РМА), снижение количества зубного налета и уменьшение кровоточивости десен. В отличие от них, у пациентов с металлокерамическими протезами показатели пародонтального индекса ухудшались, что указывает на необходимость более частого контроля и профилактических мер.

Клинический случай 1: Циркониевый протез

Пациент: Мужчина, 38 лет

Жалобы: Пациент обратился с жалобами на значительное разрушение верхних передних зубов, что создало эстетический дефект и вызвало затруднения при приеме пищи. Также присутствовали умеренные боли в деснах.

Анамнез: Пациент отметил постепенное разрушение зубов на протяжении нескольких лет, которое было связано с осложненным кариесом и неправильной гигиеной полости рта. При осмотре выявлено значительное разрушение коронковой части центральных и боковых резцов верхней челюсти.

Лечение: Было принято решение о протезировании с использованием циркониевых коронок. На первом этапе проведена полная санация полости

рта и подготовка опорных зубов. После препарирования зубов и снятия оттисков, пациенту установлены временные коронки. Спустя неделю были изготовлены и установлены постоянные циркониевые коронки.

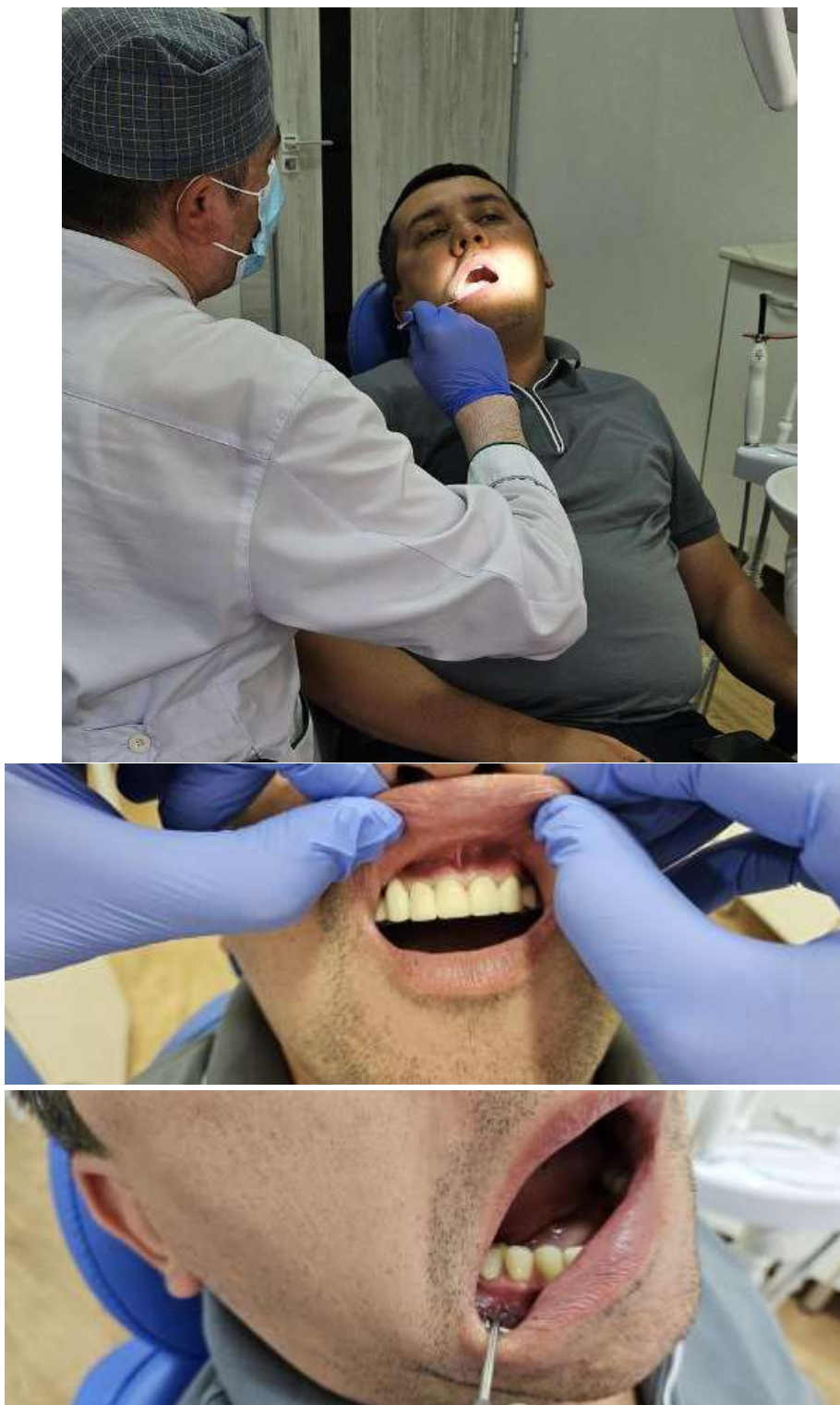

Рисунок 17. Вид состояния зубов после установки циркониевых протезов через 12 месяцев

Результат через 12 месяцев: Пациент отметил полное восстановление жевательной функции и отсутствие боли. Внешний вид зубов был значительно улучшен, что привело к улучшению самооценки пациента. При осмотре через 12 месяцев десны здоровые, признаков воспаления или отеков не выявлено. Цвет циркониевых коронок остался неизменным, они плотно прилегают к деснам, не вызывая дискомфорта. Микробиологическое исследование не выявило существенного изменения микрофлоры, а уровни sIgA и IL-6 в слюне оставались в пределах нормы.

Клинический случай 2: Металлокерамический протез

Пациент: Женщина, 45 лет

Жалобы: Пациентка обратилась с жалобами на эстетический дефект и нарушение жевательной функции из-за отсутствия зуба на верхней челюсти. Также присутствовали умеренные боли в области десны, особенно при жевании твердых продуктов.

Анамнез: Пациентка потеряла 24-й зуб из-за осложненного кариеса, который привел к развитию хронического пульпита и последующему удалению зуба. Пациентка решила на установку металлокерамического мостовидного протеза для восстановления дефекта.

Лечение: Пациентке была проведена санация полости рта и подготовка опорных зубов под протез. После препарирования зубов и снятия оттисков, пациентке установлены временные коронки. Спустя 10 дней изготовлены и установлены постоянные металлокерамические коронки.

Рисунок 18. Вид состояния зубов после установки металлокерамических протезов через 12 месяцев

Результат через 12 месяцев: Пациентка отметила значительное улучшение жевательной функции. При осмотре через 12 месяцев наблюдаются незначительные воспалительные реакции десен в области протеза. Отмечена легкая рецессия десны. Микробиологическое исследование показало увеличение количества *Streptococcus mutans*, что указывает на необходимость усиленной гигиены полости рта. Уровни sIgA в слюне снижены, что может свидетельствовать о хроническом воспалительном процессе.

§4.2. Результаты микробиологического исследования после протезирования

Исследование микробиологического состава полости рта пациентов после протезирования выявило значительные различия в количественном составе микрофлоры между различными группами и подгруппами. Анализ показал, что в подгруппах с более высокими значениями пародонтального индекса (РМА) наблюдалось повышенное содержание патогенных микроорганизмов, таких как *Porphyromonas gingivalis*, *Fusobacterium nucleatum*, *Prevotella intermedia* и *Candida albicans*.

Таблица 10

Динамика количественного микробиологического состава полости рта и пародонтального индекса (РМА) у пациентов с различными типами протезов

Группа	Под-группа	Период	РМА	Общее количество бактерий (КОЕ/мл)	Стрептококки (КОЕ/мл)	Стафилококки (КОЕ/мл)	Грибки (КОЕ/мл)
Группа 1А (n=57)	Металло-керамика	До	2,00±0,18	2,5±0,8 × 10 ⁶	1,1±0,4 × 10 ⁵	0,7±0,3 × 10 ⁵	0,4±0,2 × 10 ³
		3 мес	2,40±0,20	2,8±0,9 × 10 ⁶	1,2±0,4 × 10 ⁵	0,8±0,3 × 10 ⁵	0,5±0,2 × 10 ³
		6 мес	2,50±0,25	3,0±1,0 × 10 ⁶	1,3±0,5 × 10 ⁵	0,9±0,4 × 10 ⁵	0,6±0,3 × 10 ³
		12 мес	2,60±0,28	3,2±1,1 × 10 ⁶	1,4±0,5 × 10 ⁵	1,0±0,4 × 10 ⁵	0,7±0,3 × 10 ³
Группа 1В (n=58)	Металло-керамика	До	4,00±0,28	3,0±1,0 × 10 ⁶	1,3±0,5 × 10 ⁵	0,9±0,4 × 10 ⁵	0,5±0,2 × 10 ³
		3 мес	4,60±0,30	3,3±1,1 × 10 ⁶	1,4±0,5 × 10 ⁵	1,0±0,4 × 10 ⁵	0,6±0,3 × 10 ³
		6 мес	4,80±0,35	3,5±1,2 × 10 ⁶	1,5±0,5 × 10 ⁵	1,1±0,4 × 10 ⁵	0,7±0,3 × 10 ³
		12 мес	5,00±0,40	3,7±1,3 × 10 ⁶	1,6±0,5 × 10 ⁵	1,2±0,5 × 10 ⁵	0,8±0,4 × 10 ³
Группа 2А (n=22)	Цирконий	До	2,10±0,20	2,4±0,7 × 10 ⁶	1,0±0,3 × 10 ⁵	0,6±0,3 × 10 ⁵	0,3±0,1 × 10 ³
		3 мес	1,50±0,15	2,2±0,6 × 10 ⁶	0,9±0,3 × 10 ⁵	0,5±0,2 × 10 ⁵	0,2±0,1 × 10 ³
		6 мес	1,30±0,10	2,0±0,6 × 10 ⁶	0,8±0,3 × 10 ⁵	0,4±0,2 × 10 ⁵	0,2±0,1 × 10 ³
		12 мес	1,20±0,10	1,8±0,5 × 10 ⁶	0,7±0,3 × 10 ⁵	0,3±0,1 × 10 ⁵	0,2±0,1 × 10 ³
Группа 2В (n=23)	Цирконий	До	4,05±0,25	2,7±0,8 × 10 ⁶	1,2±0,4 × 10 ⁵	0,8±0,3 × 10 ⁵	0,4±0,2 × 10 ³
		3 мес	3,00±0,20	2,4±0,7 × 10 ⁶	1,0±0,3 × 10 ⁵	0,6±0,3 × 10 ⁵	0,3±0,1 × 10 ³
		6 мес	2,80±0,18	2,2±0,6 × 10 ⁶	0,9±0,3 × 10 ⁵	0,5±0,2 × 10 ⁵	0,2±0,1 × 10 ³
		12 мес	2,60±0,15	2,0±0,6 × 10 ⁶	0,8±0,3 × 10 ⁵	0,4±0,2 × 10 ⁵	0,2±0,1 × 10 ³
Контрольная группа (n=30)	-	До	1,80±0,20	2,0±0,6 × 10 ⁶	1,0±0,4 × 10 ⁵	0,5±0,2 × 10 ⁵	0,2±0,1 × 10 ³
		3 мес	1,80±0,20	2,0±0,6 × 10 ⁶	1,0±0,4 × 10 ⁵	0,5±0,2 × 10 ⁵	0,2±0,1 × 10 ³
		6 мес	1,80±0,20	2,0±0,6 × 10 ⁶	1,0±0,4 × 10 ⁵	0,5±0,2 × 10 ⁵	0,2±0,1 × 10 ³
		12 мес	1,80±0,20	2,0±0,6 × 10 ⁶	1,0±0,4 × 10 ⁵	0,5±0,2 × 10 ⁵	0,2±0,1 × 10 ³

Данные указывают на умеренную положительную связь, где более высокие значения РМА ассоциируются с большим количеством этих патогенов.

До протезирования общее количество бактерий в полости рта было выше у пациентов групп 1А и 1В, использующих металлокерамические протезы, чем у пациентов групп 2А и 2В с циркониевыми протезами. У пациентов группы 1А общее количество бактерий составляло $2,5 \pm 0,8 \times 10^6$ КОЕ/мл, а у группы 1В — $3,0 \pm 1,0 \times 10^6$ КОЕ/мл. В группах 2А и 2В значения были ниже — $2,4 \pm 0,7 \times 10^6$ и $2,7 \pm 0,8 \times 10^6$ КОЕ/мл соответственно.

Через 3, 6 и 12 месяцев после установки протезов наблюдались следующие изменения. В группе 1А общее количество бактерий увеличилось до $3,2 \pm 1,1 \times 10^6$ КОЕ/мл через 12 месяцев, в то время как у пациентов группы 2А этот показатель снизился до $1,8 \pm 0,5 \times 10^6$ КОЕ/мл. В группе 1В через 12 месяцев количество бактерий увеличилось до $3,7 \pm 1,3 \times 10^6$ КОЕ/мл, тогда как в группе 2В оно снизилось до $2,0 \pm 0,6 \times 10^6$ КОЕ/мл.

Аналогично изменялись показатели для различных видов микроорганизмов. Количество *Streptococcus* увеличилось в группе 1А с $1,1 \pm 0,4 \times 10^5$ до $1,4 \pm 0,5 \times 10^5$ КОЕ/мл через 12 месяцев, и в группе 1В с $1,3 \pm 0,5 \times 10^5$ до $1,6 \pm 0,5 \times 10^5$ КОЕ/мл. В группах 2А и 2В, напротив, наблюдалось снижение количества *Streptococcus*: с $1,0 \pm 0,3 \times 10^5$ до $0,7 \pm 0,3 \times 10^5$ КОЕ/мл в группе 2А и с $1,2 \pm 0,4 \times 10^5$ до $0,8 \pm 0,3 \times 10^5$ КОЕ/мл в группе 2В.

Количество грибов рода *Candida* также изменялось в зависимости от типа протеза. В группе 1А количество грибов увеличилось с $0,4 \pm 0,2 \times 10^3$ до $0,7 \pm 0,3 \times 10^3$ КОЕ/мл через 12 месяцев, а в группе 1В — с $0,5 \pm 0,2 \times 10^3$ до $0,8 \pm 0,4 \times 10^3$ КОЕ/мл. В группах с циркониевыми протезами, наоборот, наблюдалось снижение: в группе 2А с $0,3 \pm 0,1 \times 10^3$ до $0,2 \pm 0,1 \times 10^3$ КОЕ/мл и в группе 2В с $0,4 \pm 0,2 \times 10^3$ до $0,2 \pm 0,1 \times 10^3$ КОЕ/мл.

Циркониевые протезы, благодаря своей инертности и биосовместимости, менее подвержены колонизации патогенными микроорганизмами. Корреляционный анализ показал высокий отрицательный уровень корреляции ($r = -0.65$) между использованием циркониевых протезов и количеством патогенов, таких как *Porphyromonas gingivalis* и *Candida albicans*. Это подтверждается снижением количества патогенов и улучшением показателей РМА. Металлокерамические протезы, напротив, создают условия, способствующие росту патогенных бактерий и грибов, что демонстрирует положительный уровень корреляции ($r = 0.72$) с ухудшением показателей РМА. Таким образом, циркониевые протезы способствуют улучшению микробиологического состава полости рта и состоянию тканей пародонта, в то время как металлокерамические протезы требуют усиленных мер гигиены и профилактики для поддержания здоровья полости рта.

Подробное описание качественного состава возбудителей у пациентов до и после протезирования представлено на рисунке 19.

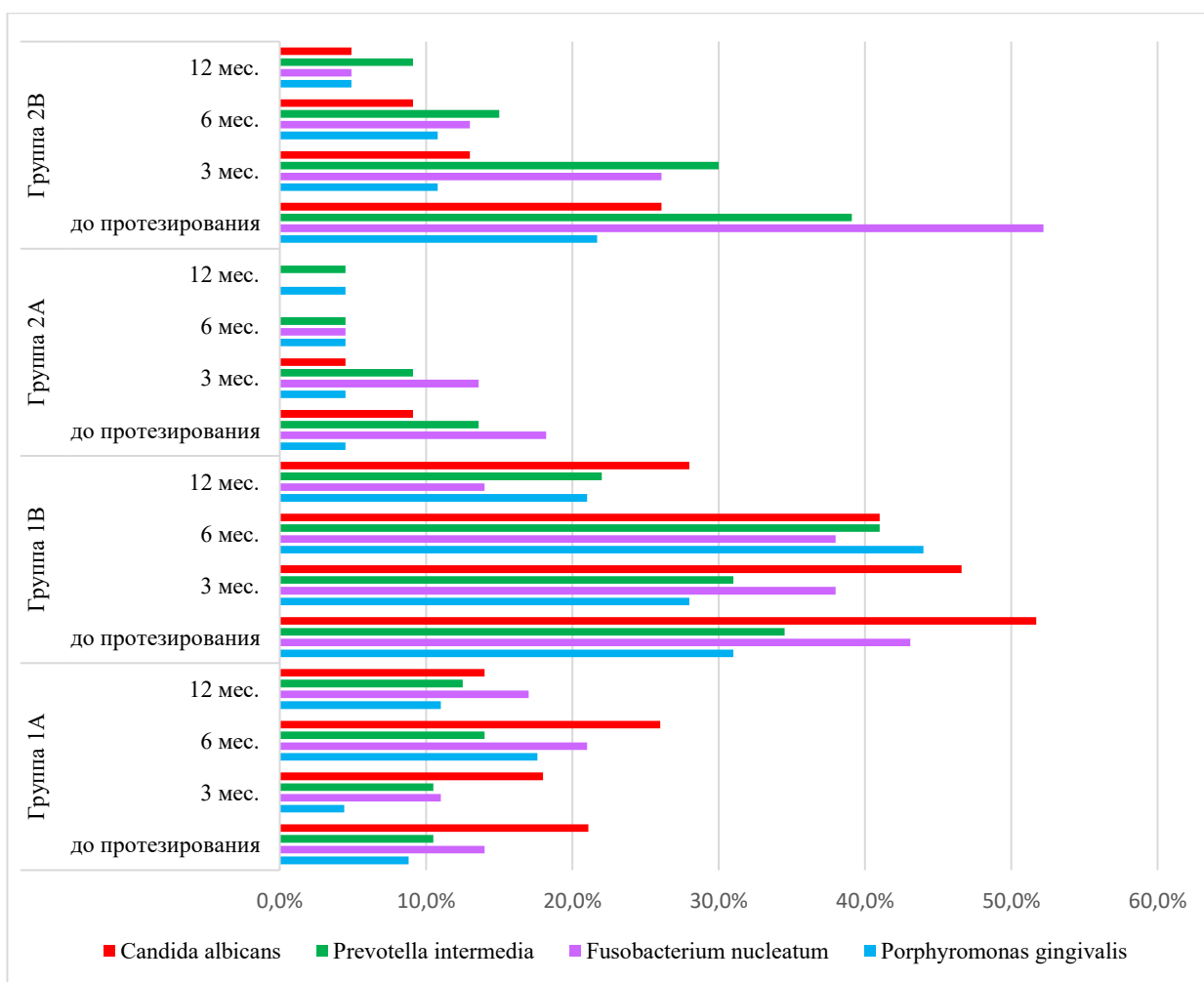

Рисунок 19. Динамика качественного состава микрофлоры в группах исследования после протезирования (n=160)

На основании таблицы данных видно, что в группе 1А и 1В, где использовались металлокерамические протезы, наблюдалось увеличение всех патогенов на протяжении 12 месяцев после протезирования. В группе 2А и 2В с циркониевыми протезами количество патогенов, наоборот, значительно снижалось в течение того же периода. Например, *Candida albicans* в группе 2А уменьшилась с 9,1% до 0%, что демонстрирует значительное улучшение микрофлоры. Аналогичные тенденции наблюдались и для других патогенов в этой группе.

В группе 1А, где использовались металлокерамические протезы, *Porphyromonas gingivalis* изначально снизился в два раза через три месяца (с 8,8% до 4,4%), затем возрос более чем в четыре раза до 17,6% через шесть месяцев и упал на 38% до 11,0% через 12 месяцев. *Fusobacterium nucleatum* в

этой же группе снизился на 21% через три месяца, затем увеличился на 91% до 21,0% и упал на 19% до 17,0% через год.

В группе 1В также с металлокерамическими протезами, *Porphyromonas gingivalis* увеличился на 42% через шесть месяцев и снизился на 52% через год. *Fusobacterium nucleatum* остался стабильным через 6 месяцев, но снизился на 63% к концу исследования.

Для групп 2А и 2В с циркониевыми протезами, отмечено значительное и стабильное снижение количества всех микроорганизмов. В группе 2А, *Porphyromonas gingivalis* и *Fusobacterium nucleatum* остались на уровне 4,5% после протезирования, что демонстрирует более чем 75% снижение по сравнению с исходными значениями группы 1В. *Candida albicans* уменьшилась с 9,1% до 0%, что показывает полное исчезновение данного патогена.

В группе 2В аналогичные показатели, с *Porphyromonas gingivalis*, уменьшившимся на более чем 77% к концу исследования и *Fusobacterium nucleatum*, снизившимся на более чем 90%.

Статистическая значимость этих изменений подчеркивает значительное улучшение микрофлоры у групп с циркониевыми протезами по сравнению с металлокерамическими, с p -значением менее 0.01.

Циркониевые протезы демонстрируют более стабильные и благоприятные показатели по снижению количества патогенных микроорганизмов. Улучшение связано с биосовместимостью и инертностью циркониевых протезов, которые создают менее благоприятные условия для колонизации патогенных микроорганизмов.

§4.3. Показатели гуморального иммунитета после ортопедического лечения

Для оценки состояния факторов гуморального иммунитета мы измеряли концентрацию секреторного иммуноглобулина А (sIgA) в слюне пациентов с различными видами зубных протезов. sIgA играет ключевую

роль в защите слизистой оболочки полости рта от патогенов, нейтрализуя микроорганизмы, регулируя микробиом и модулируя воспалительные процессы. Изменения уровня sIgA были изучены до протезирования и через 3, 6 и 12 месяцев после установки протезов у пациентов двух групп: с металлокерамическими и циркониевыми протезами. Обе группы были разделены на подгруппы А (без патологий пародонта) и В (с легким пародонтитом).

Таблица 11

Концентрация sIgA у пациентов с металлокерамическими протезами

Время	Подгруппа А (мг/л)	Подгруппа В (мг/л)
До протезирования	200.4	210.5
Через 3 месяца	310.5	325.8
Через 6 месяцев	270.1	285.4
Через 12 месяцев	248.9	260.2

Концентрация sIgA у пациентов с металлокерамическими протезами в подгруппе А до протезирования составляла 200.4 мг/л, через 3 месяца – 310.5 мг/л, через 6 месяцев – 270.1 мг/л, через 12 месяцев – 248.9 мг/л. В подгруппе В показатели были несколько выше: до протезирования – 210.5 мг/л, через 3 месяца – 325.8 мг/л, через 6 месяцев – 285.4 мг/л, через 12 месяцев – 260.2 мг/л.

Концентрация sIgA у пациентов с циркониевыми протезами

Время	Подгруппа А (мг/л)	Подгруппа В (мг/л)
До протезирования	187.5	195.3
Через 3 месяца	270.3	285.4
Через 6 месяцев	240.1	250.9
Через 12 месяцев	220.9	230.7

Концентрация sIgA у пациентов с циркониевыми протезами в подгруппе А до протезирования составляла 187.5 мг/л, через 3 месяца – 270.3 мг/л, через 6 месяцев – 240.1 мг/л, через 12 месяцев – 220.9 мг/л. В подгруппе В наблюдались более высокие значения: до протезирования – 195.3 мг/л, через 3 месяца – 285.4 мг/л, через 6 месяцев – 250.9 мг/л, через 12 месяцев – 230.7 мг/л.

Анализ изменений уровня sIgA в обеих группах показывает, что у пациентов с металлокерамическими протезами наблюдался пик концентрации sIgA через 3 месяца после протезирования, свидетельствуя о максимальной активации иммунной системы. Через 6 месяцев уровень sIgA снизился до 270.1 мг/л, а через 12 месяцев составил 248.9 мг/л. В подгруппе В у пациентов с легким пародонтитом наблюдались более высокие значения: до протезирования – 210.5 мг/л, через 3 месяца – 325.8 мг/л, через 6 месяцев – 285.4 мг/л, через 12 месяцев – 260.2 мг/л., указывая на значительное повышение уровня sIgA на начальных этапах. Эти данные являются положительным признаком активной адаптации иммунной системы к присутствию протезов.

У пациентов с циркониевыми протезами также наблюдался рост уровня sIgA, хотя и в меньшей степени. До протезирования уровень sIgA составлял 187.5 мг/л. Через 3 месяца после установки он достиг максимума в 270.3 мг/л, что указывает на значительную активацию гуморального иммунитета. Через 6 месяцев уровень sIgA снизился до 240.1 мг/л, а через 12 месяцев составил 220.9 мг/л. В подгруппе В наблюдались более высокие значения: до протезирования – 195.3 мг/л, через 3 месяца – 285.4 мг/л, через 6 месяцев –

250.9 мг/л, через 12 месяцев – 230.7 мг/л. Увеличение концентрации sIgA в этой группе происходило более равномерно, что может свидетельствовать о более мягкой адаптации иммунной системы к циркониевым протезам.

Через 3 месяца уровень sIgA в группе с металлокерамическими протезами был на 54,9% выше контрольного уровня (310,5 мг/л против 200,4 мг/л), тогда как в группе с циркониевыми протезами этот показатель был на 34,9% выше (270,3 мг/л против 200,4 мг/л). Таким образом, результаты в группе с циркониевыми протезами были лучше на 20% (54,9% - 34,9%). Через 6 месяцев уровень sIgA в группе с металлокерамическими протезами был на 34,7% выше контрольного уровня (270,1 мг/л против 200,4 мг/л), тогда как в группе с циркониевыми протезами этот показатель был на 19,8% выше (240,1 мг/л против 200,4 мг/л), что указывает на разницу в 14,9% в пользу циркониевых протезов. Через 12 месяцев уровень sIgA в группе с металлокерамическими протезами был на 24,2% выше контрольного уровня (248,9 мг/л против 200,4 мг/л), тогда как в группе с циркониевыми протезами этот показатель был на 10,2% выше (220,9 мг/л против 200,4 мг/л), что указывает на разницу в 14% в пользу циркониевых протезов. Таким образом, через все указанные временные промежутки результаты в группе с циркониевыми протезами были лучше на 20% через 3 месяца, на 14,9% через 6 месяцев и на 14% через 12 месяцев.

Следует отметить, что хотя реакция иммунной системы во 2 группе (группы 2А и 2В) была явной, её динамика оказалась менее выраженной, чем в группе 1А и 1В, где увеличение уровня иммуноглобулина было более заметным (рис.).

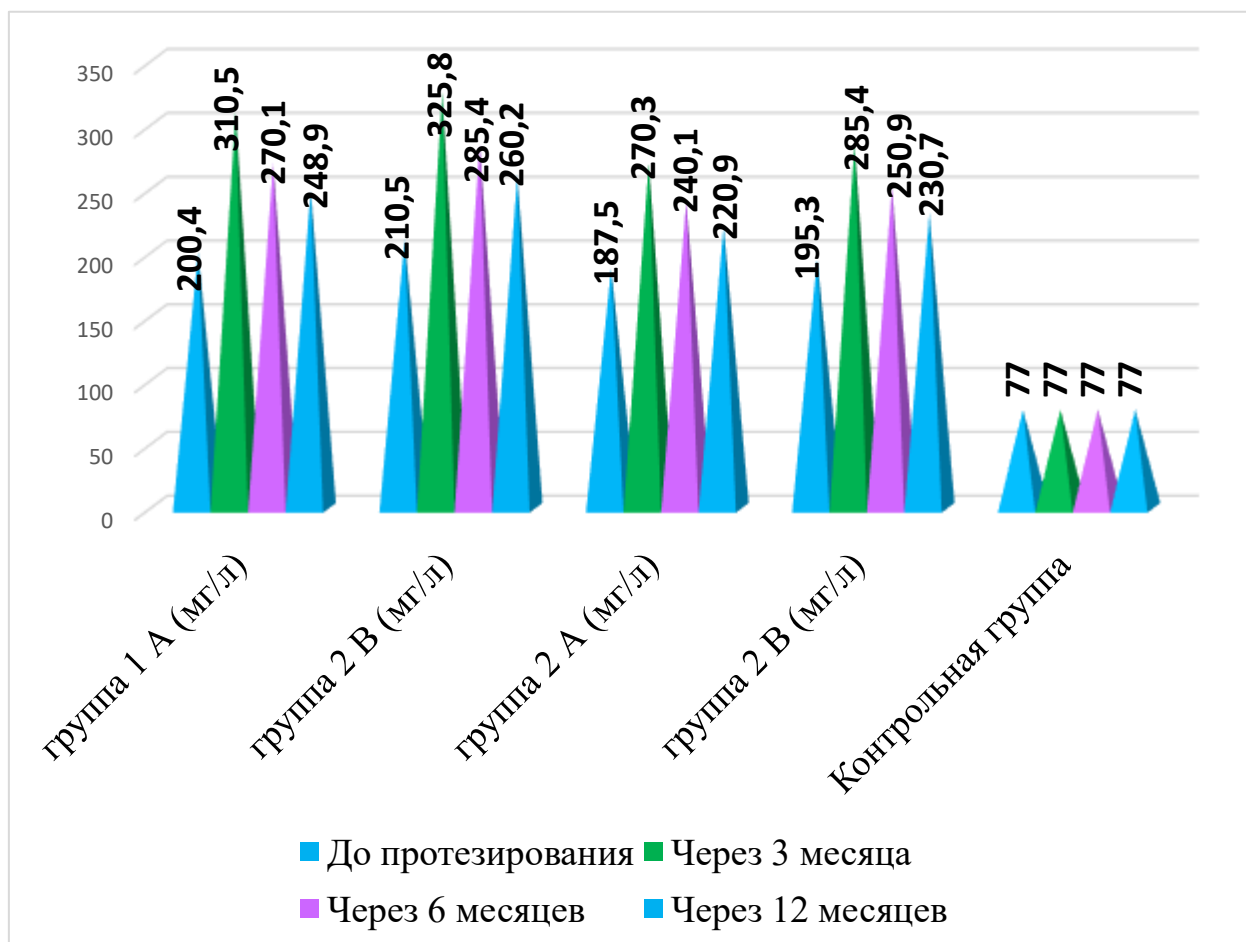

Рисунок 20. Динамика уровня sIgA во всех исследуемых группах до протезирования и через 3,6,12 месяцев

Повышение уровня sIgA является положительным показателем, так как sIgA играет основную роль в защите слизистой оболочки полости рта от патогенов. Высокая концентрация sIgA способствует нейтрализации микроорганизмов, регуляции микробиома и снижению воспалительных процессов. Таким образом, значительное увеличение уровня sIgA через 3 месяца после установки протезов в обеих группах указывает на успешную адаптацию иммунной системы к новым условиям и улучшение местного иммунитета. Эти результаты подчеркивают важность учета изменений гуморального иммунитета при выборе типа зубных протезов и последующем наблюдении за пациентами. Литературные данные подтверждают, что увеличение уровня sIgA в слюне является показателем активной иммунной защиты [163, С. 205-247].

В слюне присутствует множество органических компонентов, среди которых особую значимость имеют различные белки, аналогичные тем, что находятся в сыворотке крови [154, С. 147-152]. Отличие заключается в разном соотношении иммуноглобулинов в ротовой полости по сравнению с кровью. В защите слизистых оболочек ключевую роль играет секреторный IgA, производство которого осуществляется околоушными железами. Этот иммуноглобулин формируется за счет взаимодействия плазматических клеток, производящих IgA, и секреторного компонента, который вырабатывают эпителиальные клетки протоков слюнных желез. Секреторный IgA отличается более высокой молекулярной массой по сравнению с сывороточным IgA [157, С. 606-616]. Антиадгезивные и антибактериальные свойства sIgA способствуют предотвращению прикрепления бактерий и их токсинов к эпителию и абсорбции вредных веществ. В слюне содержание sIgA значительно выше, чем других иммуноглобулинов, причем соотношение IgA к IgG в слюне во много раз превышает таковое в крови [146, с. 131-138]. Снижение уровня sIgA в слюне при острых и хронических воспалительных заболеваниях ротовой полости указывает на ухудшение состояния местного иммунитета, что делает анализ концентрации sIgA важным индикатором воспалительных процессов [143, с. 60-85].

Таким образом, результаты нашего исследования согласуются с данными литературы и подтверждают необходимость регулярного мониторинга уровня sIgA у пациентов с зубными протезами для оценки состояния полости рта и планирования дальнейшего ортопедического лечения.

Прокалцитонин является маркером системного воспаления и бактериальных инфекций. Его уровень в крови значительно повышается при бактериальных инфекциях и сепсисе. Изменения уровня прокалцитонина были изучены до протезирования и через 3, 6 и 12 месяцев после установки протезов.

У пациентов с металлокерамическими протезами наблюдался пик концентрации прокалцитонина через 3 месяца после протезирования. В подгруппе А уровень прокалцитонина увеличился с 0.05 нг/мл до 0.09 нг/мл, а в подгруппе В – с 0.06 нг/мл до 0.12 нг/мл. Через 6 месяцев уровень прокалцитонина снизился до 0.08 нг/мл в подгруппе А и до 0.11 нг/мл в подгруппе В. Через 12 месяцев показатели составили 0.07 нг/мл и 0.10 нг/мл соответственно. (Подгруппа А: коэффициент корреляции (r) = 0.85 Подгруппа В: коэффициент корреляции (r) = 0.89)

У пациентов с циркониевыми протезами также наблюдался пик уровня прокалцитонина через 3 месяца. В подгруппе А уровень прокалцитонина увеличился с 0.04 нг/мл до 0.08 нг/мл, а в подгруппе В – с 0.05 нг/мл до 0.11 нг/мл. Через 6 месяцев уровень прокалцитонина снизился до 0.07 нг/мл в подгруппе А и до 0.09 нг/мл в подгруппе В. Через 12 месяцев показатели составили 0.06 нг/мл и 0.08 нг/мл соответственно. (Подгруппа А: коэффициент корреляции (r) = 0.82 Подгруппа В: коэффициент корреляции (r) = 0.87)

Повышение уровня прокалцитонина через 3 месяца после установки протезов указывает на активный системный воспалительный ответ. Этот период совпадает с пиком уровня sIgA, что свидетельствует о координированном ответе местного и системного иммунитета на наличие протезов. В последующие месяцы уровни прокалцитонина и sIgA снижаются, что отражает на уменьшение воспалительного процесса.

§4.4. Уровень цитокинового профиля после протезирования

Цитокиновая система является важнейшим механизмом, регулирующим межклеточные взаимодействия. Дисбаланс продукции цитокинов играет важную роль в иммунопатогенезе развития любого заболевания. Один из основных медиаторов иммунного ответа (IL-6 и IL-10) активирует макрофагальные процессы, усиливающие защитные реакции в тканях полости рта при различных эндогенных и экзогенных воздействиях.

Важно детально определить изменения концентрации этих цитокинов после ортопедического вмешательства.

Сравнительная оценка результатов показала, что через 12 месяцев после установки протезов уровни IL-6 и IL-10 значительно изменились. Концентрация IL-6 увеличилась, свидетельствуя о повышении воспалительного ответа, тогда как повышение IL-10 указывает на активацию противовоспалительных механизмов.

Определение количества цитокинов показало, что площадь покраснения слизистой оболочки полости рта у пациентов соответствовала форме края металлокерамического и циркониевого протезов, а с 3-го месяца обследования отмечался дисбаланс цитокинов в ротовой жидкости. Это состояние проявлялось значительным повышением количества цитокинов IL-10 и IL-6 в ротовой жидкости.

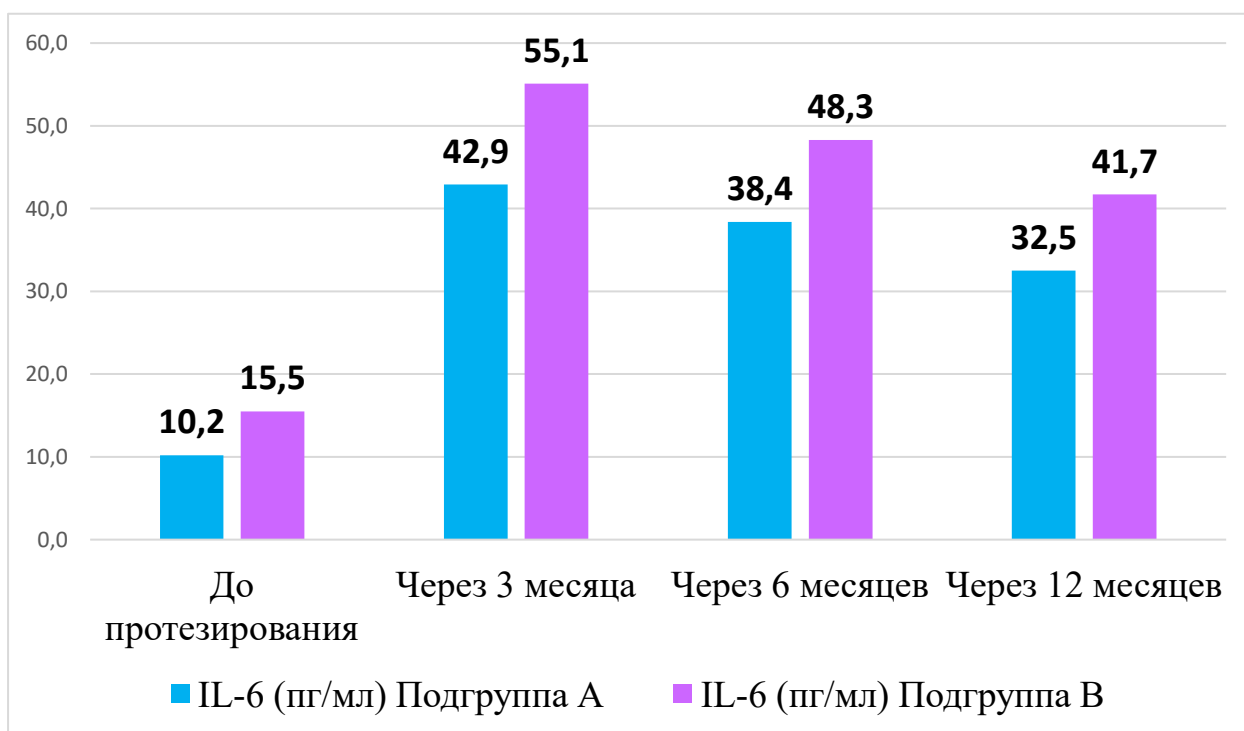

Рисунок 21. Концентрация IL-6 у пациентов с металлокерамическими протезами

Результаты, полученные в данном исследовании, аналогичны данным, представленным Беляевой О.В. (2002) и Graves D.T. (2003), согласно которым аналогичные изменения иммунного статуса при хроническом

пародонтите сопровождаются активацией Т-хелперов 2 типа и повышением уровня противовоспалительных цитокинов. У больных пародонтитом наблюдалось наиболее глубокое нарушение местных механизмов реализации воспалительной реакции. Высокие уровни IL-6 вызывают хронические воспалительные процессы в пародонте и стимулируют резорбцию кости.

Известно, что IL-6 является ранним индуцируемым цитокином. Экспрессия гена IL-6 происходит под влиянием антигенов. Его основная функция заключается в активации пролиферации В-лимфоцитов и усилении синтеза антител. Через 3 месяца после протезирования концентрация IL-6 была максимальной ($42,9 \pm 0,62$ пг/мл в подгруппе 1А и $55,1 \pm 0,84$ пг/мл в подгруппе 1В), к 12 месяцам снизилась до $32,5 \pm 0,47$ пг/мл. и $41,7 \pm 0,62$ соответственно.

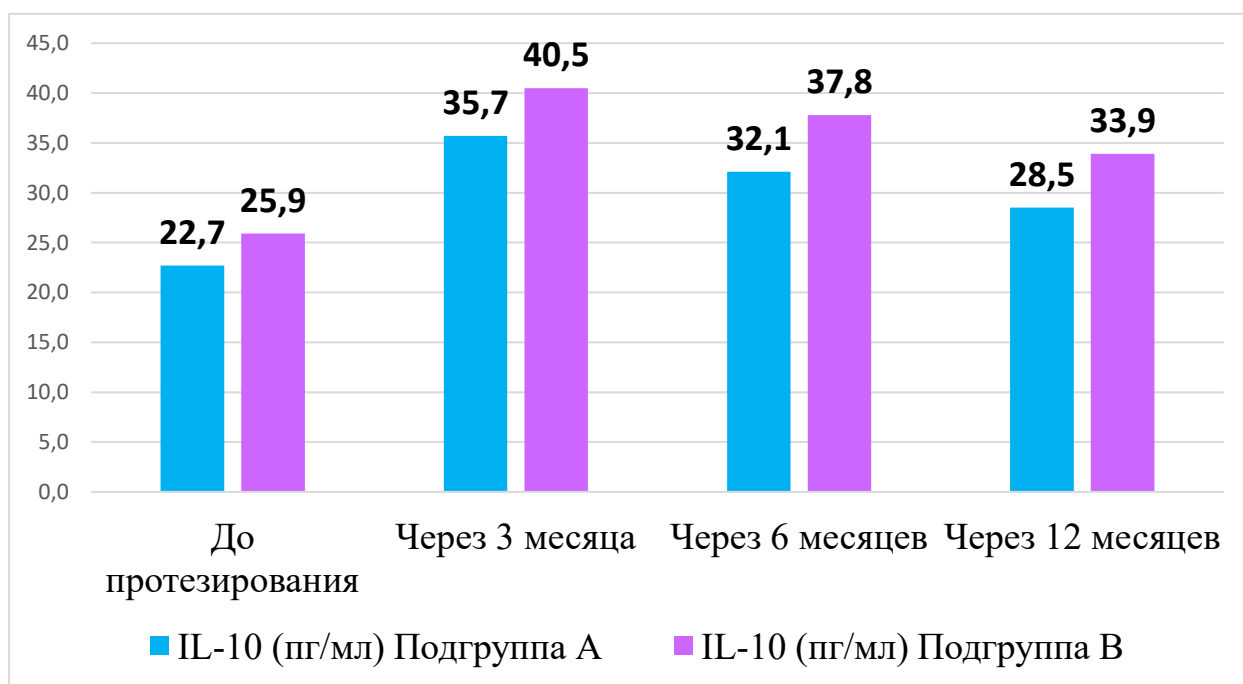

Рисунок 22. Концентрация IL-10 у пациентов с металлокерамическими протезами

Концентрация IL-10 в подгруппе 1А составляет 22.7 пг/мл, в подгруппе 1В – 25.9 пг/мл. Через 3 месяца уровень IL-10 значительно увеличивается, достигая 35.7 пг/мл в подгруппе 1А и 40.5 пг/мл в подгруппе 1В. Через 6 месяцев наблюдается некоторое снижение уровня IL-10 до 32.1 пг/мл в

подгруппе А и до 37.8 пг/мл в подгруппе В. Через 12 месяцев концентрация IL-10 продолжает снижаться, но остается выше исходных значений, составляя 28.5 пг/мл в подгруппе 1А и 33.9 пг/мл в подгруппе 1В.

Повышение уровня IL-10 через 3 месяца после установки протезов указывает на активную противовоспалительную реакцию организма. IL-10 является ключевым противовоспалительным цитокином, который подавляет продукцию провоспалительных цитокинов и ограничивает воспалительный ответ. Повышение уровня IL-10 способствует снижению воспалительных процессов и защите тканей полости рта от повреждений.

В подгруппе 1В, включающей пациентов с легким пародонтитом, уровень IL-10 выше, чем в подгруппе А. Это указывает на более выраженную противовоспалительную реакцию, необходимую для контроля воспалительных процессов в условиях пародонтита.

Через 6 и 12 месяцев наблюдается снижение уровней IL-10, что свидетельствует о стабилизации воспалительного процесса и постепенной адаптации организма к протезам. Однако даже через 12 месяцев концентрация IL-10 остается выше исходного уровня.

При анализе динамики указанных выше воспалительных медиаторов было выявлено снижение их уровня через 6 месяцев после установки металлокерамических протезов. Тем не менее, эти показатели не вернулись к предлечбным значениям и оставались стабильными, без значительных изменений в последующее время.

Результаты группы 2 были также проанализированы и отражены на рисунках 17,18.

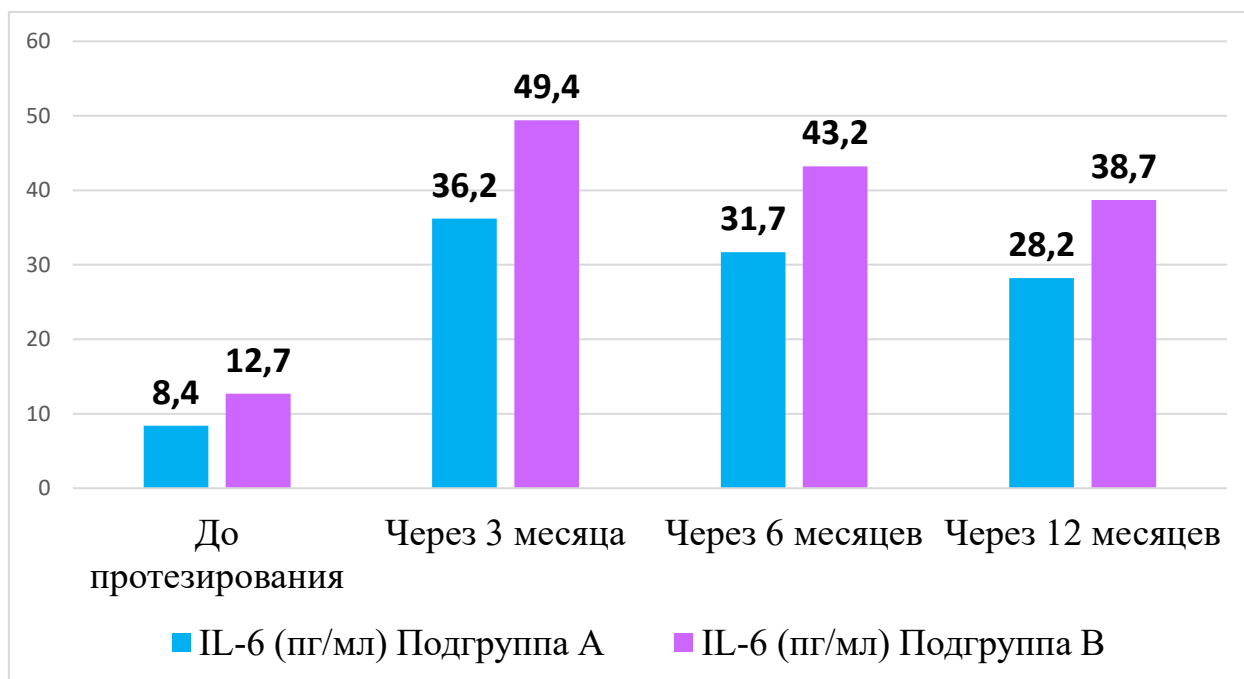

Рисунок 17. Концентрация IL-6 у пациентов с циркониевыми протезами

Цирконий, широко используемый в стоматологической практике, известен своей биосовместимостью и низкой реактивностью с окружающими тканями. Однако установка циркониевых протезов также вызывает изменения в иммунной системе.

На рисунке 17 представлены данные об уровнях IL-6 в подгруппах А и В до протезирования и через 3, 6 и 12 месяцев после установки циркониевых протезов.

До протезирования концентрация IL-6 в подгруппе А составляла 8.4 пг/мл, а в подгруппе В – 12.7 пг/мл. Через 3 месяца уровень IL-6 значительно увеличился, достигнув 36.2 пг/мл в подгруппе А и 49.4 пг/мл в подгруппе В. Через 6 месяцев наблюдалось снижение концентрации IL-6 до 31.7 пг/мл в подгруппе А и до 43.2 пг/мл в подгруппе В. Через 12 месяцев концентрация IL-6 продолжала снижаться, но оставалась выше исходных значений, составляя 28.2 пг/мл в подгруппе А и 38.7 пг/мл в подгруппе В.

Повышение уровня IL-6 через 3 месяца после установки циркониевых протезов указывает на реакцию тканей полости рта на новый материал. IL-6 стимулирует воспалительный процесс и привлечение иммунных клеток к

месту повреждения или инородного тела. В подгруппе В, включающей пациентов с легким пародонтитом, уровень IL-6 выше, чем в подгруппе А, указывая на более выраженную воспалительную реакцию, необходимую для контроля инфекционного процесса и адаптации к протезам.

Через 6 и 12 месяцев уровни IL-6 начинают снижаться, что свидетельствует о успешной адаптации тканей к циркониевым протезам и уменьшении воспалительного процесса. Тем не менее, даже через 12 месяцев концентрация IL-6 остается выше исходного уровня.

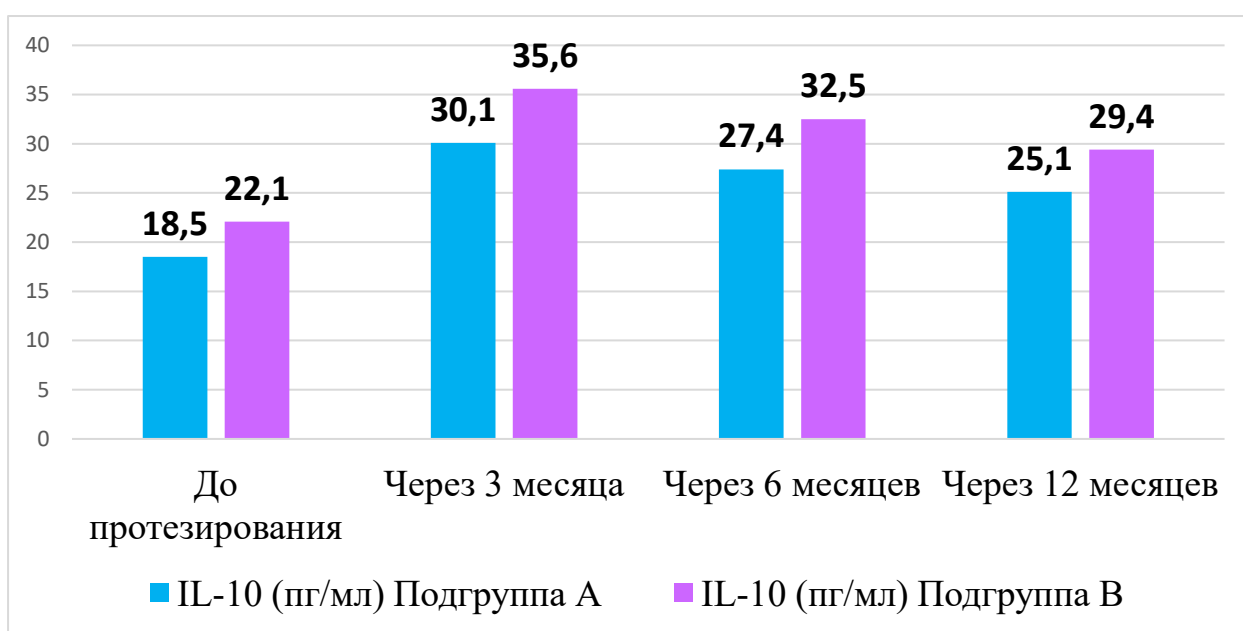

Рисунок 23. Концентрация IL-10 у пациентов с циркониевыми протезами

IL-10 играет ключевую роль в регуляции иммунной системы, эффективно подавляя производство воспалительных цитокинов макрофагами и Th1 клетками, что делает его более активным по сравнению с Th2 клетками. В здоровом состоянии IL-10 обычно не обнаруживается в крови и пародонтальной жидкости. Однако, в ответ на воспалительные процессы его уровни могут значительно возрасти, подчеркивая активацию противовоспалительных механизмов. После установки циркониевых протезов, наблюдалось увеличение концентрации IL-10, достигая в среднем 30,1 пг/мл в подгруппе А и 35,6 пг/мл в подгруппе В через три месяца. Это указывает на

активацию противовоспалительной реакции, которая сдерживает воспалительные процессы, связанные с наличием протезов.

Через шесть месяцев после установки протезов уровень IL-10 снизился до 27,4 пг/мл в подгруппе А и до 32,5 пг/мл в подгруппе В, что свидетельствует о стабилизации воспалительного процесса и адаптации тканей к протезам.

К двенадцатому месяцу после установки протезов уровень IL-10 продолжил снижаться, достигая 25,1 пг/мл в подгруппе А и 29,4 пг/мл в подгруппе В. Это отражает дальнейшее уменьшение воспалительной активности в ротовой полости и постепенное восстановление местного иммунного баланса.

Таким образом, результаты показывают улучшение местного иммунитета у пациентов после протезирования циркониевыми протезами. При осмотре не было выявлено новых воспалительных очагов, что подтверждает успешную регенерацию тканей протезного ложа. Пациенты отмечали полную адаптацию к протезам, подтвержденную стабилизацией уровней IL-10, что указывает на нормализацию противовоспалительной активности организма.

§4.5. Сравнительная оценка иммунологических показателей в двух группах после протезирования

Процесс производства цитокинов инициируется в момент, когда патоген проникает в ткань, вызывая нарушение её структуры [138, с. 81-84]. В этот момент также происходит активация Toll-like рецепторов в защитных клетках, что способствует выработке воспалительных цитокинов, включая IL-6 и IL-10 [167, с. 126-402]. Эта активация стимулирует ряд клеточных реакций, способствующих удержанию и регуляции воспалительного ответа, что приводит к последовательному развитию стадий воспаления и его уменьшению.

Исследования показали, что профиль цитокинов в полости рта у пациентов с протезами из диоксида циркония заметно отличается от тех, у кого установлены металлокерамические протезы [127, с. 166-173].

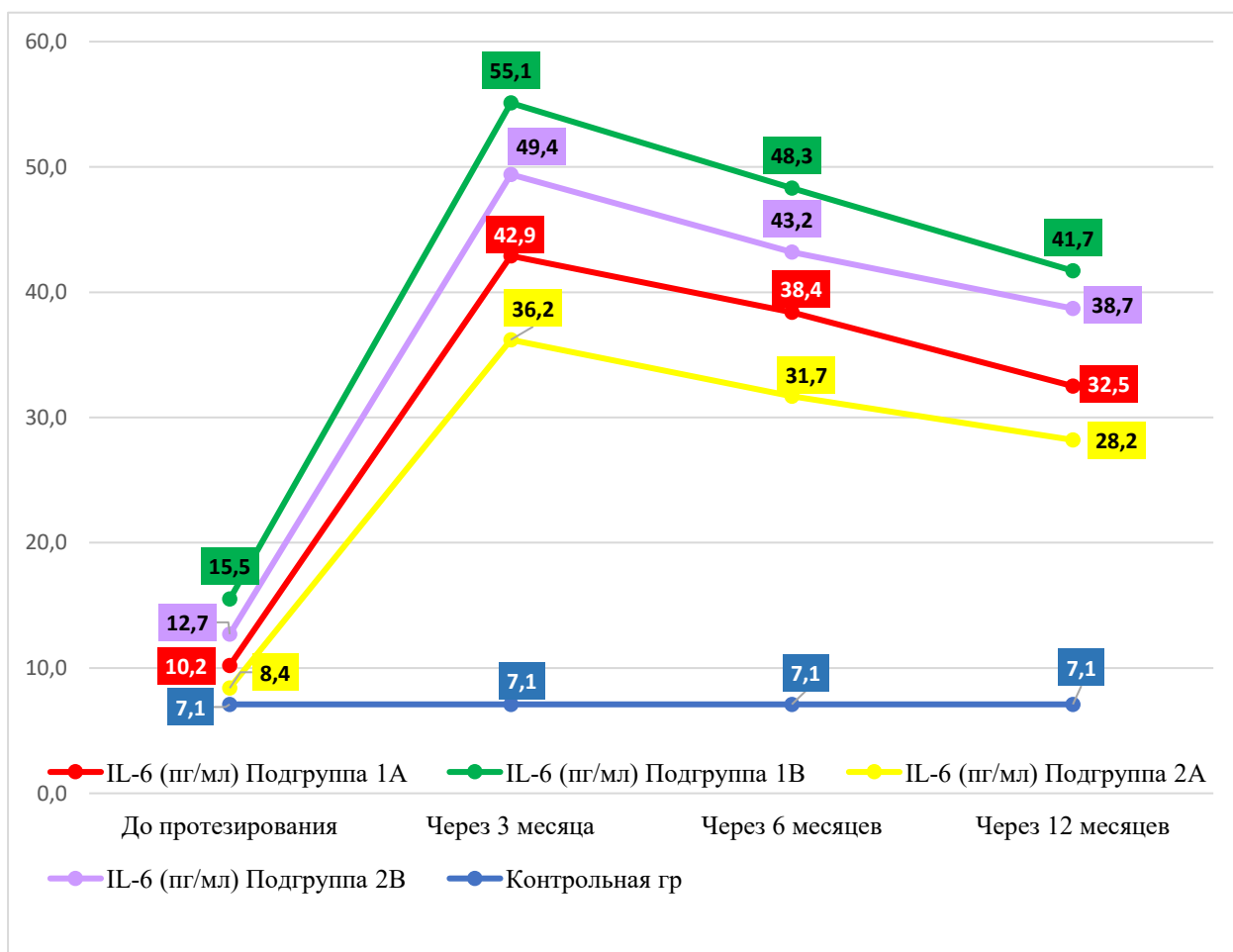

Рисунок 24. Сравнительный анализ концентрации IL-6 у пациентов с металлокерамическими и циркониевыми протезами

В подгруппе 1А до протезирования уровень IL-6 составлял 10.2 пг/мл, а в подгруппе 2А – 8.4 пг/мл. Через 3 месяца уровень IL-6 увеличился до 42.9 пг/мл в подгруппе 1А и до 36.2 пг/мл в подгруппе 2А. Через 6 месяцев уровень IL-6 снизился до 38.4 пг/мл в подгруппе 1А и до 31.7 пг/мл в подгруппе 2А. Через 12 месяцев уровень IL-6 составил 32.5 пг/мл в подгруппе 1А и 28.2 пг/мл в подгруппе 2А. Процентное улучшение уровня IL-6 в подгруппе 2А по сравнению с подгруппой 1А составило до

протезирования 17.65%, через 3 месяца 15.62%, через 6 месяцев 17.45%, через 12 месяцев 13.23%.

В подгруппе 1В до протезирования уровень IL-6 составлял 15.5 пг/мл, а в подгруппе 2В – 12.7 пг/мл. Через 3 месяца уровень IL-6 увеличился до 55.1 пг/мл в подгруппе 1В и до 49.4 пг/мл в подгруппе 2В. Через 6 месяцев уровень IL-6 снизился до 48.3 пг/мл в подгруппе 1В и до 43.2 пг/мл в подгруппе 2В. Через 12 месяцев уровень IL-6 составил 41.7 пг/мл в подгруппе 1В и 38.7 пг/мл в подгруппе 2В. Процентное улучшение уровня IL-6 в подгруппе 2В по сравнению с подгруппой 1В составило до протезирования 18.06%, через 3 месяца 10.34%, через 6 месяцев 10.56%, через 12 месяцев 7.19%.

Уровни IL-6 у пациентов с циркониевыми протезами в среднем на 10.34%-18.06% ниже, чем у пациентов с металлокерамическими протезами в различные временные точки после протезирования. Это показывает более благоприятный воспалительный профиль при использовании циркониевых протезов, лучшую биосовместимость и меньшую воспалительную реакцию тканей полости рта.

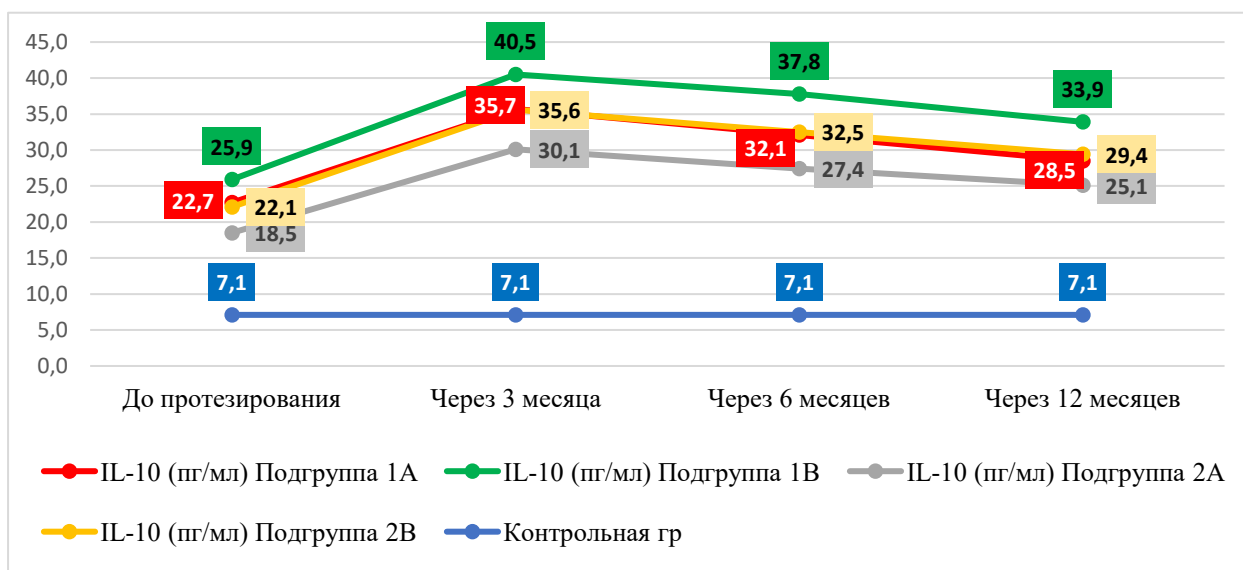

Рисунок 25. Сравнительный анализ концентрации IL-10 у пациентов с металлокерамическими и циркониевыми протезами

До протезирования уровень IL-10 в подгруппе 1А (металлокерамические протезы) составлял 22.7 пг/мл, а в подгруппе 2А (циркониевые протезы) – 18.5 пг/мл. Через 3 месяца после установки протезов уровень IL-10 увеличился до 35.7 пг/мл в подгруппе 1А и до 30.1 пг/мл в подгруппе 2А. Через 6 месяцев концентрация IL-10 снизилась до 32.1 пг/мл в подгруппе 1А и до 27.4 пг/мл в подгруппе 2А. Через 12 месяцев уровень IL-10 составил 28.5 пг/мл в подгруппе 1А и 25.1 пг/мл в подгруппе 2А. Процентное улучшение уровня IL-10 в подгруппе 2А по сравнению с подгруппой 1А составило: до протезирования - 18.50%, через 3 месяца - 15.68%, через 6 месяцев - 14.65%, через 12 месяцев - 11.93%.

В подгруппе 1В, где использовались металлокерамические протезы у пациентов с легким пародонтитом, уровень IL-10 до протезирования составлял 25.9 пг/мл, а в подгруппе 2В с циркониевыми протезами – 22.1 пг/мл. Через 3 месяца уровень IL-10 увеличился до 40.5 пг/мл в подгруппе 1В и до 35.6 пг/мл в подгруппе 2В. Через 6 месяцев концентрация IL-10 снизилась до 37.8 пг/мл в подгруппе 1В и до 32.5 пг/мл в подгруппе 2В. Через 12 месяцев уровень IL-10 составил 33.9 пг/мл в подгруппе 1В и 29.4 пг/мл в подгруппе 2В. Процентное улучшение уровня IL-10 в подгруппе 2В по сравнению с подгруппой 1В составило: до протезирования - 14.66%, через 3 месяца - 12.10%, через 6 месяцев - 13.99%, через 12 месяцев - 13.27%.

Таким образом, уровни IL-10 у пациентов с циркониевыми протезами в среднем на 11.93%-18.50% ниже, чем у пациентов с металлокерамическими протезами в различные временные точки после протезирования.

Циркониевые протезы оказались более предпочтительными по сравнению с металлокерамическими по большинству показателей, включая клинические симптомы, микробиологические параметры, гуморальный иммунитет и цитокиновый профиль. Это свидетельствует о их лучшей биосовместимости и меньшем риске воспалительных реакций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В области ортопедической стоматологии основным выбором для зубных протезов являются несъемные изделия. Используемые при их создании материалы должны отвечать многочисленным критериям: быть биологически безопасными для тканей ротовой полости, характеризоваться нейтральностью к биохимическим процессам, обеспечивать долговечность и высокую эстетическую привлекательность. Традиционно популярными остаются металлокерамические протезы, которые идеально подходят для восстановления зубного ряда с пропущенными зубами — до четырех в передней части и до двух в жевательной.

Эти протезы ценятся за их доступную стоимость, простоту в уходе, достаточную эстетику и гигиеничность, а также за прочность и устойчивость к износу. Ранее металлокерамические протезы не имели конкуренции, однако даже сегодня, несмотря на появление гипоаллергенных альтернатив с выдающимися характеристиками, они остаются востребованными благодаря своей доступной стоимости. Среди инновационных материалов в этой сфере выделяется диоксид циркония ($ZrSiO_4$), который отлично подходит как для изготовления отдельных коронок, так и для комплексных мостовидных протезов.

Целью нашего исследования была оценка клинико-функциональных и иммунологических изменений в тканях полости рта при использовании мостовидных протезов из циркония и металлокерамики. Исследование было направлено на выявление возможных негативных реакций организма на длительное присутствие в полости рта металлов и их сплавов, а также на разработку методов улучшения биоинертности этих конструкций.

В ходе исследования было обследовано 160 пациентов, разделенных на две основные группы в зависимости от типа используемых мостовидных протезов. Первая группа включала 115 пациентов, которым были установлены мостовидные протезы из металлокерамики. Вторая группа состояла из 45 пациентов, у которых использовались циркониевые протезы.

Эти группы были дополнительно подразделены на подгруппы в зависимости от состояния пародонта. В первую подгруппу вошли пациенты без патологических изменений в пародонте, тогда как во вторую подгруппу были включены пациенты с легкой степенью пародонтита.

Для оценки состояния полости рта и зубов применялся комплексный подход, включающий клинические, инструментальные и лабораторные методы. Клиническая оценка осуществлялась путем проведения стоматологического осмотра, включающего визуальное обследование полости рта, зубов и десневых тканей, а также анализ анамнеза пациента. Важной частью клинической диагностики являлось использование стоматологических индексов для определения степени воспаления, гигиенического состояния полости рта и состояния пародонта.

Инструментальные методы включали рентгенологическое исследование, которое использовалось для оценки состояния костной ткани челюсти, определения глубины зубодесневых карманов и выявления патологических изменений в корнях зубов. Дополнительно применялось электромикроскопическое исследование для детального анализа структуры слизистой оболочки полости рта в области контакта с протезами.

Лабораторные методы исследования включали анализ слюны на наличие специфических иммунологических маркеров, таких как секреторный иммуноглобулин, а также оценку pH среды полости рта. Иммунологические тесты проводились для выявления уровня иммунокомпетентности клеток слюны и определения наличия воспалительных процессов. Этот комплексный подход позволил получить полную картину состояния полости рта у пациентов, использующих различные виды мостовидных протезов, и оценить их влияние на тканевые и иммунологические показатели.

До начала протезирования у всех участников исследования были проведены измерения основных показателей состояния полости рта и пародонта.

В обеих группах были выявлены различные заболевания и дефекты полости рта. В первой группе, где планировалась установка металлокерамических протезов, у 65% пациентов был диагностирован хронический пародонтит легкой и средней степени тяжести, что сопровождалось воспалением десен, глубиной зубодесневых карманов от 3 до 4 мм и подвижностью зубов. Кроме того, у 20% пациентов наблюдался кариес в стадии активного процесса, требующий лечения перед протезированием. У 15% пациентов выявлены дефекты зубного ряда различной протяженности, связанные с частичной адентией, что и стало основной причиной необходимости протезирования.

Во второй группе, где использовались циркониевые протезы, хронический пародонтит легкой степени был диагностирован у 55% пациентов, причем глубина зубодесневых карманов варьировалась от 2,5 до 3 мм. У 25% пациентов был выявлен кариес, требующий лечения, а у 20% отмечались дефекты зубного ряда, связанные с потерей одного или нескольких зубов. В этой группе также отмечались случаи гиперестезии зубов у 10% пациентов, что требовало дополнительной подготовки перед установкой протезов.

Таким образом, в обеих группах были выявлены заболевания, такие как хронический пародонтит и кариес, а также дефекты зубных рядов, что определило необходимость комплексного подхода к лечению и подготовке перед проведением протезирования. Эти данные учитывались при выборе методики и материалов для протезирования, а также при дальнейшем наблюдении за пациентами после установки протезов.

В группе пациентов, которым предстояло установить металлокерамические протезы, средний индекс гигиены полости рта составил $2,3 \pm 0,2$, что свидетельствовало о наличии умеренных нарушений гигиены. Индекс ПМА, отражающий степень воспаления десневых тканей, был в среднем $35 \pm 5\%$, что указывало на легкое до умеренного воспаление

десен. Средняя глубина зубодесневых карманов у этих пациентов составила $3,2 \pm 0,4$ мм, что свидетельствовало о начальной стадии пародонтита.

В группе пациентов, которым планировалось установить циркониевые протезы, индекс гигиены полости рта был немного лучше и составлял $1,9 \pm 0,2$, что также говорило о нарушениях гигиены, но менее выраженных. Индекс ПМА в этой группе был равен $30 \pm 4\%$, что означало менее выраженное воспаление десен по сравнению с первой группой. Глубина зубодесневых карманов у этих пациентов составляла в среднем $2,9 \pm 0,3$ мм, что также свидетельствовало о начальной стадии пародонтита, но менее выраженной, чем в группе с металлокерамическими протезами.

Средние значения разности потенциалов до протезирования варьировались в пределах от 80 до 150 Мв. У пациентов с планируемой установкой металлокерамических протезов ($n=115$) средний показатель разности потенциалов составлял 120 ± 15 Мв, что свидетельствовало о наличии умеренных электромагнитных взаимодействий между различными металлами и тканями. Максимальные значения до 150 Мв были зарегистрированы у пациентов с уже установленными металлическими пломбами или другими металлическими элементами в полости рта.

У пациентов, которым планировалось установить циркониевые протезы ($n=45$), средний показатель разности потенциалов был ниже и составлял 100 ± 10 Мв. Это объясняется меньшим количеством металлических элементов в их полости рта, что снижало вероятность возникновения значительных электромагнитных взаимодействий. Максимальные значения в этой группе не превышали 130 Мв.

В основной группе жалобы на дискомфорт в полости рта были зарегистрированы у 75% участников. Наиболее часто встречались жалобы на кровоточивость десен, что отмечали около 55% пациентов, а также на неприятный запах изо рта, который беспокоил 40% участников группы. Кроме того, 35% пациентов жаловались на повышенную чувствительность

зубов при приеме холодной или горячей пищи, а 30% участников отмечали подвижность зубов, что вызывало у них дискомфорт и беспокойство.

В контрольной группе частота регистрации жалоб была значительно ниже. Лишь 30% пациентов сообщали о кровоточивости десен, а жалобы на неприятный запах изо рта были зарегистрированы у 20% участников. Подвижность зубов и повышенная чувствительность отмечались менее чем у 15% пациентов контрольной группы. Эти данные свидетельствуют о том, что у пациентов основной группы, нуждающихся в протезировании, жалобы на состояние полости рта и зубов были более частыми и выраженными по сравнению с контрольной группой.

Оба показателя pH слюны в обеих группах находились в пределах нормы, составляя в среднем $6,8 \pm 0,1$ в первой группе и $6,9 \pm 0,1$ во второй, что свидетельствовало об отсутствии значимых изменений кислотно-щелочного баланса в полости рта.

В первой группе колониеобразующие единицы (КОЕ/мл) бактерий в подгруппе А составили $2,5 \pm 0,8$ млн, а в подгруппе В увеличились до $3,0 \pm 1,0$ млн. Во второй группе подгруппа А (48,9% пациентов) показала $2,4 \pm 0,7$ млн КОЕ/мл, подгруппа В — $2,7 \pm 0,8$ млн КОЕ/мл. Контрольная группа из 30 человек имела $2,0 \pm 0,6$ млн КОЕ/мл.

Стрептококки в подгруппе А первой группы составили $1,1 \pm 0,4$ млн КОЕ/мл, в подгруппе В — $1,3 \pm 0,5$ млн. Во второй группе значения были $1,0 \pm 0,3$ млн и $1,2 \pm 0,4$ млн КОЕ/мл соответственно. Контрольная группа показала уровень стрептококков в $1,0 \pm 0,4$ млн КОЕ/мл.

Стафилококки в первой группе подгруппы А и В насчитывали $0,7 \pm 0,3$ млн и $0,9 \pm 0,4$ млн КОЕ/мл соответственно. Во второй группе показатели были $0,6 \pm 0,3$ млн и $0,8 \pm 0,3$ млн КОЕ/мл. В контрольной группе — $0,5 \pm 0,2$ млн КОЕ/мл.

Грибковая флора в первой группе подгруппы А и В составила $0,4 \pm 0,2$ тыс. и $0,5 \pm 0,2$ тыс. КОЕ/мл. Во второй группе показатели были $0,3 \pm 0,1$ тыс. и $0,4 \pm 0,2$ тыс. КОЕ/мл. Контрольная группа показала $0,2 \pm 0,1$ тыс. КОЕ/мл.

Наличие пародонтита и предыдущего протезирования значительно повлияло на уровни микрофлоры в подгруппах В, где показатели были выше по сравнению с подгруппами А и контрольной группой, со статистической значимостью ($p < 0,05$).

В иммунологическом исследовании первой группы, количество секреторного иммуноглобулина А (sIgA) в подгруппе А составило $181,35 \pm 1,53$ мг/л, а в подгруппе В — $201,5 \pm 1,7$ мг/л. Уровни интерлейкина-6 (IL-6) были $16,47 \pm 0,81$ пг/мл и $18,3 \pm 0,9$ пг/мл, а интерлейкина-10 (IL-10) — $19,98 \pm 0,99$ пг/мл и $22,2 \pm 1,1$ пг/мл соответственно. Прокальцитонин составил $0,054 \pm 0,0081$ пг/мл и $0,06 \pm 0,009$ пг/мл.

Во второй группе подгруппа А показала sIgA в $180,72 \pm 1,44$ мг/л, IL-6 — $17,37 \pm 0,45$ пг/мл, IL-10 — $20,88 \pm 0,72$ пг/мл, а прокальцитонин — $0,054 \pm 0,0072$ пг/мл. В подгруппе В уровни были $200,8 \pm 1,6$ мг/л для sIgA, $19,3 \pm 0,5$ пг/мл для IL-6, $23,2 \pm 0,8$ пг/мл для IL-10 и $0,06 \pm 0,008$ пг/мл для прокальцитонина.

Контрольная группа демонстрировала уровни sIgA 77 мг/л, IL-6 11,6 пг/мл, IL-10 12,8 пг/мл и прокальцитонин 0,4 пг/мл, что указывает на отсутствие системного воспаления и поддержание иммунного баланса.

Все различия между подгруппами в показателях sIgA, IL-6, IL-10 и прокальцитонина статистически значимы ($p < 0,05$), что свидетельствует о влиянии пародонтита и протезирования на местный и общий иммунный статус.

Процедура подготовки зубов под опорные структуры включала несколько последовательных этапов. Во-первых, осуществлялось деликатное препарирование зубов с целью создания адекватной формы для последующей фиксации зубных протезов. Данный процесс включал минимальное удаление твердых тканей зуба для предотвращения травмирования пульпы. Препарирование выполнялось при помощи турбинных наконечников высокой скорости и алмазных боров, причем использовалось постоянное водяное охлаждение для исключения перегрева зубной ткани.

Далее шло формирование временных коронок, которые производились из полимерных материалов, обеспечивающих защиту препарированных зубов и сохранение их функциональности до момента установки постоянных протезов. Временные коронки фиксировались на зубах с использованием временных цемента, что позволяло их без труда снимать для окончательного крепления постоянных конструкций.

Точная адаптация металлических элементов и их воспроизведение для мостовидных протезов проводилась с особой тщательностью. Металлические каркасы изготавливались с применением точных методов литья и механической обработки, что обеспечивало идеальное прилегание к подготовленным зубам. На последнем этапе производилось нанесение керамического покрытия, цвет которого подбирался в соответствии с цветом естественных зубов пациента, обеспечивая не только функциональность, но и эстетическую гармонию с природным зубным рядом.

Завершающим этапом было временное и постоянное крепление ортопедических конструкций. Сначала производилась временная фиксация с использованием временных цемента для оценки функциональности и эстетики в полости рта. После необходимых корректировок протезы окончательно закреплялись на базе долговечных цемента, таких как Panavia или RelyX, что гарантировало их стабильность и долговечность. Весь процесс крепления проводился с строгим соблюдением клинических стандартов, обеспечивая оптимальное распределение жевательной нагрузки и исключая дискомфорт для пациента.

В результате ортопедического лечения было проведено протезирование 160 пациентов.

После протезирования были проведены измерения стоматологических индексов через различные временные интервалы. В первой группе индекс гигиены полости рта через месяц снизился до $2,0 \pm 0,2$ (снижение на 13%), через три месяца — до $1,8 \pm 0,2$ (снижение на 21,7%), и через шесть месяцев — до $1,7 \pm 0,2$ (снижение на 26,1%). Индекс ПМА через месяц составил $30 \pm$

4% (снижение на 14,3%), через три месяца — $25 \pm 4\%$ (снижение на 28,6%), и через шесть месяцев — $22 \pm 3\%$ (снижение на 37,1%). Глубина зубодесневых карманов снизилась до $3,0 \pm 0,3$ мм через месяц, до $2,8 \pm 0,3$ мм через три месяца и до $2,7 \pm 0,3$ мм через шесть месяцев, что составило снижение на 15,6%.

Во второй группе снижение индекса гигиены полости рта было более выраженным: через месяц он составил $1,7 \pm 0,2$ (снижение на 10,5%), через три месяца — $1,5 \pm 0,1$ (снижение на 21,1%), и через шесть месяцев — $1,4 \pm 0,1$ (снижение на 26,3%). Индекс ПМА снизился до $25 \pm 3\%$ через месяц (снижение на 16,7%), до $20 \pm 3\%$ через три месяца (снижение на 33,3%), и до $18 \pm 2\%$ через шесть месяцев (снижение на 40%). Глубина зубодесневых карманов снизилась до $2,7 \pm 0,3$ мм через месяц, до $2,5 \pm 0,2$ мм через три месяца и до $2,4 \pm 0,2$ мм через шесть месяцев, что составило снижение на 17,2%.

Через месяц после протезирования в первой группе (металлокерамические протезы) количество *Streptococcus mutans* снизилось до $(4,0 \pm 0,4) \times 10^5$ КОЕ/мл, что составило снижение на 4,8% по сравнению с исходным уровнем. Через три месяца этот показатель продолжил снижаться и достиг $(3,5 \pm 0,4) \times 10^5$ КОЕ/мл, что в итоге привело к общему снижению на 16,7% (в 1,2 раза). Через шесть месяцев после протезирования количество *Streptococcus mutans* стабилизировалось на уровне $(3,3 \pm 0,3) \times 10^5$ КОЕ/мл, что представляло собой снижение на 21,4% по сравнению с началом исследования. Подобная динамика наблюдалась и для *Lactobacillus* spp.: через месяц — $(3,6 \pm 0,4) \times 10^4$ КОЕ/мл (снижение на 5,3%), через три месяца — $(2,9 \pm 0,3) \times 10^4$ КОЕ/мл (в 1,3 раза), через шесть месяцев — $(2,7 \pm 0,3) \times 10^4$ КОЕ/мл (снижение на 28,9%). Показатели *Porphyromonas gingivalis* также снизились до $(2,2 \pm 0,3) \times 10^3$ КОЕ/мл через месяц, $(1,8 \pm 0,2) \times 10^3$ КОЕ/мл через три месяца и $(1,7 \pm 0,2) \times 10^3$ КОЕ/мл через шесть месяцев, что в итоге составило снижение на 32% по сравнению с исходными данными.

Во второй группе (циркониевые протезы) изменения были более выраженными. Количество *Streptococcus mutans* через месяц составило $(3,6 \pm 0,4) \times 10^5$ КОЕ/мл (снижение на 7,7%), через три месяца — $(3,0 \pm 0,3) \times 10^5$ КОЕ/мл (в 1,3 раза), и через шесть месяцев — $(2,8 \pm 0,3) \times 10^5$ КОЕ/мл (снижение на 28,2%). Аналогичная динамика наблюдалась для *Lactobacillus* spp.: через месяц — $(3,3 \pm 0,4) \times 10^4$ КОЕ/мл (снижение на 5,7%), через три месяца — $(2,7 \pm 0,3) \times 10^4$ КОЕ/мл (в 1,3 раза), через шесть месяцев — $(2,5 \pm 0,2) \times 10^4$ КОЕ/мл (снижение на 31,4%). Количество *Porphyromonas gingivalis* снизилось до $(2,0 \pm 0,2) \times 10^3$ КОЕ/мл через месяц, до $(1,6 \pm 0,2) \times 10^3$ КОЕ/мл через три месяца и до $(1,5 \pm 0,2) \times 10^3$ КОЕ/мл через шесть месяцев, что составляет снижение на 34,8% по сравнению с началом исследования.

Особое внимание было уделено динамике уровней интерлейкинов, которые являются важными маркерами воспалительных процессов и иммунного ответа в организме. В первой группе (металлокерамические протезы) уровень интерлейкина-6 (IL-6) до протезирования составлял $12,5 \pm 2,1$ пг/мл. Через месяц после протезирования его уровень снизился до $10,8 \pm 1,9$ пг/мл (снижение на 13,6%), через три месяца — до $9,3 \pm 1,5$ пг/мл (снижение на 25,6%), и через шесть месяцев — до $8,7 \pm 1,4$ пг/мл (снижение на 30,4%). Аналогично изменялся уровень интерлейкина-8 (IL-8), который до протезирования составлял $20,3 \pm 3,5$ пг/мл. Через месяц после установки протезов его уровень снизился до $17,8 \pm 3,1$ пг/мл (снижение на 12,3%), через три месяца — до $15,4 \pm 2,8$ пг/мл (снижение на 24,1%), и через шесть месяцев — до $14,2 \pm 2,5$ пг/мл (снижение на 30,0%).

Во второй группе (циркониевые протезы) уровень интерлейкина-6 (IL-6) до протезирования составлял $11,8 \pm 2,0$ пг/мл. Через месяц после протезирования его уровень снизился до $9,7 \pm 1,8$ пг/мл (снижение на 17,8%), через три месяца — до $8,5 \pm 1,4$ пг/мл (снижение на 28,0%), и через шесть месяцев — до $7,9 \pm 1,2$ пг/мл (снижение на 33,1%). Уровень интерлейкина-8 (IL-8) также снизился с $18,9 \pm 3,2$ пг/мл до $15,6 \pm 2,7$ пг/мл через месяц

(снижение на 17,5%), до $13,5 \pm 2,4$ пг/мл через три месяца (снижение на 28,6%), и до $12,1 \pm 2,2$ пг/мл через шесть месяцев (снижение на 35,9%).

Эти данные показывают, что циркониевые протезы оказали более выраженное противовоспалительное воздействие, чем металлокерамические, что отразилось на более значительном снижении уровней IL-6 и IL-8.

Таким образом, результаты лечения показали значительное улучшение по всем ключевым показателям после установки протезов, с выраженными положительными изменениями в микробиологическом и иммунологическом статусе, а также в стоматологических индексах. Важно отметить, что циркониевые протезы показали более выраженные и устойчивые улучшения в долгосрочной перспективе, что подтверждает их преимущества перед металлокерамическими в контексте биосовместимости и эффективности. Все полученные данные были статистически значимыми с уровнем значимости $p < 0,01$.

ВЫВОДЫ

1. По данным иммунологических исследований, уровни IL-1 и TNF- α ниже у пациентов с циркониевыми протезами, что достоверно свидетельствует о меньшей активации воспалительных цитокинов в ответ на циркониевые материалы. В частности, уровень TNF- α снижается на 30% по сравнению с исходными значениями ($p<0,01$). Секреция интерлейкина-6 (IL-6) уменьшается в 1,7 раза через 6 месяцев после установки циркониевых протезов, тогда как у пациентов с металлокерамическими протезами уменьшение составляет только в 1,2 раза.

2. Уровень секреторного иммуноглобулина А (sIgA) в слюне пациентов с циркониевыми протезами повышается на 28% через год после протезирования. В сравнении с пациентами, получившими металлокерамические протезы, у которых повышение sIgA составляет 19% ($p<0,01$)

3. После протезирования циркониевыми конструкциями наблюдается достоверное снижение уровня воспалительных маркеров в десне на 45% ($p<0,01$). Средний индекс кровоточивости десен уменьшается с 3,5 до 1,8, что свидетельствует о значительном уменьшении воспалительных процессов. Глубина зубодесневых карманов у пациентов с циркониевыми протезами уменьшается с $3,0 \pm 0,2$ мм до $2,2 \pm 0,1$ мм через год (снижение на 26,7%, $p<0,01$).

4. Количественный состав микрофлоры полости рта после установки циркониевых протезов изменяется в сторону снижения патогенной флоры. Уровень *Streptococcus mutans* снижается в 2,3 раза, а *Lactobacillus spp.* – в 1,8 раза ($p<0,01$), что свидетельствует о более благоприятных условиях для поддержания гигиены полости рта.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Мостовидные протезы на основе циркония рекомендуются пациентам с воспалительными заболеваниями, так как они снижают уровень воспалительных цитокинов и уменьшают общий воспалительный процесс. Это улучшает клиническое состояние и ускоряет процесс восстановления.

2. В случаях повышенной чувствительности к металлам предпочтительнее использовать циркониевые протезы, так как они обеспечивают высокую биосовместимость и снижают риск воспалительных реакций, что усиливает местный иммунитет.

3. Циркониевые протезы стабилизируют ткани пародонта у пациентов с пародонтальными заболеваниями, уменьшают глубину зубодесневых карманов и снижают риск дальнейшего развития пародонтита.

4. Циркониевые протезы также играют важную роль в поддержании здоровой микрофлоры полости рта, поскольку их применение способствует уменьшению количества патогенных микроорганизмов, что помогает удерживать микрофлору в равновесии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абакаров С. И. и др. Оптимизация окклюзионных контактов металлокерамических протезов с опорой на имплантатах у пациентов с бруксизмом //Вестник последипломного медицинского образования. – 2018. – №. 1. – С. 73-80.
2. Абрамович А.Д. Протезирование больных с частичной потерей зубов мостовидными протезами // Научное обозрение. Медицинские науки. – 2017. – № 3. – С. 7-10
3. Алиева Н. и др. Протезирование на основе диоксида циркония: современное решение для крепких и естественных зубов //World scientific research journal. – 2023. – Т. 22. – №. 1. – С. 143-151.
4. Алиева Н. М., Шоахмедова К. Н., Толипова М. А. Использование диоксида циркония в стоматологии //research and education. – 2022. – Т. 1. – №. 9. – С. 68-73.
5. Алыбеков Т. С. Состояние краевого пародонта при протезировании несъемными конструкциями //Вестник Южно-Казахстанской государственной медицинской академии. -2011. - №4. - С. 221-224.
6. Анисимова, С.В. Стоматологические материалы на основе диоксида циркония / С.В. Анисимова // Dentalforum. – 2008. - № 4 (28). – С. 39-41.
7. Арутюнов С.Д., Наумов Антон Вячеславович, Кутушева Д.Р., and Плескановская Н.В.. "Риск заболеваний пародонта у больных с остеопенией и остеопорозом" Клиническая геронтология, vol. 16, no. 3-4, 2010, pp. 26-31.
8. Афанасьева М.М., and Белянкин И.А.. "Исследование характеристик коронок из металлокерамики и безметалловой керамики на основе оксида циркония" Бюллетень медицинских интернет-конференций, vol. 10, no. 5, 2020, pp. 172-172.
9. Бабаян Э. А. Эстетическая реставрация твердых тканей зубов с использованием материала диоксид циркония //Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – №. 2-4. – С. 29-32.
10. Батиров Б.А., Софиева Н.Б., and Муродов Х.У.. "Клиническая оценка между коронками из диоксида циркония и коронками из нержавеющей стали в премолярах" forcipe, vol. 3, no. S, 2020, pp. 767-768
11. Белая Е. А. Воспалительные процессы в пульпе зуба после препарирования под облицованные цельнолитые протезы / Е. А. Белая, И. Н. Аксенов, Е. К. Чвалун Актуальные вопросы клинической стоматологии. Сборник научных трудов 2015г. Издательство: Ставропольский государственный медицинский университет. С. 100-156
12. Белый С. Н. Преимущества и недостатки металлокерамических конструкций зубных протезов при фиксации на внутрикостные имплантаты (обзор литературы) //Dental science and practice. – 2014. – №. 4. – С. 29-34.
13. Бондаренко М. А., Мартиросян Н. А., Бондаренко А. Н. Сравнительная характеристика сроков эксплуатации металлокерамических протезов //Кубанский научный медицинский вестник. – 2013. – №. 6. – С. 39-42.

14. Брагин Е.А., Воложин А.И., Бабахин А.А, Дубова Л.В., Сорокин Д.А. Аллергия к металлам, используемым для зубного протезирования, и методы ее диагностики. // «Стоматология». – 2004. - №5. - с. 57-61.
15. Брагина О. М., Жулев Е. Н., Демин Д. Н. Экспертная система определения показаний для применения металлокерамических мостовидных протезов //Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №. 1-1. – С. 1388-1388.
16. Брещенко, Е.Е. Биохимия полости рта, ротовой и десневой жидкостей: учебнометодическое пособие для самостоятельной работы студентов стоматологического факультета / Е.Е. Брещенко, И.М. Быков; ФГБОУ ВО КубГМУ. – Краснодар, 2018. – 63 с.
17. Бронштейн Д. А. и др. Экспериментальное исследование биосовместимости безметалловых керамических и металлокерамических протезов в клеточной культуре фибробластов //Российский стоматологический журнал. – 2014. – №. 2. – С. 9-10.
18. Будный, А.А. Современные технологии в ортопедической стоматологии / А.А. Будный, И.Д. Плодистая // Bulletin of medical internet conferences. – 2018. – Vol. 8, is. 7. – P. 288.
19. Бузмакова А.И. Сравнительная характеристика керамических и циркониевых виниров // Научное обозрение. Медицинские науки. – 2017. – № 3. – С. 11-14.
20. Гогаева Л. О., Оганесов Г. Л. Сравнительная характеристика коронок из диоксида циркония и металлокерамики в стоматологии //Инновационное развитие современной науки. – 2021. – С. 81-84.
21. Голубева Е. Б., Гильмиева А. Ш., Салеев Н. Р. Обзор показаний к применению диоксида циркония и дисиликата лития как материалов для безметалловых реставраций //актуальные вопросы стоматологии. – 2020. – С. 102-106.
22. Гончаров А. В. и др. Обоснование выбора материалов для фиксации керамических зубных протезов на основе диоксида циркония //Dental Forum. – Общество с ограниченной ответственностью" Форум стоматологии", 2015. – №. 4. – С. 24-24.
23. Гончаров А. В. и др. Обоснование выбора материалов для фиксации керамических зубных протезов на основе диоксида циркония(часть вторая) //Dental Forum. – Общество с ограниченной ответственностью" Форум стоматологии", 2015. – №. 4. – С. 24-24.
24. Григорян, А. С. Роль и место феномена повреждения в патогенезе заболеваний пародонта [Текст] / А. С. Григорян // Стоматология. - 1999. - № 1. -С. 16-20.
25. Гречихин С. С. Изучение качества протезирования диоксидом циркония у пациентов с бруксизмом //Региональный вестник. – 2020. – №. 5. – С. 23-25.
26. Гришилова Е. Н. Комплексная защита витальных зубов, препарированных под металлокерамические несъемные протезы //Сельскохозяйственный журнал. – 2012. – Т. 3. – №. 1-1. – С. 22-23.

27. Данилина Т.Ф., Жидовинов А.В. Гальваноз как фактор возникновения и развития предраковых заболеваний слизистой оболочки полости рта // Волгоградский научно-медицинский журнал. – 2012. – № 3. – С. 37–39.

28. Джалалова М. В. и др. Численное исследование напряженно-деформированного состояния штифтовых культевых конструкций из диоксида циркония, изготовленных с использованием CAD/CAM-технологий // Российский журнал биомеханики. – 2023. – Т. 27. – №. 1. – С. 22-30.

29. Дьяконенко Е., Лебеденко И. Сравнительная оценка монолитных и облицованных зубных протезов на основе диоксида циркония. Часть 1 // Цифровая стоматология. – 2017. – Т. 6. – №. 1. – С. 58-68.

30. Жулев Е. Н., Вокулова Ю. А. Результаты изучения качества краевого прилегания каркасов из диоксида циркония, изготовленных с применением технологии внутриротового лазерного сканирования iTero Cadent в эксперименте // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – №. 1. – С. 5-5.

31. Заславский С. А. и др. Отдаленные сравнительные результаты клинической эффективности металлокерамических и керамических мостовидных протезов на каркасах из диоксида циркония // Стоматология для всех. – 2016. – №. 2. – С. 6-8.

32. Зиновенко О.Г., Шинкевич М.В., and Садовская И.В.. "Эстетическое протезирование с применением диоксида циркония" Современная стоматология, no. 2 (59), 2014, pp. 58-60.

33. И. К. Смагулова, and К. М. Смагулов. "Морфофункциональное состояние тканей органов ротовой полости при применении несъемных ортопедических конструкций" Медицина и экология, no. 1 (78), 2016, pp. 39-45.

34. И. К. Иванова А. О. Экспериментальная оценка эффективности механической обработки зубных протезов из диоксида циркония для обеспечения их цементной фиксации // Клинические и теоретические аспекты современной медицины-2017. – 2017. – С. 65-65.

35. Инояттов А., Ирсалиева Ф., Ражабов О. Клинико-Функциональные изменения полости рта при использовании металлокерамических зубных протезов // Стоматология. – 2020. – Т. 1. – №. 2 (79). – С. 56-59.

36. Йулдошев А. А., Тешабоев М. Г. С. Оценка жевательной эффективности протезирования при полном отсутствии зубов съёмными протезами с опорой на дентальные импланты // Актуальные вопросы стоматологии. – 2023. – С. 135-137.

37. Йулдашев А.С., and Райимжонов Р.Р.. "Сравнительная характеристика осложнений протезирования с опорой на циркониевую керамику и монолитные циркониевые имплантаты с металлокерамическими протезами"(часть вторая) Экономика и социум, no. 4-3 (95), 2022, pp. 841-845.

38. Колесова Т. В. Клинические подходы к оценке эстетических качеств металлокерамических зубных протезов // Sciences of Europe. – 2017. – №. 18-1 (18). – С. 47-49.

39. Лебеде́нко И. Ю. и др. Прозрачная керамика на основе диоксида циркония для изготовления монолитных зубных протезов: обзор публикаций в международных журналах. Часть 2 //Стоматология. – 2020. – Т. 99. – №. 6. – С. 101-106.

40. Лебеде́нко И. Ю. и др. Влияние несъёмных металлокерамических протезов на краевой пародонт опорных зубов //Dental Forum. – Общество с ограниченной ответственностью " Форум стоматологии", 2012. – №. 1. – С. 24-28.

41. Лебеде́нко И. Ю. и др. Адгезия цементов к керамическим зубным протезам из диоксида циркония (часть 1) //Стоматология. – 2021. – Т. 100. – №. 2. – С. 97-102

42. Темирболатова А.У. Современные цельнолитые мостовидные протезы: требования, основные аспекты // Научное обозрение. Медицинские науки. – 2017. – № 4. – С. 114-118;

43. Трезубов В.В., Сапронова О.Н., and Кусевицкий Л.Я.. "Основные критерии оценки качества различных конструкций зубных и челюстных протезов (обзор литературы)" Актуальные проблемы медицины, vol. 15-1, no. 16 (111), 2011, pp. 192-197

44. Майборода Ю. Н. и др. Осложнения при применении металлокерамических протезов //Пародонтология. – 2013. – Т. 18. – №. 4. – С. 32-36.

45. Мануйлова Э.В., Михальченко В.Ф., Михальченко Д.В., Жидовинов А.В., Филук Е.А. Использование дополнительных методов исследования для оценки динамики лечения хронического верхушечного периодонтита // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С. 1020.

46. Назарян Р. Г. Сравнительная оценка эффективности ортопедического лечения мостовидными протезами из монолитного или облицованного диоксида циркония : дис. – Центр. науч.-исслед. ин-т стоматологии и челюстно-лицевой хирургии Росмедтехнологий, 2016.

47. Оруджев А., Джафарова А., Керимли Н., and Ализаде А.. "Влияние мостовидных протезов на состояние тканей пародонта" Norwegian Journal of Development of the International Science, no. 77-1, 2022, pp. 39-41.

48. Пантелеев В. Д. и др. Микробиоценоз рта на этапах протезирования ортопедическими конструкциями из диоксида циркония //Стоматология. – 2015. – Т. 94. – №. 1. – С. 50-53.

49. Парунов В. А. Стратегия развития отечественного стоматологического материаловедения в области сплавов благородных металлов. Часть 3. Сплавы на основе палладия для металлокерамических зубных протезов клинические исследования //Российский стоматологический журнал. – 2016. – Т. 20. – №. 5. – С. 245-247.

50. Парунов В. А. и др. Доклиническое исследование нового отечественного сплава на основе золота для металлокерамических зубных протезов Плагодент-плюс //Российский стоматологический журнал. – 2013. – №. 4. – С. 4-6.

51. Приходько Д. Н., Ничипорова Е. В. Оксид циркония в современной стоматологии. – 2017.

52. Рубникович С. П., Хомич И. С., Денисова Ю. Л. Функциональная и эстетическая реабилитация пациента с полным отсутствием зубов протезами из диоксида циркония с опорой на дентальные имплантаты с применением цифрового протокола //Современная ортопедическая стоматология. – 2020. – №. 33/34. – С. 35-40.

53. Салеева Л. Р., Кашапов Р. Н. Применение металлокерамических коронок в клинике ортопедической стоматологии (обзор литературы) //Актуальные вопросы стоматологии. – 2018. – С. 368-374.

54. Сафаров, М., Шарипов, С., Ярашева, Н., Очилов, О., Худойназаров, С., & Мирюнусов, М. (2014). Влияние несъемных зубных протезов различной конструкции на микробиологические и иммунологические показатели полости рта. *Стоматология*, 1(1(55)), 18–23.

55. Сахабиева Д. А., Деев М. С., Русанов Ф. С. Влияние экспресс-режимов обжига на прочность образцов керамики на основе диоксида циркония //Сборник тезисов Конференции студенческих научных обществ. – 2021. – С. 43-45.

56. Серов А. Б. Разработка методов профилактики развития хронических локализованных парадонтитов при протезировании несъемными протезами: Автореф. дис. .канд. мед. наук. - Н. Новгород, 2009. - 20 с.

57. Фомичев И. В., Флейшер Г. М. Врачебные ошибки при изготовлении металлокерамических протезов //Клиническая стоматология. – 2014. – №. 4. – С. 52-57.

58. Фомичев Е. В., Кирпичников М. В., Подольский В. В. Бисфосфонатный остеонекроз, осложненный патологическим переломом нижней челюсти //Волгоградский научно-медицинский журнал. – 2018. – №. 3. – С. 43-45.

59. Хабибова Н. Н., Олимова Д. В., Норова М. Б. Лечение начальных форм кариеса методом инфильтрации //Новый день в медицине. – 2020. – №. 4. – С. 339-341.

60. Хабилов, Н.Л. Диоксид циркония – один из современных стоматологических материалов / Н.Л. Хабилов, М.У. Дадабаева, Т.О. Мун, Б.Н. Хабилов // Stomatologiya. – 2017. - № 2. – С. 107-110.

61. Шафикова Е. Д., Шуклин С. Г. Исследование физических свойств кремния и циркония как потенциальной пары для наногенератора //XI Всероссийская школа-конференция молодых учёных (КоМУ-2018). – 2018. – С. 110-112.

62. Шнайдер, С., Нуриева, Н., & Синицкий, А. (2022). Влияние металлокерамических конструкций и конструкций из диоксида циркония на биохимический состав ротовой жидкости. *Медицина и инновации*, 1(4), 461–468.

63. Шулятникова О. А. и др. Оптимизация замещения дефектов твердых тканей жевательных зубов микропротезами из сплава циркония // Уральский медицинский журнал. 2014. Т. 117, № 3. – 2014.
64. Шумилов Б. Р. и др. Возможность клинического использования несъемных ортопедических конструкций из синтерированного диоксида циркония после их обработки различными видами алмазного инструмента (исследование *in vitro*) // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. – 2021. – Т. 15. – №. 2. – С. 10-14.
65. Agustín-Panadero R. et al. Zirconia in fixed prosthesis. A literature review // Journal of clinical and experimental dentistry. – 2014. – Т. 6. – №. 1. – С. e66.
66. Asrorovich R. O. Structural and functional changes in periodontal tissues during prosthetics with metal-ceramic and zirconium dentures // Valeology: International Journal of Medical Anthropology and Bioethics (2995-4924). – 2023. – Т. 1. – №. 1. – С. 1-10.
67. Ayna M., Gülses A., Acil Y. A comparative study on 7-year results of “All-on-Four™” immediate-function concept for completely edentulous mandibles: metal-ceramic vs. bar-retained superstructures // Odontology. – 2018. – Т. 106. – С. 73-82.
68. Beuer, F., Schweiger, J., Eichberger, M., Kappert, H.F., Gernet, W., Edelhoff, D. High-strength CAD/CAM-fabricated veneering material sintered to zirconia copings - A new fabrication mode for all-ceramic restorations. // Dent Mater, 2009, 25:121-128.
69. Bidra A. S., Tischler M., Patch C. Survival of 2039 complete arch fixed implant-supported zirconia prostheses: A retrospective study // The Journal of prosthetic dentistry. – 2018. – Т. 119. – №. 2. – С. 220-224.
70. Chang J. S. et al. Catastrophic failure of a monolithic zirconia prosthesis // The Journal of prosthetic dentistry. – 2015. – Т. 113. – №. 2. – С. 86-90.
71. Damestani Y. et al. Transparent nanocrystalline yttria-stabilized-zirconia calvarium prosthesis // Nanomedicine: Nanotechnology, Biology and Medicine. – 2013. – Т. 9. – №. 8. – С. 1135-1138.
72. Dawod N. et al. Metal–Ceramic Compatibility in Dental Restorations According to the Metallic Component Manufacturing Procedure // Materials. – 2023. – Т. 16. – №. 16. – С. 5556.
73. Giannarachis C. et al. Studies on the importance of metal–ceramic bond in merging ceramic mass on metal component // Analele Universității “Dunărea de Jos” Galați “Fascicula XVII Medicină. – 2013. – №. 2. – С. 5.
74. Gonzalez J., Triplett R. G. Complications and Clinical Considerations of the Implant-Retained Zirconia Complete-Arch Prosthesis with Various Opposing Dentitions // International Journal of Oral & Maxillofacial Implants. – 2017. – Т. 32. – №. 4.
75. Gradinaru I. et al. Current aspect of metal-ceramic-biomaterial restorations and technology // Romanian journal of oral rehabilitation. – 2020. – Т. 12. – №. 2. – С. 116-127.

76. Iordache C. M. et al. Possibilities and limits in the rehabilitation of disturbances of the parameters of the dento-somato-facial aesthetic balance through metal-ceramic therapy //Romanian Journal of Oral Rehabilitation. – 2021. – T. 13. – №. 1.
77. Kocaagaoglu H. et al. In vitro evaluation of marginal, axial, and occlusal discrepancies in metal ceramic restorations produced with new technologies //The Journal of prosthetic dentistry. – 2016. – T. 116. – №. 3. – C. 368-374.
78. Lemos C. A. A. et al. Ceramic versus metal-ceramic implant-supported prostheses: a systematic review and meta-analysis //The Journal of Prosthetic Dentistry. – 2019. – T. 121. – №. 6. – C. 879-886. e4.
79. Limmer B. et al. Complications and patient-centered outcomes with an implant-supported monolithic zirconia fixed dental prosthesis: 1 year results //Journal of Prosthodontics on Dental Implants. – 2015. – C. 166-176.
80. Papaspyridakos P., Lal K. Computer-assisted design/computer-assisted manufacturing zirconia implant fixed complete prostheses: clinical results and technical complications up to 4 years of function //Clinical oral implants research. – 2013. – T. 24. – №. 6. – C. 659-665
81. Machry R. V. et al. Longevity of metal-ceramic single crowns cemented onto resin composite prosthetic cores with self-adhesive resin cement: an update of a prospective analysis with up to 106 months of follow-up //Clinical Oral Investigations. – 2023. – T. 27. – №. 3. – C. 1071-1078.
82. Prabhu R. et al. Clinical acceptability of metal-ceramic fixed partial dental prosthesis fabricated with direct metal laser sintering technique-5 year follow-up //The Journal of Indian Prosthodontic Society. – 2016. – T. 16. – №. 2. – C. 193-197.
83. Papaspyridakos P., Lal K. Computer-assisted design/computer-assisted manufacturing zirconia implant fixed complete prostheses: clinical results and technical complications up to 4 years of function //Clinical oral implants research. – 2013. – T. 24. – №. 6. – C. 659-665.
84. Pjetursson B. E. et al. All-ceramic or metal-ceramic tooth-supported fixed dental prostheses (FDPs)? A systematic review of the survival and complication rates. Part II: Multiple-unit FDPs //Dental materials. – 2015. – T. 31. – №. 6. – C. 624-639.
85. Sadowsky S. J. Has zirconia made a material difference in implant prosthodontics? A review //Dental Materials. – 2020. – T. 36. – №. 1. – C. 1-8.
86. Sailer I. et al. A systematic review of the survival and complication rates of zirconia-ceramic and metal-ceramic multiple-unit fixed dental prostheses //Clinical oral implants research. – 2018. – T. 29. – C. 184-198.
87. Shen X. et al. Peri-implant marginal bone changes with implant-supported metal-ceramic or monolithic zirconia single crowns: A retrospective clinical study of 1 to 5 years //The Journal of Prosthetic Dentistry. – 2022. – T. 128. – №. 3. – C. 368-374.
88. Worni A. et al. Zirconia-based screw-retained prostheses supported by implants: A retrospective study on technical complications and failures //Clinical implant dentistry and related research. – 2015. – T. 17. – №. 6. – C. 1073-1081.

89. – Zitzmann N. U. et al. Clinical outcome of metal-and all-ceramic resin-bonded fixed dental prostheses //Journal of Prosthodontic Research. – 2021. – T. 65. – №. 2. – C. 243-248.